

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»**

На правах рукописи

СИКАЧ Ксения Юрьевна

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НА
УКРАИНЕ В 1990-2012 ГГ.**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
кандидат географических наук,
доцент Л. А. Ожегова

Симферополь 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ	10
1.1 Опыт исследования преступности в географии и смежных науках	10
1.2 Правонарушения как объект изучения общественной географии: сущность и основные составляющие	20
1.3 Научно-методологическая концепция географического исследования правонарушений	29
Раздел 2 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ	42
2.1 Факторы формирования преступности на Украине	42
2.2 Территориальная структура пенитенциарной системы как фактора развития преступности	55
2.3 Геокриминогенное положение и геокриминогенный потенциал регионов Украины	67
Раздел 3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА УКРАИНЕ	78
3.1 Структура и динамика современной системы преступности	78
3.2 Региональный срез территориальной дифференциации основных видов правонарушений на Украине	91
3.3 Функционально-генетическая типология региональных особенностей геокриминогенной обстановки	120
3.4 Региональные особенности развития преступности в АР Крым и г. Севастополе	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значение исследования распространения различных видов социальных опасностей становится все более актуальным в особенности в демографически и экономически кризисные годы. Фактически социальные опасности обусловлены отношениями между людьми в обществе, а значит - поведением отдельных групп. С другой стороны, специфика общественной формы опасностей объясняется и особенностями той территории, на которой эта форма возникла и развивалась. Значительная часть социальных проблем связана с проявлением противоправных действий - с правонарушениями. Правонарушения, порожденные обществом, в значительной степени влияют на всю общественно-географическую систему. На Украине сложилась ситуация, когда само государство стало причиной дисбаланса между экономическими, социальными и политическими реалиями общества и несвоевременностью их экономического, правового и социального обеспечения. Влияние преступности приблизилось к черте, за которой вероятно утрата контроля направленности этих процессов.

В сложившихся условиях растет роль географических исследований в изучении механизма детерминации преступности. Территориальные и другие особенности распространения преступности – результат влияния системы причин, условий и факторов. Поэтому их систематизации должно уделяться особое внимание при исследовании преступности как явления в географии.

Для успешного противостояния росту уровня правонарушений на Украине (в том числе уголовных), необходимо проанализировать состояние, структуру, динамику, территориальные закономерности проявления преступности, ее локализацию в определенных зонах. Только всестороннее исследование этой проблемы позволит разработать новые и оптимизировать существующие пути преодоления роста числа правонарушений, дифференцировать борьбу с ними в соответствии с региональной спецификой проявления.

Степень научной разработанности проблемы. Большинство работ по географии преступности принадлежит криминологам, которые хотя и описывают пространственный аспект распространения преступности и других видов правонарушений, но не выявляют при этом механизм влияния среды и географических факторов на криминальную ситуацию.

Первые попытки учета территориальных аспектов в исследовании преступности были предприняты в работах французского криминолога А.М. Гэрри и бельгийского социолога А.Ж. Кетле в 1833-1835 гг.

В СССР одно из первых исследований географов было посвящено Грузии, в 1982 г. (А.А. Габиани и Р.Г. Гачечиладзе). Отдельные методологические основы изучения правонарушений в географии позже были освещены в работах Гишинского Я., Лепса А., Раски Л., Ростова К.Т. и Лунеева В.В. Комплексным исследованием географии преступности в России в постсоветский период является работа Бадова А.Д. (2009 г.). В украинской географии выделяется работа Скабара Р.М. «Общественно-географические аспекты преступности (на материалах Львовской области)» 2003г.

Фактически отсутствуют исследования, которые бы касались общественно-географических предпосылок формирования преступности и её территориальных особенностей на Украине в целом. Эти обстоятельства актуализируют возможности географии преступности как самостоятельного научного направления, которое продолжает свое формирование в пределах общественной географии.

Объект исследования – преступность как пространственное явление.

Предмет исследования – географические аспекты исследования территориального распространения преступности на Украине и в ее регионах.

Цель диссертационного исследования: выявление географических особенностей и факторов развития преступности на Украине.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи:**

- определена суть и содержание основных понятий и категорий в сфере общественно-географического исследования преступности и оценен уровень их географической изученности;
- усовершенствована методология и методика исследования преступности;
- систематизированы и охарактеризованы факторы, влияющие на состояние, динамику и пространственные особенности правонарушений на Украине;
- осуществлена оценка влияния геокриминогенного положения и геокриминогенного потенциала на развитие преступности в регионах Украины;
- исследованы общие и видовые территориальные особенности преступности на Украине, в т.ч. в АР Крым и г. Севастополь;
- создана типология регионов Украины с учетом особенностей геокриминогенной обстановки.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили классические и современные труды отечественных и зарубежных ученых, публикации в периодических и специализированных изданиях, материалы научно-практических конференций и семинаров, посвященные проблемам развития преступности.

При проведении диссертационного исследования применялись общенаучные (системно-структурный подход, исторический анализ, метод многомерного анализа) и специальные (сравнительно-географический, картографический, математический, статистический и др.) методы исследования.

Информационная основа исследования. В работе использованы законодательные акты и другие нормативно-правовые документы Украины по тематике диссертации. Информационную базу исследования составили статистические и аналитические материалы Министерства внутренних дел Украины, а также его отдельных подразделений, Пенитенциарной службы Украины и Государственного комитета статистики Украины.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2012 гг., так как с 20.12.2012 г. в системе статистики Украины коренным образом изменилась методика сбора данных, а впоследствии и изменившаяся геополитическая ситуация в стране сделали временно невозможным дальнейший анализ криминогенной ситуации в стране ввиду недоступности данных о преступности.

Научная новизна темы. Автором выполнено комплексное общественно-географическое исследование территориальной дифференциации преступности и определяющих её факторов на уровне регионов Украины. Научный вклад автора в изучении темы:

1. Усовершенствован терминологический аппарат и теоретические положения в области географии преступности, создана структурно-графическая модель преступности как пространственного явления.
2. Разработана авторская методика исследования преступности в регионах Украины, включающая систему показателей территориальной дифференциации преступности и её отдельных видов.
3. Систематизированы факторы, детерминирующие формирование преступности. Произведена оценка их влияния в регионах Украины (в частности, пенитенциарной нагрузки).
4. Углублена теоретическая концепция понятия «геокриминогенное положение». Автором разработан принцип оценки геокриминогенного потенциала территории и апробирован на уровне регионов Украины.
5. Установлены основные тенденции и региональные различия в территориальной структуре преступности в связи с факторами её формирования. Проведен анализ характера динамики уровня преступности в исследуемый период.
6. Выработан новый подход к типологии территорий согласно характеру геокриминогенной обстановки. В его – основе многомерный анализ показателей развития преступности: общей безопасности территории,

безопасности относительно отдельных видов преступлений, геокриминогенного положения, пенитенциарной нагрузки, эффективности работы правоохранительных органов. На основании данного подхода произведена типология регионов Украины

7. Разработана серия карт геокриминогенной обстановки и других характеристик развития преступности в регионах и районах Украины.

Теоретическая значимость работы. В диссертационном исследовании дополнены методические подходы и теоретические положения в изучении территориальных особенностей преступности. Предложена методика многомерного анализа развития преступности в пределах определенной территории с учетом его общественно-географических детерминант.

Практическая значимость работы:

- методика, разработанная автором, применима в исследовании территориальной дифференциации преступности на государственном, региональном и локальном территориальном уровне;
- практические результаты исследования необходимы при планировании мероприятий по профилактике правонарушений и противодействию общей и региональной преступности;
- ввиду событий, происходящих на Украине с декабря 2013 года, исследование несет в себе материал для последующей обработки и анализа влияния фактора многосторонней дестабилизации обстановки в стране на последующее развитие преступности;
- теоретические и практические аспекты работы могут быть использованы в учебном процессе по географическим и криминологическим дисциплинам для учебно-методических целей.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены автором в 6 публикациях, из них 6 в рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК. Основные положения диссертации изложены в докладах и выступлениях на 7 научно-практических

конференциях, в том числе на международных «Географические и геоэкологические исследования на Украине и сопредельных территориях» (Симферополь, 2012), к XI съезду Украинского географического общества (Киев, 2012), «Экономическое и социальное развитие Украины в XXI веке» (Тернополь, 2012), «Географические и геоэкологические исследования на Украине и сопредельных территориях» (Симферополь, 2013), «Географическая наука и практика: вызовы эпохи» (Львов, 2013), «Потенциал современной географии в решении проблем развития регионов» (Киев, 2013), «Полимасштабные системы «Центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований» (Симферополь, 2015). Также автор принимал участие в публикации коллективной монографии «Екологічні та соціальні наслідки міжнародної економічної інтеграції України» (под ред. С. А. Лисовского), Институт географии НАН Украины, 2012, где были освещены основные положения диссертационного исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения (объем основного текста 149 страниц), библиографического списка (152 наименования на 14 страницах), приложений (38 приложений на 46 страницах). Иллюстративный материал представлен 30 рисунками.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

1.1 Опыт исследования правонарушений в географии и смежных науках

Правонарушения и преступность сопровождали развитие общества с давних времен, поэтому различные аспекты их изучения всегда интересовали представителей различных отраслей знаний. Правонарушения стали одним из объектов исследований и в географии.

Анализ различных направлений исследований проявлений преступности показывает, что этой проблемой занимались в основном криминологи и значительно меньше – географы. Известно большое количество работ, посвященных региональным тенденциям распространения преступлений (например, труд Лунеева В.В. «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции», диссертация Бадова О.Д. «География преступности в России в постсоветский период», на Украине это диссертация Скабары Р.М. «Общественно-географические аспекты преступности (на материалах Львовской области)» и другие). Лишь в некоторых из них была предпринята попытка установить связи антисоциальных проявлений с географической средой, условиями и уровнем жизни населения, выделить типы регионов, исходя из особенностей криминогенной ситуации. И, как правило, эти исследования не были комплексными. Эти обстоятельства актуализируют возможности географии преступности как самостоятельного научного направления, которое продолжает свое формирование в пределах общественной географии. Учитывая междисциплинарность всех категорий из перечня так называемых «социальных проблем», сочетание криминологических, социологических и географических подходов, следует считать достаточно конструктивным в становлении географии преступности.

Рассмотрим опыт исследования преступлений и других правонарушений. В своем развитии общество виктимизируется под влиянием многих факторов. Эти факторы, как и преступность, были в центре внимания уже у многих античных философов. В частности, Платон анализировал причины и мотивы преступлений. Этот древнегреческий мыслитель развил положение о социальной трансформации как факторе, препятствующем преступности[95]. Аристотель в своих трудах особое значение придавал равенству всех граждан перед законом[11].

Идеи, начало которым было положено великими мыслителями Древней Греции, нашли свое продолжение в Древнем Риме. Юрист Цицерон и философ Сенека придавали большое значение мотивации преступлений и характеристике собственно правонарушителей. Ряд криминологических идей реализовали во время своего правления римские императоры: Юлий Цезарь, Август, Тиберий.

Период Средневековья оценивался многими специалистами как время упадка уголовно-политических идей. Эпоха Возрождения обогатила науку трудами Т. Мора, Ш. Монтескье, Ф. Бэкона. О причинах преступности и мерах борьбы с ней писали Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах, М. Вольтер и другие философы, отмечая при этом необходимость предупреждения преступлений. В частности, они развивали идеи утопистов Т. Мора и Т. Кампанеллы о справедливом гражданском устройстве, как способе избавления государства от преступности, делая эти идеи более реальными, менее утопическими[57].

В работах И. Канта, И. Бентама, П. Фейербаха, Ч. Бекария и их последователей позже была сформирована сущность классического направления уголовного права. Основные идеи классической школы сводились к следующему:

- преступление – результат свободного выбора человека;
- процесс принятия решения о совершении преступления носит исключительно рациональный характер;
- усиление наказания делает преступления менее привлекательными, что позволяет удерживать людей от их совершения [20].

В XIX веке, во времена быстрого развития общественных наук, зародилась и начала развиваться сравнительная криминология. На ее становление повлияло обилие антропологических, статистических, социально-экономических, социологических и статистических данных, которые нуждались в систематической обработке.

Основателем антропологического направления в криминологии считают французского ученого Ф. Галля. Разделив лиц, совершивших преступления, на три категории, он заложил основы биологической классификации преступлений. Итальянец Чезаре Ломброзо – тюремный врач, профессор судебной медицины - в своих работах рассматривал влияние на преступность факторов внешней среды, в т.ч. социальных[57].

Представители статистической школы криминологов осуществили переход от изучения преступлений и отдельных преступников к исследованию преступности в качестве массового социального явления, которое имеет определенные статистические закономерности, показали взаимосвязь изменений статистики преступности и изменений состояния общества. В частности, бельгийский социолог Адольф-Жак Кетле в своих уголовно-географических исследованиях, впервые проведенных в 1835 г., установил, что некоторые массовые общественные явления (рождаемость, смертность, преступность и др.) подчиняются определенным закономерностям. Он использовал в их исследовании математические методы, проанализировал собранные данные уголовной статистики Франции за 1825-1830 гг. и составил карту распространения преступности на ее территории. Различия в интенсивности преступности в разных регионах страны он объяснял неодинаковой плотностью населения, разницей в уровне жизни и образовании населения. В работах А. Кетле учитывалась информация о возрасте, профессии, социальном происхождении, местных экономических и климатических условиях, а также о сезонах года, в которые фиксировались те или иные правонарушения. Главный вывод, который сделал А. Кетле и его последователи, заключался в том, что правонарушения,

осуществляемые в обществе – это всегда явление, которое развивается по определенным законам. Необходимо выявлять законы развития преступлений, факторы, которые влияют на рост их количества или его снижение, и в связи с этим - закономерности, которые влияют на это явление таким образом, чтобы добиться благоприятных для общества изменений. Тем самым, устанавливалась полная причинная зависимость преступности от условий окружающего мира [57, 99].

Параллельно с Кетле уголовно-географические исследования преступности проводил ученый, министр юстиции Андре-Мишель Герри, который в 1827 г. составил первый уголовно-географический ежегодник. В 1833 г. он опубликовал работу под названием «Опыт моральной статистики Франции» [57].

Социологическое направление исследований преступности зародилось в Италии на рубеже XIX-XX вв., его представителями были Э. Ферри, Р. Гарофало и многие другие ученые. В центре социологических исследований здесь находилась статистическая связь преступности с различными социальными факторами и условиями. Позже французский социолог С. Дюркгейм и американец Р. Мертон выдвинули теорию социальной дезорганизации, которая объясняет преступность на социальном уровне и увязывает психологию преступника с процессом функционирования общества в целом [57, 147]. Ещё в начале XX в. они отмечали, что общество и система правонарушений формируют единую систему, где прослеживаются определенные взаимосвязи.

Уже в первых работах исследователей статистической школы, ученые пытались выявить причины и закономерности возникновения различных по своим характеристикам правонарушений на разных (по условиям жизни) территориях. Значительным достижением в этом плане стало уголовно-экологическое исследование проблем подростковой преступности в рамках отдельно взятого города Чикаго, которое было осуществлено Клиффордом Шоу и Генри Маккеем в 20-30-е гг. XX века в США [63].

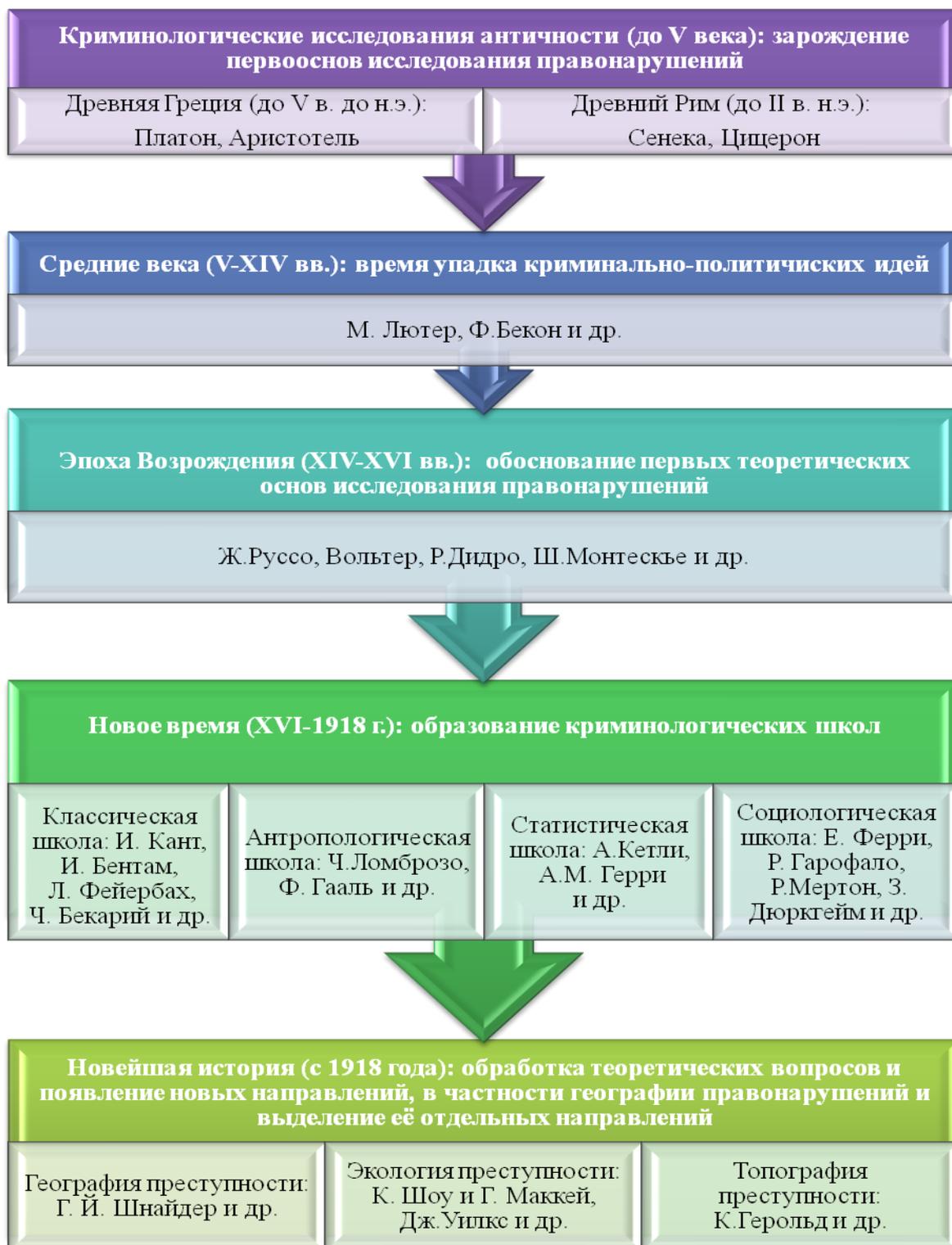
Увеличение масштабов исследований от уровня отдельных городов до уровня крупных регионов и стран в целом, привело к формированию нового направления, которое в географо-криминологической литературе получил название «география преступности». Сам термин был введен в употребление зарубежными криминологами в начале второй половины XX века. Одним из первых его дал Г.И. Шнайдер, определив географию преступности как направление криминологических исследований, которое занимается проблемами пространственно-временного распределения преступности в мире, отдельно взятом государстве, его частях или административно-территориальных единицах.

В 1967 г. Дж. Уилкс выделил и обосновал среди других дисциплин «экологию преступности», определил ее предмет, который в отличие от «географии преступности», исследует взаимодействие окружающей среды и её компонентов: климата, ландшафта, растительного и животного мира – с одной стороны, и преступного поведения человека – с другой [9].

В 1968 г. К. Герольд ввел термин «топография преступности», под которым понимается криминогенность конкретных объектов. Он одним из первых обратил внимание на обоюдное влияние географии архитектурно-застроенного, транспортного, рекреационного ландшафта и поведения человека и общества.

В 1970-е гг. основное внимание исследователи уделяли анализу распределения конкретных мест преступления, как правило, в крупных городах. О влиянии на преступность различных географических и социально-экономических факторов в этот период писали такие известные ученые-криминологи, как Р. Кларк, Р. Гарофоли, Э. Ферри и другие [147]. То есть, к концу 1970-х были сформированы основные подходы к изучению преступности в контексте географии.

С учетом исторической периодизации, на Рисунке 1.1 отображены основные представители и научные школы на разных этапах развития географии преступности.

Рис. 1.1 Этапы формирования и выделения географии преступности в исследованиях правонарушений. *Составлено автором*

На современном этапе почти все работы, связанные с географическим изучением преступности показывают, что они рассматривают лишь пространственное проявление одной из социальных проблем и предлагают

отдельные пути ее сглаживания. Далее, географы изучают преступность, которая указывается в статистических данных. Основной причиной преступности зарубежные ученые, которые придерживаются радикальной теории в географии, считают использование капитализмом соревновательных эмоций людей, что создает неравенство в распределении власти и благ. По мере обострения этого парадоксального противоречия, усиливается тяга к совершению преступлений [77].

За рубежом география преступности начала развиваться еще в XIX веке и тогда же первые идеи в этой области стали появляться и в отечественной науке.

География преступности начала зарождаться в рамках криминологии еще в дореволюционный период. В то время в данном проблемном поле господствовали два направления - социологический (И. Фойницкий, Е. Немировский, М. Исаев, Гернет и др.) и традиционный нормативистский (М. Таганцев, А. Трайнин) [9].

С установлением советской власти, в крупных городах России были открыты так называемые «криминологические кабинеты» в Петрограде (1918 г.), Саратове (1922 г.), Москве (1923 г.) и других городах. В 1924 г. при Одесском доме принудительных работ (тюрьме), с участием ученых университета, был создан Кабинет по изучению преступности и личности преступника. Вскоре кабинет стал Всеукраинским, а в 1930 г. превратился в полноценный криминологический институт в Харькове [57].

Начиная с 1929 г. и до середины 30-х гг., советская криминология и связанные с ней исследования на территории Украины (особенности распространения правонарушений и преступлений) потерпели сокрушительный разгром. Криминологию постигла судьба генетики и кибернетики: она была объявлена "буржуазной квазинаукой". Криминологические исследования прекратились на длительное время [9].

Возрождались географо-криминологические исследования постепенно, начиная с XX съезда КПСС. Исследования преступности на Украине начали восстанавливаться в Киевской высшей школе МВД СССР (ныне Национальной

академии внутренних дел Украины) и в значительной степени это было связано с именем профессора П. Михайленко. В 1964 г. он в соавторстве с И. Гельфандом написал монографию "Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности". В то время при Киевской высшей школе МВД была создана научно-исследовательская лаборатория, значительную часть в тематике которой занимали региональные криминологические проблемы. Сейчас на базе этой лаборатории при Национальной академии внутренних дел Украины функционирует НИИ, который впервые опубликовал в открытом издании уголовную статистику Украины с 1972 по 1993 г. [60].

В 1970-х гг. во Всесоюзном Институте Прокуратуры СССР подготовили рукопись «Преступность в СССР. 1917-1970» (С.Б. Алимов, Г.В. Антонов-Романовский, М. Бабаев, Л.А. Волошина, В. Коган, А.И. Рахманов, В.А. Серебрякова, О. П. Сыров, А.С. Шляпочников, научный руководитель - А.Б. Сахаров). Это была пионерная работа, в которой ученые очень близко подошли к географической детерминации преступности. Исследования проводились длительное время. Ученые доказали, что уровень преступности находится в прямой зависимости от уровня урбанизации, миграционных процессов, половозрастного и социального состава населения, типов и форм расселения населения и т.п. Как замечала Н.Ф. Кузнецова, территориальная неравномерность преступности является специфической чертой этого социального явления. Она показывает зависимость между причинами и условиями преступности, которые с разной интенсивностью распределены территориально, и демографическими факторами, и соответственно с разной интенсивностью профилактической работы [49].

Как считает Ю. Шубадеева, в 1980-х гг. произошел переход от исследований отдельных экономических и социально-демографических факторов к комплексным исследованиям всего причинно-следственного механизма преступности. Крупномасштабные исследования проводил Всесоюзный институт

по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности под руководством А.И. Долговой [138].

Из работ, созданных в 1980-е гг., чаще всего упоминается монография А.А. Габиани и Р.Г. Гачечилидзе «Некоторые вопросы географии преступности (по материалам Грузинской ССР)», которая была опубликована в 1982 году. Эта работа была одной из первых, опередив дальнейшее развитие советской и постсоветской географии преступности. В ходе исследований грузинские географы установили, что в основе территориальных различий уровня преступности находятся сложные и многогранные социально-экономические явления и процессы [31].

В 1984-1985 гг. на базе семи регионов – Тувы, Башкирии, Московской, Ленинградской, Курской, Ростовской и Свердловской областей – проводились масштабные криминологические исследования территориальных различий преступности. Ученые пришли к выводу, что «обязательность использования регионального подхода в социальном и криминологическом исследовании преступности заключается в необходимости учета влияния территориальных экономических, социальных, политических и организационно-правовых факторов, накладывающих свою специфику на состояние преступности» [138].

Большой вклад в становление и развитие территориально-криминологического направления был сделан Я. Гилинским, А. Лепсом, Е. Раской, Л. Спиридоновым и другими авторами сборников «Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности», опубликованных в 1984-1987 гг. [100,113,119,36].

После распада СССР география преступности продолжает развиваться уже в рамках отдельных стран СНГ. В начале 1990-х гг. стали появляться работы украинских географов, анализирующих территориальные различия в распространении правонарушений. В частности, А.И. Шаблий, Л.Т. Шевчук, С.И. Ищук и А.В. Гладкий рассматривали эту проблему в пределах Украины и отдельных регионов, Р.М. Скабара – в пределах Львовской области [110].

В 1993 г. была опубликована статья К.Т. Ростова «Социально-географический подход к исследованию криминальной ситуации в регионе», в которой был применен социально-географический подход к исследованию преступности, как наиболее оптимальный, в сравнении с территориально-криминологическим [104].

В 1999 г. вышла в свет монография В.В. Лунеева «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции». В работе проводился детальный анализ динамики и структуры преступности в мире [77]. В 2001 г. была опубликована статья С.А. Шоткинова «География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе». В статье был представлен краткий обзор развития географии преступности, определен предмет географии преступности, дано определение географии преступности как науки. Именно с этой статьей связывается появление в научном обороте термина «геокриминология» [137].

Преступность в городах изучалась в работах В.И. Гладких, Л.В. Кондратюка, А.А. Матвеевой [38]. Вопросы соотношения городской и сельской преступности рассматривались в работах А.Ф. Соколовой, А.А. Габани, Р.Г. Гачечилидзе и М.И. Дудебуладзе [30]. Влияние природно-географических, социально-демографических и экономических факторов на преступность исследовали В.М. Рябцев и В. Ведякина [105].

Особого внимания заслуживает докторская работа О.Д. Бадова «География преступности в России в постсоветском период», которая была защищена в 2009 году в Ставропольском университете. В ней автор подробно исследовал особенности территориального распространения правонарушений в современной России и рассмотрел теоретические основы его исследования. В работе впервые с общественно-географических позиций обосновывается понятие «геокриминогенное положение» [14].

Возникновение географии преступности следует связать с потребностью криминологии в проведении анализа территориальных различий этого социально опасного явления. Поэтому первые серьезные обоснования предмета этой науки

принадлежат не географам, а представителям зарубежной криминологии. Однако, поскольку преступность является социальным феноменом, т.е. «порождением общества», то она может выступать и объектом исследования общественной географии, и объектом исследования социальной географии, и объектом изучения географии культуры. Но при этом важна не преступность сама по себе, и даже не территориальный анализ ее распространения как таковой, а изучение влияния экономических, социальных, социокультурных, политико-географических и других факторов на формирование географии правонарушений.

1.2 Правонарушения как объект изучения общественной географии: сущность и основные составляющие

На Украине, как и в других странах, особенно в демографически и экономически кризисные годы, растет значение и актуальность исследования различных видов социальных опасностей. Фактически, социальные опасности обусловлены отношениями между людьми в обществе, а, следовательно - поведением отдельных групп. С другой стороны, специфика общественной формы опасностей объясняется и особенностями той территории, на которой эта форма возникла и развивалась. Значительная часть социальных проблем связана с проявлением противоправных действий – с правонарушениями. Правонарушения, порожденные обществом, и являются тем негативным явлением, которое в значительной степени влияет на всю общественно-географическую систему.

Правонарушения, в частности преступления, нередко сопровождаются другими проявлениями девиантного поведения населения. К ним относятся алкоголизм, наркомания, токсикомания, самоубийства, проституция, бродяжничество, распад семей, распространение детской беспризорности и другие формы социальных отклонений, психических расстройств и других социальных проблем [108].

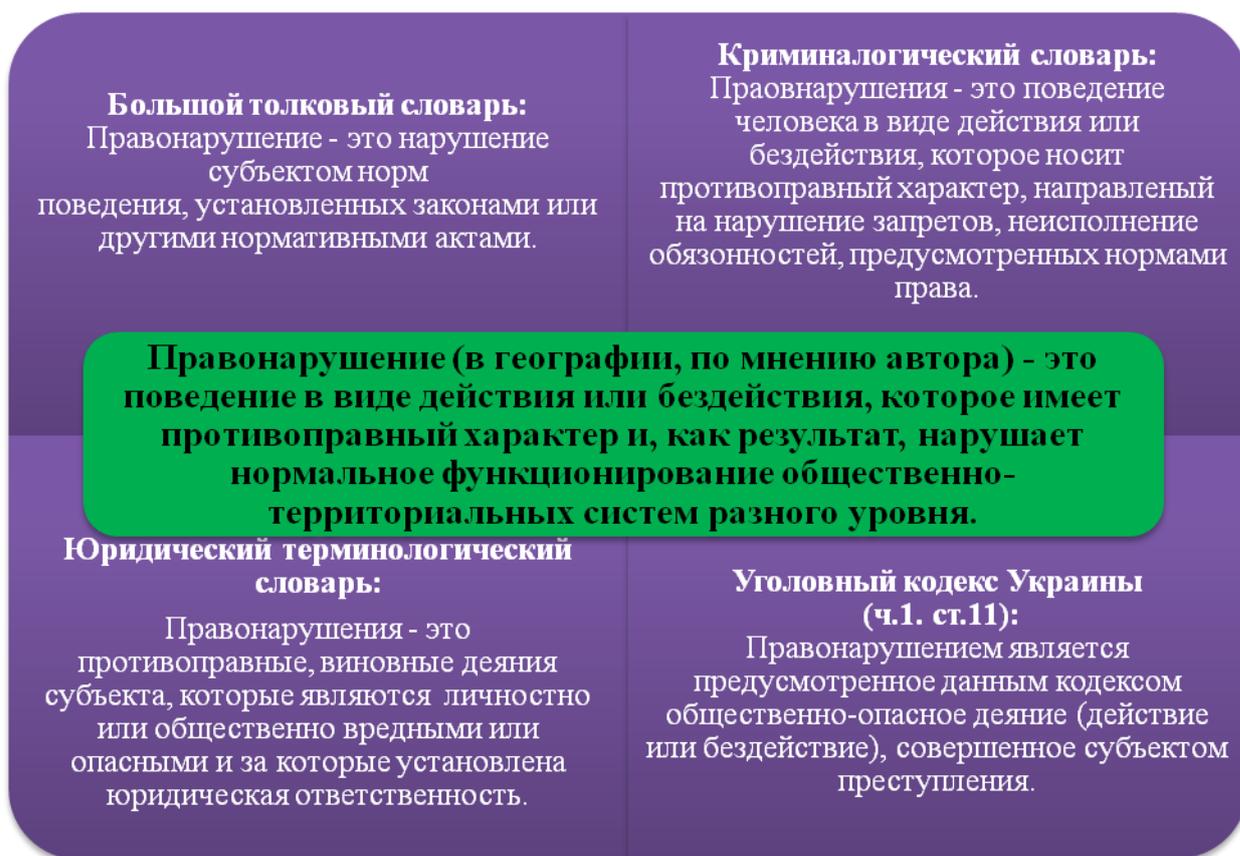
Все вышеперечисленное – фактор деградации нормального состояния общественных систем любого территориального уровня. Если асоциальная система или ее элементы встраиваются в общественную систему, начинается процесс её деформации и постепенно общественная система приобретает все больше асоциальных характеристик. В любой из общественных систем присутствуют асоциальные элементы, однако в небольшом количестве они не являются показателем разрушения общественной системы и перехода ее в асоциальное состояние. Но, достигнув определенного уровня, они провоцируют общественную систему к этому переходу. Предпосылкой преобразования общественной системы и появления у нее новых характеристик могут быть любые резкие изменения в обществе, как, например, переход к рыночным отношениям на Украине. Осуществление экономических реформ, переход к рыночной экономике, демократизация общества сопровождается ростом и появлением новых форм негативных явлений, качественным и количественным ростом уровня преступности.

Учитывая, что правонарушение является не только юридическим фактом, но и социальным феноменом, одним из разновидностей социально значимой человеческой деятельности [44], есть основания рассматривать их как объект общественно-географических исследований. Предметом исследования при этом выступают особенности и тенденции территориальных различий правонарушений в связи с социально-экономическими условиями развития общества.

В общем виде, правонарушение – это поведение субъекта в виде действия или бездействия, которое имеет противоправный характер, направлено на нарушение запретов, невыполнение обязанностей, предусмотренных нормами права (рис. 1.2).

Существование совокупности правонарушений – преступности, является отклонением от нормального состояния системы общества. Этот термин обычно используется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений. Современная преступность является сложной системой, отличается

целостностью структурных элементов, взаимосвязью и иногда даже их взаимообусловленностью, определенными свойствами и качествами [111].

Рис. 1.2 Определение понятия правонарушения

Несмотря на общность многих признаков, правонарушения весьма разнообразны. Обусловлено это разницей в содержании общественных отношений, подвергшихся посягательствам со стороны правонарушителя, многообразием субъектов, характером мотивов и целей поведения, особенностями самого поведения субъектов, особенностями жизненных ситуаций и т.п. Наиболее распространенной и социально-значимой является классификация правонарушений в зависимости от степени их общественной опасности. В связи с этим, во всей совокупности правонарушений выделяют два основных элемента: преступления и проступки, которые, в свою очередь, делятся по сферам жизнедеятельности общества.

Преступления отличаются максимальной степенью общественной опасности. Объектами преступного посягательства являются общественный и

государственный строй, существующая система хозяйства, разнообразные формы собственности, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан [57].

Среди основных критериев классификации преступлений можно выделить следующие:

1. Степень тяжести. Согласно уголовному кодексу Украины, преступления делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие [126].

2. Уголовно-правовые характеристики. По этому критерию выделяют общеуголовную корыстную преступность, агрессивную некорыстную преступность, экономическую преступность, неагрессивную преступность [77].

3. Характеристики объекта преступных посягательств. Преступления против личности, против собственности, наркопреступления и т.д.

3. Признаки, характеризующие субъект преступления. Здесь возможно распределение преступников по полу (преступность мужская и женская), по возрасту (преступность несовершеннолетних, молодежи, лиц зрелого возраста), по социальному положению (преступность учащихся, служащих, предпринимателей и т.д.).

4. Признаки, отражающие специфику сферы жизнедеятельности, в которой совершено преступление (политические, экономические, военные), или более конкретной области деятельности (преступность в сфере досуга, во внешнеэкономической сфере и т.д.) [111].

Но, даже пользуясь комплексно этими классификациями преступлений, отдельные их группы остаются в стороне от данных классификаций, а именно: преступления, совершенные в местах лишения свободы, преступления мигрантов, организованная преступность и преступность в экстремальных ситуациях и т.п. Формируется много дополнительных ниш, к которым можно было бы отнести эти виды преступлений.

Проступки отличаются меньшей степенью общественной опасности, могут быть совершены в различных сферах общественной деятельности, имеют разные объекты посягательств и правовые последствия. В этой связи они разделяются на гражданские, административные, дисциплинарные и другие правонарушения.

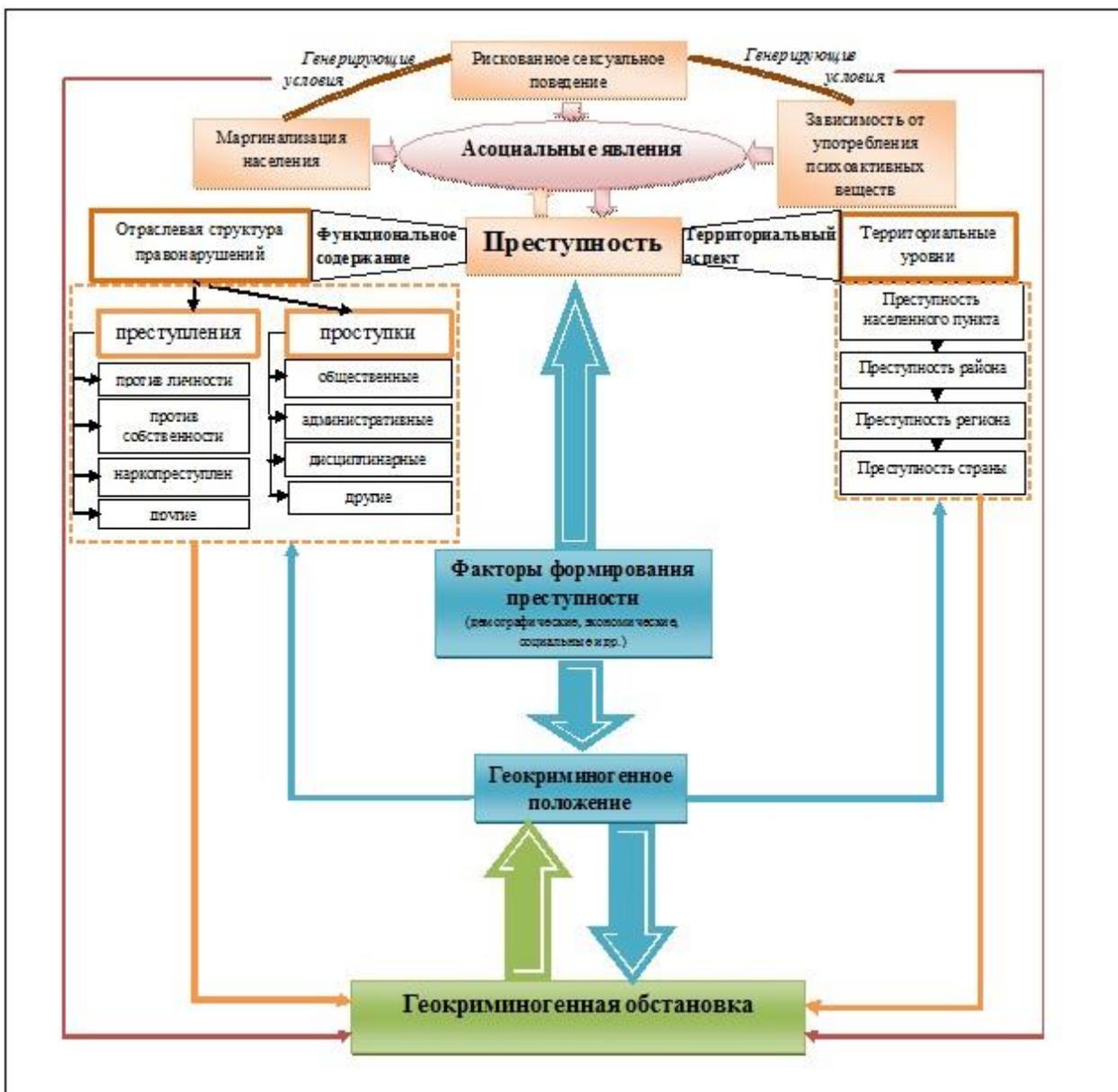
Гражданские проступки отличаются от иных проступков специфическим объектом посягательства. Это имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, которые регулируются нормами гражданского права, а также некоторыми нормами трудового, семейного, земельного законодательства.

Административные проступки представляют собой предусмотренные нормами административного, финансового, земельного, процессуального и других отраслей права посягательства на установленный порядок государственного управления, собственность и права граждан.

Дисциплинарные проступки представляют собой противоправные действия, которые нарушают внутренний распорядок деятельности предприятий, учреждений и организаций [111].

В связи с главной тенденцией преступности – ее интенсивным ростом (когда ее прирост превышает прирост населения), особое значение приобретает исследование проступков как репрезентативного предвестника преступности. По уровню общественной опасности проступки являются первым серьезным шагом в направлении формирования преступного поведения.

Все эти виды правонарушений имеют сходное функционально-генетическое содержание и тем самым формируют единую систему преступности, в которой проявляется тесная связь и взаимообусловленность между различными их видами, территориальной структурой, факторами и асоциальными условиями, её детерминирующими (рис. 1.3).

Рис.1.3 Структурно-графическая модель функционально-генетического содержания преступности. Составлено автором

К.Т. Ростов обосновал необходимость введения понятия «геокриминогенная обстановка», считая, что это «состояние преступности в регионе, оцениваемое в связи с комплексом определяющих ее социально-географических факторов». Геокриминогенная обстановка олицетворяет совокупность характеристик преступности (ее состояния, динамики, структуры и характера, внутрирегиональных различий) и социально-географических условий и факторов её формирования [104]. Из понятия о геокриминогенной обстановке следует, что

вся система формирования и состояния преступности генерирует её, но и геокриминогенная обстановка, в свою очередь, также становится катализатором преступных процессов, в частности, усиливая геокриминогенный потенциал территории. Элементы формирования геокриминогенной обстановки и формирующиеся в результате связи упорядочены автором в структурно-графической модели функционально-генетического содержания преступности (рис.1.3).

В работе нами исследованы функциональное содержание и территориальные аспекты преступности в их развитии на уровне Украины, её регионов и районов. Механизм функционирования преступности раскрыт на основании существующих и разработанных автором методических приемов. Детерминируют её состояние и развитие факторы формирования и асоциальные явления, которые становятся генерирующими условиями для системы преступности. При анализе территориальных проявлений факторов формирования преступности возникает такая категория, как геокриминогенное положение[15], которая также имеет определенный потенциал влияния на формирование преступности.

Системный подход в изучении преступности – основа для успешной борьбы с этим явлением. В современной Украине программы предупреждения преступности во многом не соответствуют реальным возможностям общества. Они не имеют реального материально-технического, финансового, организационного, кадрового и психологического обеспечения. Общегосударственное планирование осуществляется в отрыве от регионального, возникает необходимость изучения конкретных территориальных закономерностей правонарушений.

Причиной такого положения дел является то, что при исследовании правонарушений постоянно встает вопрос их территориального распространения, и криминология со своим методико-методологическим аппаратом уже «буксует» на этапе чисто географической, в т.ч. картографической, проработки этого

вопроса. Здесь могут быть и традиционные, и новые географические подходы и методы, которые могут быть воплощены с позиций географии преступности.

Поскольку география преступности возникла фактически в пределах криминологии, то длительное время она воспринималась как статическая картина распределения преступности, в которой не учитывались и не устанавливались ее причины и условия. Такая ситуация была следствием применения исключительно криминологического методического аппарата [19].

Многие исследователи определяют географию преступности как самостоятельную отрасль криминологической науки, которая изучает влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности [136].

В конце 80-х годов XX века появляются работы географов, в которых география преступности обосновывается как отдельное направление общественной географии, которое имеет предметом исследования: во-первых, закономерности территориального распространения преступности, а во-вторых - влияние географической среды на формирование и проявление указанных закономерностей [77]. Таким образом, постепенно стали проявляться тенденции к выделению географии преступности в отдельную отрасль науки, причем не в юридической плоскости, а в плоскости географической.

География правонарушений или преступности является составной частью общественной географии. По нашему мнению, совершенствуя терминологию предшественников [15], *географию преступности* можно определить как отрасль общественной географии, которая исследует территориальную дифференциацию правонарушений (преступлений и проступков) и взаимосвязь между географическими условиями и структурой, уровнем и характером преступности в пределах территориальных систем различного таксономического ранга, а также влияние асоциальных проявлений на эти системы.

Объектом исследования этой области общественной географии является преступность, единицей которой выступают правонарушения как проявление противоправного поведения. **Предметом** исследований географии преступности – общественно-географические аспекты преступности.

Каждая из составляющих предмета географии преступности требует детальной проработки, рассмотрения всех компонентов системы предмета географии правонарушений в пределах определенного территориального уровня. В процессе данного исследования перед нами предстают следующие задачи:

- определить главные особенности правонарушений в регионе (состояние, структура, динамика и т.д.);
- провести ретроспективный анализ изменений уровня и структуры преступности;
- исследовать причины региональных различий преступности (выявить факторы, формирующие геокриминогенное положение региона, уровень и территориальную структуру преступности и т.д.);
- охарактеризовать причинно-следственные связи изучаемых преступлений;
- составить картосхемы, характеризующие основные составляющие формирования преступности;
- выявить основные направления распространения и развития преступности;
- разработать типологию регионов (или иных исследуемых таксономических единиц) по специфике геокриминогенной обстановки [15].

Таким образом, многомерность аспектов исследования преступности позволяет осуществить переход к исследованию правонарушений как массового социально-общественного явления с характерными для него географическими, количественными и качественными характеристиками и закономерностями.

1.3 Научно-методологическая концепция географического исследования правонарушений

В изучении географии преступности используют целый ряд методов, подходов и приёмов, имеющих тесную взаимосвязь и образующих единую систему. Системность методов заключается в следующем: во-первых, они часто последовательно используются в одном и том же исследовании; во-вторых, используются на разных уровнях исследования – эмпирическом и теоретическом; в-третьих, используются взаимосвязано при переходе от одного масштаба исследования к другому и, в-четвертых, одни методы являются формой реализации других, более широких по охвату предметных областей.

В системе методов, используемых при исследовании преступности в географии, следует выделить следующие.

Исторический метод обеспечивает изучение преступности в динамике. Такой подход позволяет выявить устойчивые характеристики и тенденции преступности, а также ее взаимосвязь с системой факторов, влияющих на ее формирование [126]. Исторический метод используется в активном взаимодействии со *сравнительным*: например, сравнивают однотипные явления в течение одного и того же промежутка времени (преступность несовершеннолетних, молодежи и т.д.) в различных регионах, одни и те же характеристики в разные периоды в каждом из регионов. Метод сравнения в исследовании преступности также применяется отдельно, так как проявления этого явления в отдельных регионах, за разные промежутки времени и по видам не одинаково. При этом появляется возможность получить информацию о факторах преступности, так как её отличия накладываются на отличия социально-экономических и других характеристик территории [69].

Системный подход предусматривает изучение исследуемого объекта (преступности) как конкретной организованной системы, имеющей собственную структуру, и состоящей из взаимосвязанных элементов. Например, проведенные

исследования четко указывают на взаимосвязь общего уровня преступности и рецидивной преступности.

Для изучения общественно-географических аспектов преступности важна взаимозависимость следующих двух аспектов применения системно-структурного метода. Во-первых, анализ преступности как совокупности взаимодействующих преступлений и лиц, их совершивших, выявление взаимодействия между ними (лицами). При этом анализируется структура преступности, характеристики разных элементов. Во-вторых, преступность анализируется в границах более масштабной системы – общества. С помощью системно-структурного подхода преступность анализируется в динамике, выявляется диалектика структуры преступности и её взаимосвязь с другими сферами общества [110].

В процессе системно-структурного анализа целесообразно использовать *математические методы*, в частности, многомерный анализ. Особое место здесь занимает *статистический метод* – сбор статистической информации о проявлениях преступности на определенной территории во многом становится базой для использования других методов и приемов [48].

При анализе статистической информации о преступлениях были применены сравнения как пространственное, так и временное. Пространственное сравнение является основой географического исследования правонарушений. Временное сравнение - это сравнение преступности на территории одного региона за различные промежутки времени [48].

Наряду с другими методами сбора, обработки и анализа информации о преступности используется и *картографический метод* исследований. Эта отрасль социальной картографии предоставляет возможности для картографирования состояния, структуры, динамики преступности, её фоновых явлений и др. В круг проблем входит и исследование возможностей использования карт в управлении процессом борьбы с преступностью, прогнозирование и планирование профилактики преступлений. Сегодня можно выделить следующие группы карт преступности: карты фоновых явлений (причин

и условий) преступности; уровня преступности; динамики преступности; карты, отображающие общие характеристики личности преступника; карты, характеризующие меры борьбы с преступностью. Важным остается задание разработки типологических карт (с использованием типологии населенных пунктов, созданной экономико-географами) и карт районирования.

Неотъемлемой частью использования картографического метода является применение ГИС-технологий. Программное обеспечение для ГИС (в исследовании использован программный пакет MapInfo версия 11.5) демонстрирует множество показателей, например, количество преступлений в расчете на 100 тысяч населения, динамика роста преступности в разных регионах и т.д. На Украине подобные показатели могут определяться для административных районов или областей.

Особое место среди методов исследования географии преступности занимает *изучение документов и литературных источников*. Формулируя выводы о существовании определенных закономерностей преступности в конкретных условиях места и времени, исследователь обрабатывает, упорядочивает результаты анализа доступных документов.

Районирование территории, согласно характеристикам криминогенной ситуации – это конечный результат пространственного изучения преступности. В зависимости от масштабов и заданий исследований в географии преступности можно выделять регионы, районы, ареалы, локализовать определенные явления (в том числе выделять ядра преступности), проводить другую классификацию и типологию территории. В отдельных случаях районирование будет совпадать с административно-территориальным делением.

На практике указанные выше методы исследований используются в совокупности. Их выбор зависит от предмета, объекта и цели исследования.

В нашей работе использованы статистические и аналитические материалы Министерства внутренних дел Украины, а также его отдельных подразделений, Пенитенциарной службы Украины и Государственного комитета статистики.

Статистика, которая использовалась в работе, охватывает период 1991-2012 гг. Ввиду изменившихся параметров и инструментов сбора и обработки статистической информации с 20 декабря 2012 г., более поздние данные не использовались. Начальный и конечный этапы исследуемого периода обозначены резкими сдвигами социально-географических условий в развитии украинского общества, что повлияло на геокриминогенную обстановку.

Исходными территориальными единицами в исследовании были 24 области Украины, АР Крым, города Киев и Севастополь. В отдельных случаях доступная информация анализировалась в целом по Украине. Также исследования частично проводились и на районном уровне: анализ территориальных особенностей ОКП в разрезе 490 районов.

В исследовании преступности, исходя из цели и задач, нами использовались разнообразные общенаучные и специальные отраслевые подходы и методы, которые помогли достичь объективного научно-обоснованного результата. Региональный анализ преступности – это обязательный элемент криминологических исследований. В его рамках преступность рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику [25]. А использование сравнительного метода позволило установить по многим показателям место каждого из регионов Украины в общенациональной структуре преступности, отследить отличия геокриминогенного положения и других факторов развития преступности.

Пространственно-временной, сравнительный и региональный анализ должен базироваться на относительных и, частично, абсолютных показателях. Поэтому на разных этапах исследования мы использовали статистические методы для определения количественных и качественных показателей развития преступности. Базовыми показателем здесь является состояние преступности.

Состояние преступности обычно выражается в абсолютных цифрах и определяется количеством совершенных преступлений, а также количеством лиц, которые их совершили за определенный период.

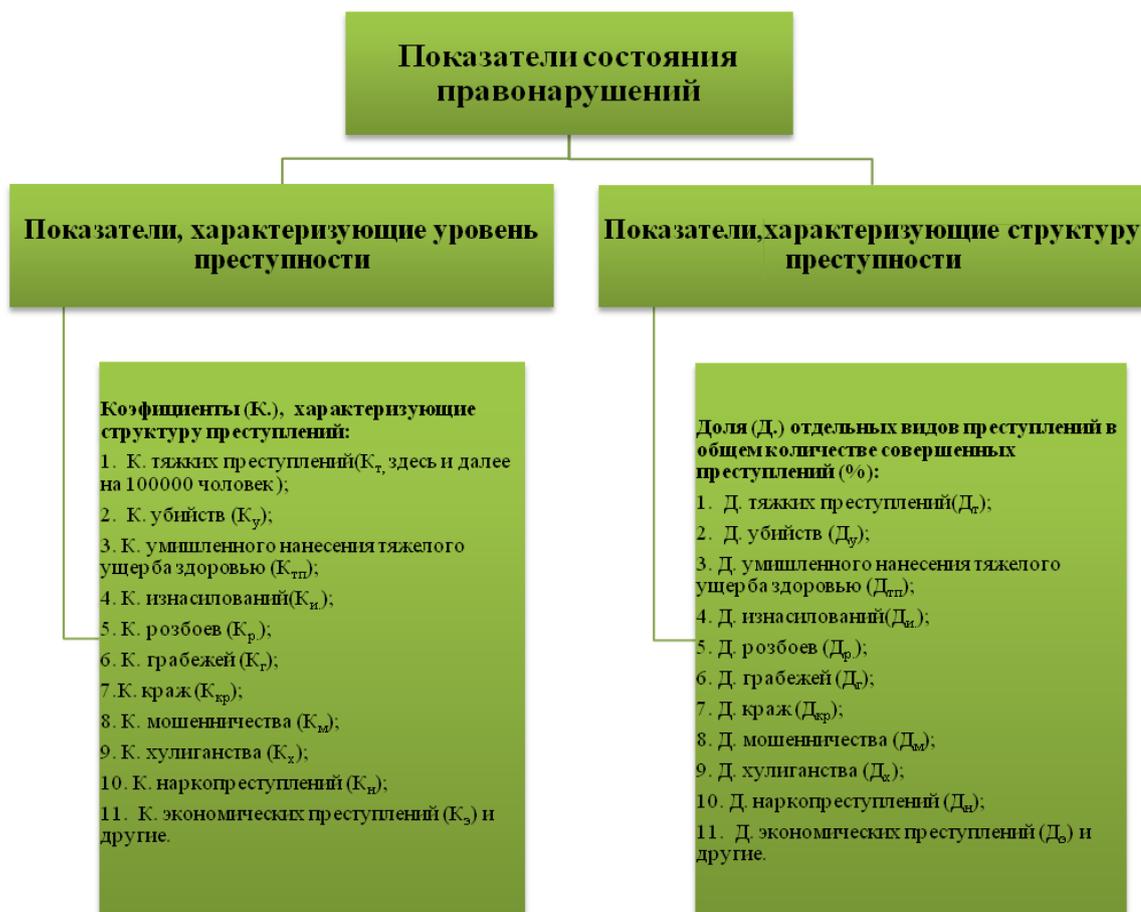
В работе чаще всего используется наиболее простой показатель, характеризующий уровень преступности, - общий коэффициент преступности (ОКП) - отношение количества преступлений за год (или другой промежуток времени) на 1000 человек (100000 человек). ОКП достаточно просто рассчитывается и удобен для сравнения уровней преступности на разных территориях и в отдельные временные промежутки.

По ряду нижеследующих обстоятельств ОКП дает лишь приблизительную оценку ситуации:

- достаточно сложная структура преступности;
- на уровень преступности и состав преступлений большое влияние оказывает состав населения, состав совершенных преступлений, наличие рецидива и прочее;
- значительное влияние на преступность системы факторов ее формирования;
- необходимо учитывать латентность преступности, уровень которой достаточно высок в пределах Украины и территориально дифференцирован;
- исследование динамики дополнительных показателей позволяет более точно прогнозировать дальнейшее развитие преступности [48].

В анализе уровня преступности нельзя ограничиваться построением только общего коэффициента преступности. Мы руководствовались системой специализированных коэффициентов, которые отражают уровень развития отдельных групп преступлений (против личности, тяжких преступлений и других) и отдельных видов преступлений (например, убийств, хулиганств, грабежей и т.д.).

Расчет таких коэффициентов проводится по описанной выше методике с той разницей, что в числителе отношения указывают количество преступлений исследуемой группы. С помощью системы показателей, приведенных на Рисунке 1.4, становится возможным исследование не только уровня, но и структуры преступности. Для анализа структуры преступности рассчитывается доля (%) отдельных видов преступлений в их общем количестве.

Рис.1.4 Система относительных показателей состояния преступности.

Составлено автором

Методом, позволяющим изучать преступность во времени, являются динамические ряды. В случае исследования преступности в географии используют обычно моментальные динамические ряды, характеризующие изменение ее состояния на конкретные даты. Для анализа изменения общего уровня преступности используют следующую систему динамических рядов:

коэффициент уровня преступности, численность населения и количество преступников - это дает возможность выявить не только динамику коэффициента преступности, но и динамику факторов, его определяющих.

Исследование динамических рядов позволяет решить следующие аналитические задачи:

- определить интенсивность изменения состояния преступности (рост, уменьшение) за рассматриваемый период;
- определить среднюю интенсивность изменения уровня преступности за рассматриваемый период;
- выявить скрытые закономерности развития преступности за рассматриваемый период и т.д.

На основании анализа динамики ОКП мы выделили определенные типы регионов. Это стало возможным за счет типизации регионов по уровню общей преступности в период с 1990 по 2012 г., а также характеру динамики ОКП в аналогичный период. Данный анализ включал в себя несколько этапов: в зависимости от значения ОКП в разные годы с помощью балльной системы каждый регион получил определенное количество баллов; затем балльной оценкой была скорректирована качественная характеристика динамики ОКП.

На первом этапе исследования по уровню ОКП регионы в разные годы наблюдения заметно отличались, поэтому в каждом отдельно взятом году наблюдений регионы были разделены на пять групп в зависимости от значения ОКП. В зависимости от группы, в которую попал регион, ему присваивалось количество баллов от 1 до 5. Затем баллы суммировались, в результате чего регионы распределились на: наиболее благополучные (4 региона Украины), достаточно благополучные (11 регионов) и неблагополучные (11 регионов). Это было сделано с помощью метода равных интервалов, предусматривающего, что регионы, показатели, уровень преступности которых варьируют в пределах определенного интервала, образуют единую группу. Интервал рассчитывался по формуле:

$$(X_{\max} - X_{\min}) : П, \quad (1)$$

где $X_{\max}$ – максимальное значение ОКП;

$X_{\min}$ – минимальное значение ОКП;

П – число классов [52].

Каждый из регионов Украины имел определенные различия в характере динамики ОКП, поэтому на последнем этапе было подсчитано в процентах к 1990 году изменение его значения. На основе этих данных были выделены типы и подтипы регионов по уровню общей преступности и характеру ее динамики. Такая типология позволила проанализировать особенности колебаний уровня преступности и ее признаков на уровне регионов Украины.

При исследовании территориальных особенностей распространения преступности во многих случаях наблюдаются диспропорции между развитием преступности в городах и сельской местности. В данном случае появлялась задача установки влияния урбанизации на уровень преступности. Степень диспропорций и их характер анализировался с помощью *индекса локализации*, который вычислялся по формуле для крупнейших городов Украины:

$$I_{\text{локализ}} = \frac{X_i}{X_j} : \frac{Y_i}{Y_j}, \quad (2)$$

где X_i - преступность в городе,

X_j - преступность в регионе,

Y_i - численность населения города,

Y_j - численность населения региона [122].

Если коэффициент составляет больше единицы, то город становится концентратором преступности в регионе.

Взаимосвязь преступности с другими социальными явлениями может быть установлена с помощью различных статистических методов, из которых наиболее распространенным в практике исследования преступности является корреляционный анализ.

Один из значимых факторов формирования преступности – пенитенциарный. Для анализа его влияния на развитие преступности в регионе автором был разработан *индекс пенитенциарной нагрузки*. Для исчисления индекса пенитенциарной нагрузки мы применили метод линейного масштабирования. Этот метод основан на определении референтных точек (минимальных и максимальных значений индикаторов) по формуле:

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (3)$$

где Y – значение индекса;

X – значение показателя в регионе;

$X_{\min}$ - минимальное значение показателя;

$X_{\max}$ - максимальное значение показателя.

По этой формуле для каждого из регионов Украины был вычислен индекс нагрузки заведениями пенитенциарной системы, индекс распространения рецидивной преступности, индекс нагрузки заключенными. Исходя из полученных данных, мы вычислили общий индекс пенитенциарной нагрузки, который позволил провести типологию регионов средствами кластерного анализа. В процессе работы также с помощью инструментов программы Microsoft Excel мы построили профиль характера пенитенциарной нагрузки регионов по 3-м выше приведенным индексам, что дало возможность проиллюстрировать зависимость типа пенитенциарной нагрузки от его составляющих.

При анализе причин и условий преступности была введена категория «геокриминогенный потенциал». Особенности геокриминогенного потенциала в зависимости от территориальных проявлений отдельных социальных процессов довольно трудно оценить всесторонне, тем более – дать количественную и качественную оценку. Тем не менее, мы попытались определить главные факторы, определяющие геокриминогенный потенциал в баллах (от 0 до 3 баллов) в зависимости от уровня их территориального проявления и характера воздействия на преступность (сдерживающий или катализирующий). Потенциал того или иного региона Украины был нами оценен путем суммирования

полученных баллов по каждой из составляющих. Среди объектов и процессов, имеющих значение в формировании или воздействии на преступность, для оценки геокриминогенного потенциала были избраны следующие: уровень урбанизации, положение относительно границы (по количеству контрольно-пропускных пунктов), плотность транспортных путей (автомобильных и железнодорожных), пенитенциарная нагрузка (индекс пенитенциарной нагрузки), материальное обеспечение населения (по среднему уровню заработной платы).

По каждому из приведенных выше факторов регионы получили определенное количество баллов, суммировав которые, мы получили итоговый балл оценки геокриминогенного потенциала (Приложение 7). Чем выше количество набранных баллов, тем больше потенциал влияния геокриминогенного положения на преступность, который всегда идет со знаком «минус».

Среди многих научных подходов и приемов исследований эффективны математические методы, в частности, многомерный анализ. Его использование позволило сгруппировать регионы Украины, исходя из основных интегральных показателей геокриминогенной обстановки.

На основании ранее полученных статистических данных о преступлениях и факторах, их формирующих, и рассчитанных с использованием относительных показателей, были выделены наиболее весомые *интегральные составляющие геокриминогенной обстановки: индекс пенитенциарной нагрузки, геокриминогенный потенциал, уровень безопасности в регионах, исходя из общего количества совершенных преступлений и их отдельных видов*. Для их расчета и нормирования использовались следующие методические приемы.

Для расчета уровней безопасности регионов относительно преступности в целом и отдельных ее видов, использовалась методика А.А.Татаркина и А.А.Куклина, в основе которой лежит расчет экономической безопасности. При этом выделяют уровни: безопасный, достаточно безопасный, предкризисный и кризисный [120].

Индекс криминальной безопасности представляет собой фактически обратное нормированное по методу линейного масштабирования коэффициента преступности, которое рассчитывается по формуле [52]:

$$Y = 1 - ((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})), \quad (4)$$

где Y - уровень безопасности;

X - уровень преступности в n -регионе;

$X_{\min}$ - минимальный уровень преступности;

$X_{\max}$ - максимальный уровень преступности.

По этой формуле для каждого из регионов Украины был рассчитан индекс криминальной безопасности. Чем выше значение показателя, тем выше уровень безопасности населения (и, соответственно, ниже общая преступность). На основе этого индекса регионы были разделены на типы (безопасный, достаточно безопасный, предкризисный и кризисный).

Следующим шагом стал анализ структуры (характера) преступности с учетом 4-х основных групп: преступлений против личности, преступлений против собственности, экономических преступлений и наркопреступлений. Именно эти виды преступности, в основном, и определяют общий уровень преступности в регионах Украины. На основании предварительного линейного масштабирования по той же формуле (4) мы определили уровни безопасности регионов, но уже для каждой отдельной группы преступлений.

На основании многомерного иерархического кластерного анализа (с помощью технических средств программы Statistica 7.0) данных об уровнях безопасности регионов мы выделили подтипы регионов в пределах каждого из типов.

Количественная характеристика сложившейся картины преступности была дополнена данными о влиянии геокриминогенного потенциала в регионах.

Выводы

1. Возникновение географии преступности следует связать с потребностью криминологии в проведении анализа территориальных различий этого социально опасного явления. Поэтому первые серьезные обоснования предмета этой науки принадлежат не географам, а представителям зарубежной криминологии. Поскольку преступность является социальным феноменом, т.е. «порождением общества», то она может выступать и объектом исследования общественной географии, и объектом исследования социальной географии, и объектом изучения географии культуры. Но при этом важна не только преступность сама по себе и территориальный анализ ее распространения как таковой, а также изучение влияния экономических, социальных, социокультурных, политико-географических и других факторов на формирование географии правонарушений.

2. Формирование географии преступности условно можно разделить на 3 этапа:

1 этап (1833-1920 гг.): первые систематические исследования преступности и попытка формирования географии преступности как относительно самостоятельной научной дисциплины;

2 этап (1920-1960 гг.): утверждение географии преступности как науки, которая находится на границе между криминологией и географией, выделение её отдельных направлений;

3 этап (с 1960 года): окончательное формирование предмета науки география преступности, углубление методологических разработок географии преступности; первые попытки научного обоснования региональных особенностей преступности; появление и развитие топографии и экологии преступности, оформление географии преступности как научной дисциплины. С учетом исторической периодизации, в работе представлены основные представители и школы разных времен развития географии преступности.

3. Географические аспекты исследования преступности позволяют осуществить переход к изучению правонарушений как массового социально-

общественного явления с присущими ему географическими, количественными, качественными характеристиками и закономерностями, и показать взаимосвязь изменений количественных и качественных характеристик преступности, а также выявить изменения состояния общества.

4. В ходе изучения географической дифференциации правонарушений формируется отрасль социальной географии – география преступности (правонарушений). Географию преступности можно определить как науку, изучающую территориальную дифференциацию правонарушений и их взаимосвязь с географическими условиями и уровнем социально-экономического развития в рамках территориальных систем различного таксономического ранга.

5. Методологической основой данного исследования являются основные подходы общенаучной и общественно-географической методологии. Среди общенаучных подходов приоритетное значение имели системно-структурный, исторический, сравнительный и другие. Общественно-географическая методология определила необходимость использования в исследовании геосистемного, пространственно-временного и других подходов. Исходными принципами исследования преступности в регионе являются принцип комплексности, системности и принцип развития. Объединение всех использованных методов составляет методическую основу работы.

6. Среди многих научных подходов и приемов исследований эффективны математические методы, в частности, многомерный анализ. Его использование позволило сгруппировать регионы Украины, исходя из основных интегральных показателей криминогенной ситуации. Наиболее весомыми показателями в этом анализе стали интегральные составляющие криминогенной ситуации: индекс пенитенциарной нагрузки, геокриминогенный потенциал, уровень безопасности в регионах, исходя из общего количества совершенных преступлений и их отдельных видов.

РАЗДЕЛ 2 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ

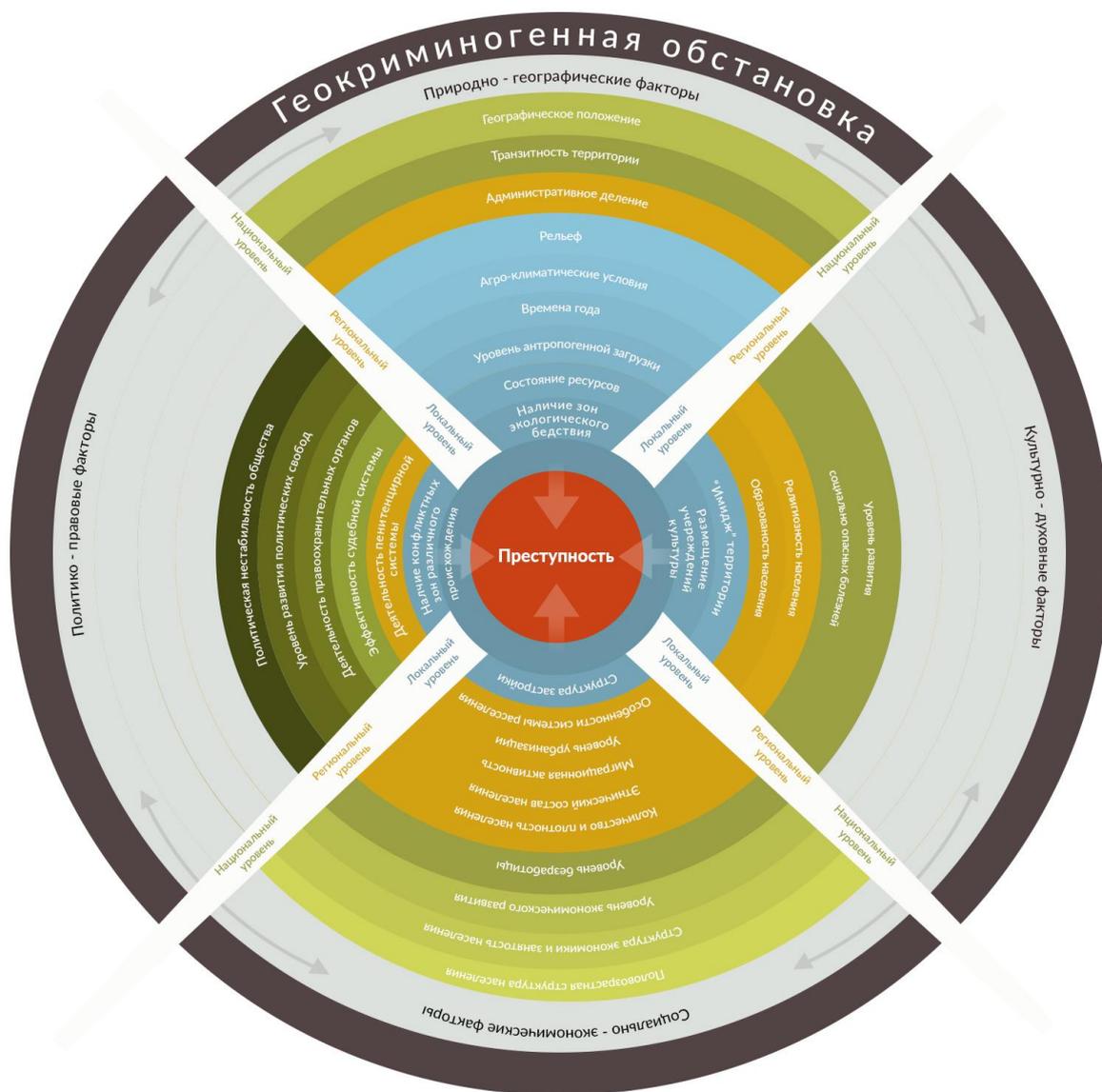
2.1 Факторы формирования преступности на Украине

При исследовании криминальной ситуации в том или ином регионе важно изучение территориальной дифференциации уровня преступности, ее динамики во времени и пространстве, территориальных различий в преобладающих формах и структуре преступлений. На территориальные особенности распространения правонарушений влияет целый ряд причин, условий и факторов. Формируется причинно-следственный комплекс преступности, его содержание отражает причины и условия, а также факторы преступности.

В исследованиях причинно-следственных связей преступности широко используются различные понятия, характеризующие ее происхождение и распространение. Основные из них: причины, условия (предпосылки) и факторы формирования и распространения правонарушений. Причинами преступности называют явления, ее порождающие, а условия (предпосылки) преступности - это явления, которые непосредственно не порождают правонарушения, но влияют на развитие причинной связи, способствуя, либо не препятствуя совершению преступлений. Э.Б. Алаев под факторами понимает цепь причинно-следственных связей, регулирующих количественные и качественные характеристики процесса, которые образуют в совокупности его механизм. Он указывает, что каждому процессу соответствует определенная сила, совокупность сил, необходимых для его осуществления, которые обычно и называют факторами [8, с. 92-93].

Факт наличия территориальных различий в структуре, уровне и динамике преступности не вызывает сомнений. Иногда эти различия объясняются случайными обстоятельствами, однако в целом преступность, как любое социальное явление, находится под сложным влиянием совокупности условий, причин и факторов формирования.

Факторами преступности в географии следует считать совокупность явлений и процессов в природных и общественных системах разного уровня, которые прямо или косвенно влияют или могут влиять на характер, структуру и динамику формирования и распространения правонарушений на конкретной территории [100] (рис.2.1).

Рис. 2.1 Авторский взгляд на систему факторов преступности с позиций общественной географии

В отечественной географии попытки систематизации факторов формирования преступности предпринимались с начала 80-х гг. XX века учеными Грузинской и Эстонской ССР [30, 31, 37, 100, 113]. Следует отметить и более

поздние работы российских ученых: группу природно-географических факторов подробно исследовали Рябцев В.М. и Ведякин В.М. [105]; влияние социально-экономических факторов освещено в работах Бахарева Д.В [19], Шоткинова С.А. [137]. Наиболее комплексный и актуальный анализ факторов формирования преступности приведен в монографии Бадова А.Д. [15] и работах криминолога Лунеева В.В. [77].

По мнению автора, на уровень, характер и черты преступности в том или ином регионе оказывает влияние целый комплекс факторов, которые можно объединить в следующие группы (рис. 2.1).

Рассмотрим отдельные группы факторов более подробно. Одно из ключевых направлений в исследовании факторов преступности - влияние на нее демографических и экзистических особенностей развития региона. С увеличением плотности населения рассматриваемой территории увеличивается и абсолютное количество преступлений. Как отмечает Федоренко Д.В., наравне с плотностью населения немаловажен и уровень урбанизации территории, их следует рассматривать в совокупности [126]. Максимальное негативное воздействие высокой концентрации населения и уровня урбанизации наблюдается в Донецкой и Днепропетровской областях. Они стали важнейшей причиной формирования более высоких показателей преступности по сравнению со среднегосударственным уровнем.

Плотнозаселенные высокоурбанизированные территории несут на себе увеличивающийся груз преступности. Одновременно фактор урбанизации усиливает или смягчает негативную силу действия высокой плотности населения на уровень преступности. В частности, при высокой плотности, но из-за низкого уровня урбанизации, уровень преступности снижается во Львовской, Черновицкой, Ивано-Франковской и Закарпатской областях, где велика доля сельского населения (табл. 2.1).

Весомым фактором выступают особенности расселения населения и функции населенных пунктов, где не только собственно плотность поселений и

населения, но и степень и характер занятости нередко провоцируют рост количества правонарушений и определенную специфику преступного поведения.

Таблица 2.1

Корреляция плотности населения и уровня урбанизации с уровнем преступности в отдельных регионах Украины (в 2011 году)

Регион	Плотность населения, (чел./км кв.)	Регион	Уровень урбанизации, (%)	Регион	Коэффициент преступности, (преступлений на 100 тыс. чел.)
Донецкая	166	Донецкая	90,4	АР Крым	1705
Львовская	116	Луганская	86,6	Запорожская	1543
Черновицкая	112	Днепропетровская	83,4	Днепропетровская	1482
Днепропетровская	104	Харьковская	79,9	Донецкая	1406
Ивано-Франковская	99	Запорожская	76,9	Луганская	1396
Закарпатская	98	Николаевская	67,5	Кировоградская	1174
Харьковская	87	Сумская	67,3	Херсонская	1129
Луганская	85	Одесская	66,3	Николаевская	1067
АР Крым	75	Черниговская	66,1	Одесская	1039
Одесская	72	АР Крым	62,3	Харьковская	1025
Украина	76	Украина	68,5	Украина	1102

Составлена по данным[155]

Большой город, где теряются связи между людьми (люди в одном доме теперь нередко незнакомы друг с другом), формирует специфическую среду для распространения асоциальных явлений, в частности преступности. Городской образ жизни несет в себе целый ряд демографических, социально-психологических и других угроз, косвенно влияет на количество и характер правонарушений. В сельской местности социальное взаимодействие совсем другое - люди в основном знают друг друга, но ощущают свою «периферийность» и оторванность от полюсов активности и перспективности, которые в украинских условиях ассоциируются с крупными городами. На них «давит» отсутствие рабочих мест, это, в свою очередь, порождает развитие алкоголизма и наркомании, других социальных проблем, которые являются предвестниками

появления преступности. В обществе растет доля людей, которые не могут найти себе места в современном производстве. В промышленных городах уровень преступности обычно намного выше, чем в центрах с преобладанием других функций (например, культурных), а в поселениях с рекреационной (туристической) функцией превалирует корыстная преступность (кражи, грабежи, мошенничество). Выявлена зависимость между размерами города и процентом раскрытых преступлений. Чем больше город, тем ниже уровень раскрытия [126].

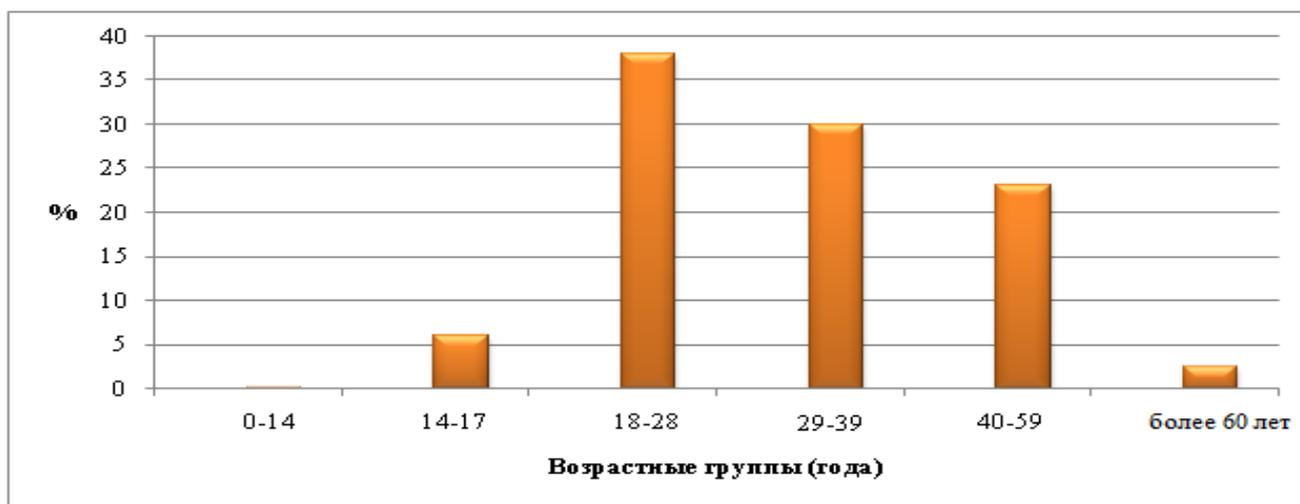
Согласно приведенным в Таблице 1 данным, можно отметить, что в подавляющем большинстве случаев уровень преступности в городе превышает фоновый уровень преступности в регионе, что эмпирически (при расчете индекса локализации) доказывает значимость фактора урбанизации.

Характеристика семейного состава населения - один из демографических факторов формирования преступности. Особое влияние он оказывает на уровень преступности среди несовершеннолетних, так как значительная их часть – это выходцы из неполных семей, лица, ведущие бездомный образ жизни и т.д. Повышение удельного веса детей, родившихся вне брака, на один пункт определяет изменение общего коэффициента преступности на 60,80 ед. на 100 тыс. населения, изменение среднего размера семьи на 1 человека обуславливает изменение числа зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения в 887,16 ед. [105]. К сожалению, на Украине с каждым годом растет количество неполных семей и детей, родившихся вне брака. Это вызвано постепенной отрицательной трансформацией нормальной семьи: увеличением числа матерей-одиночек, гражданских браков и т.п. На Украине доля детей, родившихся вне брака, возросла за годы независимости с 12 до 21%. Возрастает также количество разводов на 1000 браков. В этих показателях наблюдаются территориальные диспропорции: наименьшее количество разводов и доля внебрачных детей в западных областях.

Нестабильность семьи в условиях, когда остро стоит проблема маргинализации части населения вследствие социальных патологий -

алкоголизма, наркомании, насилия, - порождает такие опасные явления, как социальное сиротство, беспризорность и безнадзорность детей. В 2010 г. на Украине насчитывалось 130 тыс. беспризорных детей. Как это ни печально, но большинство этих ребят становятся потенциальными, а во многих случаях, и, реальными преступниками. Здесь взаимодействуют между собой демографические и социальные факторы.

Возрастные характеристики населения по-разному проявляют себя в формировании преступности. Например, для несовершеннолетних более характерно совершение краж, разбоев, изнасилований, хулиганские проявления, (то есть обще-уголовные правонарушения), а для лиц в возрасте старше 30 лет - совершение экономических или должностных преступлений. Вообще, потенциальная «преступная активность» населения меняется с переходом в следующую возрастную группу, с достижением человеком определенного возрастного статуса, изменением степени его интегрированности в общественную жизнь. По данным Государственной службы статистики Украины (рис.2.2), большая часть населения Украины находится в трудоспособном возрасте. При этом 95% преступлений совершаются людьми в трудоспособном возрасте (от 15 до 60 лет).

Рис.2.2 Распределение лиц, совершивших преступления, по возрастным группам 2011 г. *Составлено автором*

Что касается статистики относительно пола, то во всех видах преступлений преобладают мужчины, женская преступность меньше в несколько раз. В последние годы её уровень растет, что свидетельствует о существенной социальной «пораженности» общества.

Этнический фактор своим действием несколько меняет последствия влияния социально-демографических факторов. Очевидно, что совместное проживание людей с различным менталитетом, специфическим бытом, языком, культурой и воспитанием способствует возникновению различного рода конфликтов и развитию асоциальных явлений. В связи с этим, при предупреждении преступности следует учитывать и этот фактор. Этнический фактор играет заметную роль в отдельных полиэтнических регионах Украины. Образование преступных группировок по этническим признакам ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов в Закарпатской, Черновицкой областях и в пределах других территорий, имеющих полиэтничную структуру населения.

Влияют на преступность и миграционные потоки. В последние годы растет количество нелегальных мигрантов. Главные криминогенные характеристики влияния миграций заключается не в количестве мигрантов, а в том, что материальная необеспеченность, жилая неустроенность, моральная и физическая опустошенность, нелегальность пребывания на территории страны многих из мигрантов, нередко превращает их в резерв преступного мира. Особенно активно склонные к преступлениям маргинальные группы формируются на Украине в приграничных регионах и крупных городах.

Опосредованное влияние на территориальное распространение преступности оказывают *природно-географические факторы* (рельеф, климат, наличие определенных видов ресурсов, наличие природных опасностей и т.п.). В частности, наличие месторождений полезных ископаемых, а соответственно – добывающих производств и, производств с вредными условиями труда, в советский период стали местом приложения труда заключенных, а соответственно, по сей день еще являются очагами преступности. Сами по себе

месторождения полезных ископаемых, в т.ч. те из них, срок эксплуатации которых давно истек, нередко становятся объектами экономической и экологической преступности. Примером могут служить известные «копанки» в Донецкой и Луганской областях, которые превращаются не только в источник неофициальных доходов и подпольные предприятия, а становятся источником угроз для жизни работающих и окружающих жителей.

В.М.Рябцев и В.М.Ведякин при расчетах влияния природно-климатических факторов на уровень преступности вычислили, что при снижении среднегодовой температуры воздуха на 1°С количество преступлений повышается на 234 ед. из расчета на 100 тыс. населения; а снижение средней многолетней урожайности зерновых культур на 1 ц/га повышает общий коэффициент преступности на 10,95 ед. [105].

На динамику преступлений против личности влияет смена сезонов года. Так, количество изнасилований резко увеличивается в летний период. Зимой таких преступлений значительно меньше. Также летом в «сезон отпусков» растет количество квартирных краж.

Особое место среди факторов, влияющих на преступность, занимают *организационно-правовые факторы*. Они оказывают сдерживающее влияние в формировании криминальной ситуации. Существенное влияние на преступность осуществляет техническая и информационная оснащенность органов правопорядка, квалификация, территориальная структура и численность сотрудников правоохранительных органов. Территориальная структура МВД Украины имеет иерархическую структуру:

- руководящий аппарат (Киев);
- областные управления Министерства внутренних дел Украины (25), городов Киев и Севастополь;
- шесть территориальных управлений на Украинской железной дороге;
- районные и городские отделения Управления Министерства внутренних дел Украины.

Всего по состоянию на 1 января 2013 г. на Украине насчитывалось 189 125 сотрудников МВД Украины.

По регионам Украины наблюдаются существенные различия в относительной численности сотрудников МВД (количество сотрудников МВД на 1000 населения): в среднем по стране этот показатель составляет 4,1. Наибольшее относительное количество сотрудников МВД в городах Киев (5,7) и Севастополь (4,9), Киевской (4,7) и Луганской (4,5) областях; наименьшее – в Закарпатской (2,8), Ивано-Франковской (2,3), Львовской (2,9), Ровенской (2,9) и Тернопольской (2,7) областях.

Количество преступлений, приходящихся на одного милиционера, тоже отличается в регионах, и колеблется от 0,77 преступлений в городе Киеве до 9 преступлений в Черниговской области (в среднем 2,7). В Черниговской (9), Сумской (8) и Кировоградской (9) областях наблюдается острая нехватка правоохранительных кадров. Наблюдается диспропорция между относительным количеством (относительно количества населения) правоохранителей и количеством преступлений на одного милиционера по регионам Украины – эти два показателя имеют отрицательный коэффициент корреляции. Существующую связь между количеством раскрытых преступлений и относительным количеством сотрудников МВД можно охарактеризовать как обратнопропорциональную, что свидетельствует о низкой эффективности их работы. Самый высокий уровень раскрываемости фиксируется в Черновицкой (84%) и Ивано-Франковской (81%) областях – в этих регионах общий уровень преступности является одним из самых низких на Украине. Меньше всего преступлений раскрывается в регионах АР Крым, городах Киеве и Севастополе (Приложение 2).

Существующая территориальная структура органов правопорядка сформировалась еще в советский период и является достаточно логичной, в целом соответствует потребностям населения Украины, но не является оптимальной. Основной проблемой становится повышение эффективности работы

правоохранительных органов: преодоление коррупции, уменьшение процента латентной преступности (зафиксированных нарушений) и прочее.

Пенитенциарный фактор (а именно – территориальные особенности пенитенциарной системы) чрезвычайно весом в общей системе факторов формирования преступности, поэтому далее будет рассмотрен более детально.

На состояние преступности влияет целый ряд *социальных и экономических факторов*: общее состояние и территориальная организация хозяйства в целом и отдельных его составляющих, социально-профессиональный состав населения, особенности структуры населения в соответствии с их уровнем жизни, особенности формирования и использования трудовых ресурсов региона, уровень безработицы, наличие малого предпринимательства и т.д.

О зависимости уровня преступности от экономических факторов убедительно свидетельствуют следующие показатели: повышение удельного веса рабочих, занятых в частном секторе экономики, на один процентный пункт приводит к повышению общего коэффициента преступности на 7,37 ед. [98]. Ученые констатируют, что даже 1% повышения безработицы дает прирост преступности на 5% [114].

Неодинаковое положение социальных классов, слоев (страт) и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает и социально-экономическое неравенство, различия в реальных возможностях удовлетворять свои потребности. Это не может не порождать зависть, недовольство, социальные конфликты, протестные реакции, принимающие форму различных девиаций. Стратификация населения в социальном и экономическом плане является катализатором структурного конфликта в социальных системах [36].

В исследованиях социальных условий в двух регионах России, проведенных под руководством А.Б. Сахарова, было установлено, что неблагоприятная ситуация в отношении преступности имеет место в том из регионов, где материальный уровень жизни населения по комплексу наиболее значимых

показателей (средняя заработная плата, душевые денежный и реальный доход и др.) лучше, но присутствует большая контрастность (коэффициент разрыва) в уровне материальной обеспеченности отдельных социальных групп. В то же время в регионе с меньшим уровнем преступности материальные условия жизни населения были, хотя и несколько хуже, но более однородные и равномерные [81]. На Украине сложилась следующая ситуация: при невысоком среднем уровне оплаты труда имеется значительная дифференциация уровня жизни, что также приводит к неудовлетворенности менее обеспеченных слоев населения и как результат – развитие преступности против собственности (этот вид преступлений более всего зависит именно от экономического фактора).

Связь преступности с уровнем жизни населения довольно сложная и нелинейная: при росте благосостояния общий уровень преступности снижается, но при появлении в регионах избыточного криминогенного потенциала начинает стремительно расти даже в условиях высокого уровня жизни населения.

Новые социально-экономические реалии на Украине способствуют значительному ухудшению криминальной ситуации и переходу преступности на другой качественный уровень, появлению латентной преступности в верхних эшелонах власти, что затрудняет реальную оценку криминальной ситуации в стране.

Организованная преступность более активно распространяется в экономически развитых регионах, там осуществляются преступления на экономической почве. Экономически слаборазвитые регионы организованную преступность интересуют меньше. Здесь преобладают бытовые преступления, кражи и т.п.

По показателям средних доходов и расходов на душу населения наиболее богатыми регионами являются Днепропетровская, Донецкая, Луганская, Запорожская, Киевская, Полтавская, Харьковская области и г. Киев. По отношению средних доходов к прожиточному минимуму лидируют также Днепропетровская, Запорожская, Донецкая области [42]. И в то же время, именно

в этих областях относительные показатели преступности имеют самый высокий уровень.

Напряженность на рынке труда, которая проявляется в значительном преимуществе незанятого трудоспособного населения над спросом на рабочую силу, провоцирует корыстные преступления. По состоянию на 01.01.2011 г. численность экономически активного населения на Украине составляла 22057 тыс. человек, среди них 1732 тыс. человек (по методологии МОТ) были безработными, что составляет 7,8% от общего количества. По методологии МОТ, мужская безработица на Украине преобладает над женской [101]. Такая ситуация тоже имеет свои последствия, потому что безработные мужчины значительно чаще идут на преступление, чем женщины.

Распространение негативных экономических явлений влечет за собой социальные проблемы, которые влияют на распространение преступности. В частности, в кризисные периоды происходит постепенная маргинализация¹ отдельных слоев населения. Маргинализация, в свою очередь, выступает благоприятной средой для развития преступности. Среди социальных слоев, которые можно отнести к маргинальным (безработные, бомжи, лица, имеющие судимость и т.п.) уровень преступности, как правило, значительно выше, чем в других социальных группах. Трансформация социальных систем приводит к дестабилизации общественной системы, а люди, попавшие в маргинальные группы, остаются наедине со своей социальной «неликвидностью».

Вопрос выделения маргинальных групп необходимо рассматривать также в группе культурно-духовных факторов формирования антисоциального поведения. В таких маргинальных группах, как алкоголики и наркоманы, количество совершенных преступлений значительно выше. В 2010 г. на Украине количество лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, и

---

¹ Маргинализация – социологическое понятие, которое означает промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами [122].

привлеченных к ответственности, составило 35242 человека, то есть 16% от общего количества лиц, привлеченных к ответственности.

Наркомания тоже толкает людей на тяжкие преступления. К сожалению, этой болезнью охвачена значительная часть населения Украины. Самыми распространенными преступлениями, связанными с употреблением наркотиков, является торговля ими и корыстные преступления, на которые идут наркоманы ради получения денег. На 100000 человек на Украине регистрируется 12,9 наркоманов, но это лишь вершина айсберга, здесь очень высокий процент латентности (регистрируются только те наркоманы, которые имели проблемы с законом или попадали в больницы и проходили лечение от наркотической зависимости). Но даже по этим данным можно выделить области Украины, где наркомания приобрела угрожающие размеры, а именно: Запорожская (29,6 наркоманов на 100 тыс. населения), Луганская (21,1) и Кировоградская (20,1). Минимальный показатель заболеваемости наркоманией в Закарпатской области.

Социально-экономические факторы влияют на преступность не сразу, а через определенный период, поскольку преступность порождает не собственно экономические процессы, даже очень негативные, а негативные последствия недостаточного учета или игнорирования этих процессов в управленческой деятельности, в предупреждении преступлений [109].

Следует также учесть, что изменение характера экономических и социальных отношений на Украине за последние 25 лет, привело к формированию следующих особенностей: психологическому процессу привыкания к растущей преступности, значительному увеличению доли корыстных преступлений (по сравнению с советским периодом), значительному увеличению латентности преступности, непрерывному процессу криминализации общественно-опасного поведения, беспрецедентной коррупции в высших эшелонах власти, неравным правам перед законом и судом различных категорий граждан.

Сейчас возрастает значение и *политических факторов*, учитывая способы формирования властных структур, характер взаимоотношений между центральными органами власти и органами местного самоуправления и удовлетворение различных политических интересов: в этом разрезе политический фактор воспринимается как сдерживающий. Но некоторые виды преступности порождаются самими властными структурами: прежде всего это относится к «заказным» убийствам и тяжким телесным повреждениям. «Заказные» убийства, как и лишение свободы властных руководителей, имеют очевидную политическую окраску и вызывают широкий общественный резонанс.

С помощью предложенной системы факторов возможно значительно облегчить задачу исследования преступности на различных территориальных уровнях, прежде всего, на уровне регионов Украины.

2.2 Территориальные особенности пенитенциарной системы как фактора развития преступности

Одним из определяющих факторов влияния на формирование преступности является пенитенциарный, основная черта его влияния – одновременно и сдерживающий и катализирующий характер воздействия на развитие преступности.

На Украине, как и в других странах, особое место в борьбе с преступностью отводится исправительным учреждениям различного масштаба и профиля, которые составляют основу пенитенциарной системы государства. В регионах, насыщенных пенитенциарными учреждениями, существует повышенная опасность разбалансировки межличностных отношений, рост заболеваемости социальными болезнями, в том числе туберкулезом и ВИЧ / СПИД, рост социальной напряженности, уровня роста преступности, в частности рецидивной².

---

² Рецидив преступления – совершение уголовно наказуемых действий лицами, которые уже были уголовно наказуемыми [143].

Подтверждает остроту данной проблемы тот факт, что за годы независимости на Украине за совершение преступлений были осуждены почти 2,5 млн. человек, среди них более 1,1 млн. – к наказанию в виде лишения свободы. То есть, ежегодно в ряды заключенных попадает около 60 тыс. человек или 0,2% от общего числа населения в возрасте от 15 до 64 лет. На первый взгляд, это не слишком большая цифра, но фактическое количество вынужденно связанных с процессом лишения свободы одного человека значительно больше, если учитывать не только заключенных, а и членов их семей, родственников, друзей, коллег [80].

Что ожидает человека, отбывшего наказание в местах лишения свободы и вышедшего на свободу, в современном украинском обществе? Как правило, это - полный или частичный отрыв от полноценной жизнедеятельности, дискомфорт освобожденных, их неприятие обществом, крайне проблемное трудоустройство, все это сопровождается новыми конфликтами. Полноценная ресоциализация³ человека в обществе происходит очень редко.

Пенитенциарную систему сравнивают с «кривым зеркалом» общества, в котором гипертрофированно отображаются все существующие в обществе проблемы. Границы между «тюремным» населением и остальным обществом размываются, особенно в регионах сосредоточения пенитенциарных учреждений разного типа, и это приводит как к развитию общественных связей между пенитенциарной системой и другими частями общества, так и к криминализации повседневной жизни. Экспансия криминальной культуры приводит к тому, что некоторые социальные процессы ассимилируют основы тюремной субкультуры в различных сферах жизни людей, трансформируя образ и стиль жизни.

Именно поэтому пенитенциарная система и ее территориальная структура становится одной из детерминант развития преступности, причем вряд ли сдерживающей (хотя ее смысл в предупреждении преступности через наказание и

---

³ Ресоциализация – это осознанное возобновление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой жизни в обществе [127].

перевоспитание), а все чаще – стимулирующей. Рассмотрим территориальные особенности размещения учреждений пенитенциарной системы Украины.

Пенитенциарная система государства – это система органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций, объединенных по интегрально-функциональным принципам вокруг центрального органа пенитенциарного управления, на который возложены обязанности по разработке и реализации единой государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний, где все органы и учреждения взаимодействуют в направлении обеспечения безопасности общества путем ресоциализации лиц, отбывающих или отбывавших уголовные наказания [143].

Каждая система имеет определенные функции, в которых находит свое отражение ее сущность. Обозначим основные *функции пенитенциарной системы*: охранная, предохранительная, правоохранительная, социальная, нейтрализационная, интегральная, координационная, информационная [143].

В пенитенциарной системе формируется подсистема пенитенциарных учреждений. Именно ее структура и особенности функционирования становятся фактором формирования преступности в регионе.

ГПС Украины состоит из центрального аппарата, 25 территориальных органов управления департамента (включая Киевскую область с городом Киевом и управления в АР Крым и г. Севастополь), 184 учреждений и вспомогательных служб (учебные заведения, подразделения уголовно-исполнительной инспекции и т.д.) [143].

Пенитенциарная система динамичная и меняет свои характеристики не только в пространстве, но и во времени, что тоже имеет свое влияние на общество. Количество заключенных на Украине за 20 лет независимости претерпевало значительные изменения: после резкого скачка преступности в конце 90-х годов, что было следствием общего упадка во всех сферах деятельности украинского общества, постепенно наблюдается уменьшение количества осужденных. Но отметка 1991 года еще не достигнута. За последние

пять лет наблюдается стагнация в количестве заключенных, колебания количества «тюремного» населения незначительны (Приложение 3).

Норвежский профессор Нильс Кристи, подвергнув справедливый критике надежность данных об учтенных правонарушениях, утверждал, что более объективным показателем правового и криминологического состояния общества являются абсолютные и относительные данные о лицах, лишенных свободы. Такая точка зрения действительно существует, но и она вызывает дискуссии. На объективность установления уровня наполненности тюрем в той или иной стране влияют те же обстоятельства, что и на объективность регистрации преступности, плюс свои отклонения в следственной и судебной практике, особенности пенитенциарного законодательства и даже обеспеченность страны местами лишения свободы [77].

Устанавливается взаимосвязь между числом заключенных и уровнем преступности в регионе. Освободившись, большая часть «вчерашних» заключенных «оседает» рядом с местами отбывания наказания, в т.ч. в крупнейших городах. В пенитенциарно-нагруженных регионах (на территориях с высокой плотностью пенитенциарных заведений), в частности, в Донецкой, Луганской, Запорожской областях, уровень преступности значительно выше по сравнению, например, с Сумской, Полтавской и Кировоградской областями. Рассчитанный нами коэффициент корреляции Спирмена между показателями общего количества преступлений и количеством осужденных за 2011 г. равен 0,92, что свидетельствует о наличии значительной прямой связи между этими признаками. Такая закономерность прослеживается и на районном уровне, а также в городах, где есть пенитенциарные заведения.

Наибольшее количество исправительных учреждений находится в густонаселенных и урбанизированных регионах Украины (Запорожская, Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Киевская и другие области), то есть пенитенциарные заведения расположены неравномерно (Приложение 4).

Размещение пенитенциарных учреждений четко связано с системой расселения населения. При этом сама система расселения во многом в юго-восточных областях формировалась с формированием пенитенциарной системы. В 1960-70-е гг. в СССР так называемые «лагерные» производства были сориентированы на кооперацию с крупными государственными предприятиями, что требовало создания колоний с большим количеством осужденных, соответствующими производствами, комплексом жилых зон, из которых потом вырастали населенные пункты. Сегодня прослеживается концентрация исправительных колоний возле крупных городов (промышленных и областных центров). Большое количество СИЗО расположено прямо в областных центрах, в частности в столице. Одновременно, анализируя размещение пенитенциарных учреждений по территории Украины, следует учитывать то, что во многих случаях те учреждения, которые находятся в поселениях и вблизи них, нередко оказываются единственным местом трудоустройства, благодаря которому люди обеспечиваются работой с относительно высоким уровнем оплаты труда.

Показатель относительного количества заключенных по регионам также выявляет значительные диспропорции. Наиболее весом он в экономически развитых областях, где, прежде всего, срабатывает механизм преобразования пенитенциарной системы как фактора формирования рецидивной преступности. Очевидно, что пенитенциарная система нуждается в оптимизации размещения заведений. В западных областях Украины, с низким уровнем преступности, эти потребности меньше, а в восточных – выше. При этом должен срабатывать не только принцип равномерности расположения учреждений, но и принцип соответствия потребностям, а также принцип эффективности, который предусматривает сокращение расходов на перемещение заключенных в места лишения свободы.

Основой моделирования системы пенитенциарных заведений выступает принцип равномерного территориального размещения исправительных и адаптационных центров, благодаря чему появляется возможность постепенной

реконструкции действующей системы административно-территориального управления этими учреждениями, а также решение важной проблемы социально-психологической адаптации осужденных в условиях сближения мест лишения свободы с местами их предыдущего проживания [124]. Если не формировать пенитенциарную систему в соответствии с современными социальными реалиями, то сама пенитенциарная система может превратиться в мощный фактор формирования высокого уровня преступности, особенно если это рецидив.

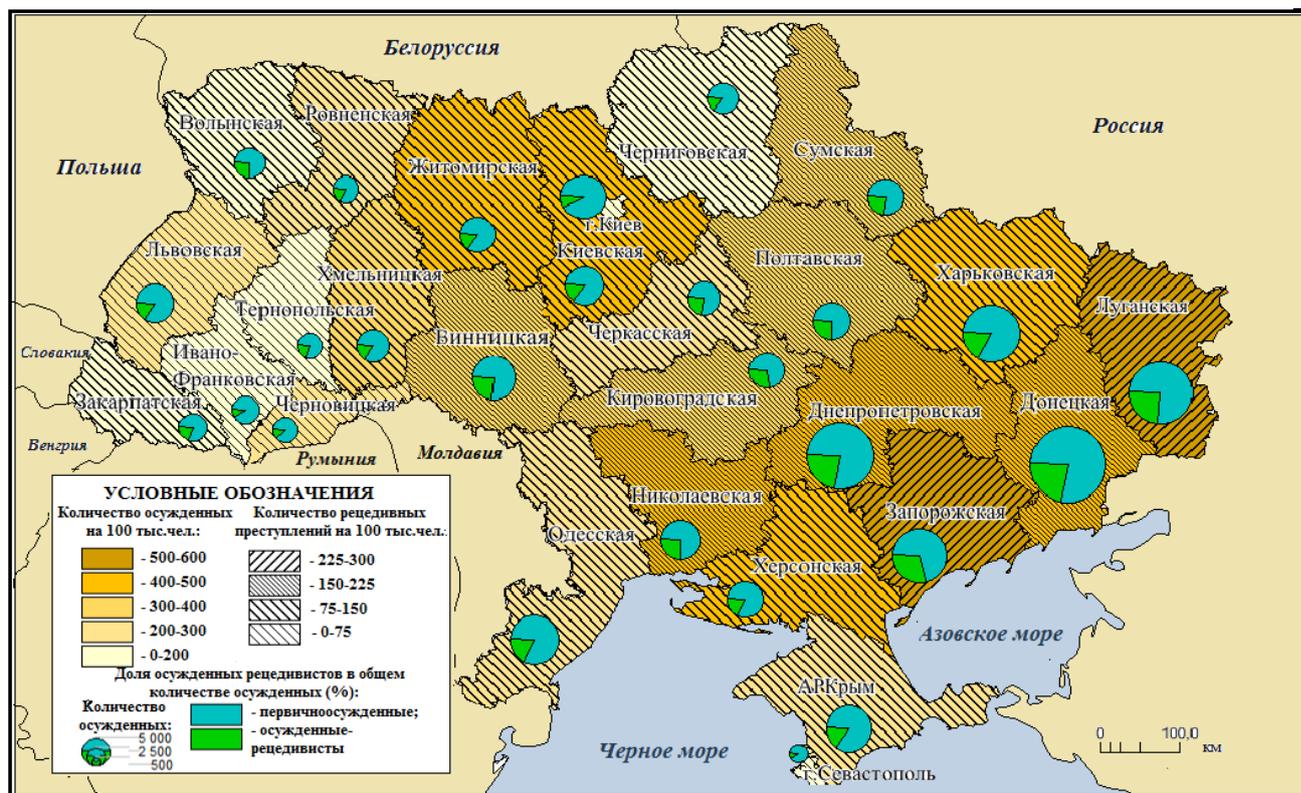
Проблема рецидивной преступности всегда вызывала интерес, поскольку ее уровень свидетельствует об эффективности правоохранительной системы государства, о состоянии тенденции развития преступности в целом. Считается, что рецидивисты являются носителями криминальной субкультуры и составляют сердцевину преступного мира. Во многих случаях происходит маргинализация лиц, покидающих исправительные учреждения.

Существовавшая в советское время и сегодняшняя практика свидетельствуют о том, что главной задачей ГПС является только наказание и содержание заключенных, а не исправление «способа общения» осужденных с обществом. Неэффективная контрольно-профилактическая деятельность существенным образом влияет на осуществление повторных преступлений.

Доля рецидивных преступников среди всех осужденных в 2011 г. составила 45%. В результате осуществления анализа контингента заключенных выявлено, что почти 60% лиц, которые отбывали наказание в 2010 г., были рецидивистами. При корреляционном анализе количества осужденных и рецидивной преступности по регионам Украины коэффициент корреляции составил 0,92 при сравнении абсолютных показателей (и 0,75 – при сравнении относительных). Таким образом, подтверждается прямая связь между количеством осужденных в регионе и рецидивной преступностью (рис.2.3).

В регионах с высокой концентрацией осужденных (Луганская, Запорожская, Донецкая, Николаевская области) ежегодно фиксируется и

наибольшее количество рецидивных преступлений на 100 тыс. населения, и их высокий процент среди всех зарегистрированных преступлений.

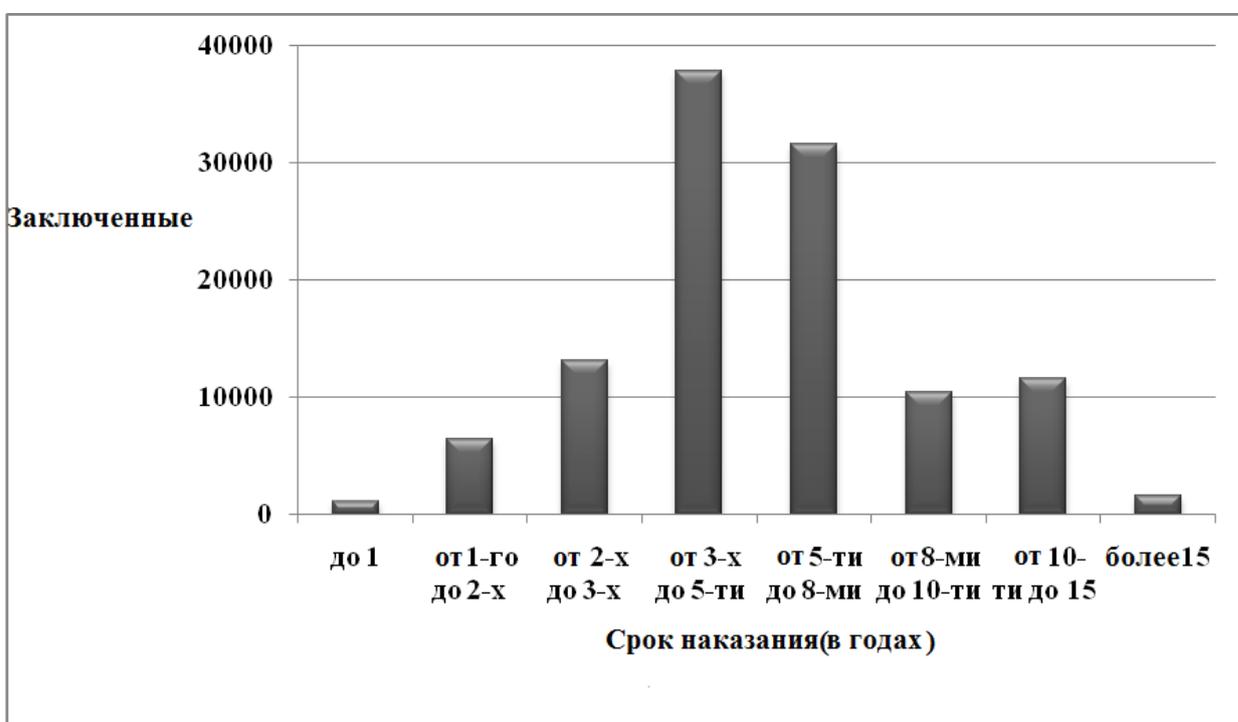

Рис. 2.3 Особенности распространения рецидивной преступности в регионах Украины, 2011 г. Составлено автором [89,152]

Наибольшее количество рецидивных преступлений в относительных показателях фиксируется в Запорожской области, которая по общему количеству зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения занимает второе место. И именно в Запорожской области прослеживается влияние локализованных единиц территориальной системы ГПС, где содержатся и откуда впоследствии выходят на свободу заключенные. Наибольшее количество учреждений, где содержатся заключенные, расположено в Вольнянском районе. Там находится 3 исправительные колонии из семи, расположенных в области, а также СИЗО и один исправительный центр. Именно в данном районе фиксируется самая высокая по области относительная преступность – 21,6 преступлений на 1000 населения, в то время как в среднем по области этот показатель равен 15,5. Существенные диспропорции также прослеживаются в Черновицкой области, где расположен

только один СИЗО (Черновицкий следственный изолятор) и одна исправительная колония (Сокирянская исправительная колония). В среднем по области уровень преступности составляет 737 (в расчете на 100000 населения), или 7,3 преступления на 1000 населения. При этом уровень преступности выше среднего в Черновцах (как крупнейшем густонаселенном городе) и Сокирянском районе, где расположена исправительная колония.

В формировании влияния пенитенциарной системы важно учитывать и сроки лишения свободы. Ведь, чем меньше срок отбывает осужденный, тем легче происходит его «возвращение» к жизни после освобождения (рис.2.4).

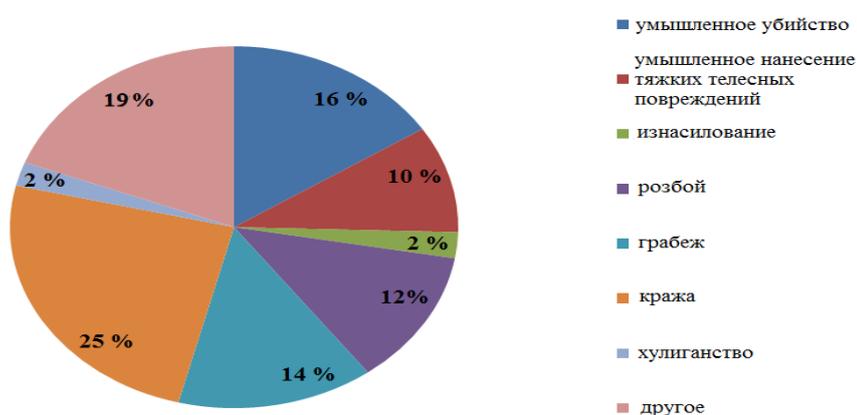

Рис. 2.4 Сроки наказаний осужденных в 2011 г. Составлено автором по [88]

В возрастной структуре заключенных преобладают лица трудоспособного возраста, в первую очередь – молодежь в возрасте от 20 до 30 лет. Большинство заключенных, отбывающих наказание, являются мужчинами. Половозрастная структура осужденных выглядит следующим образом: 94% составляют мужчины и 6% – женщины (без учета СИЗО). В процентном отношении мужчины, выходящие на свободу, более подвержены рецидивным преступлениям. Но, при этом, женщине еще труднее вернуться к «нормальной жизни»: почти 100%

замужних до заключения женщин после освобождения теряют семьи, среди мужчин этот показатель равен 80% [125].

Структура осужденных по видам совершенных преступлений в основном повторяет общую структуру правонарушений. На Украине чаще осуждают за кражу, грабеж и разбой, то есть преступления корыстного характера (рис.2.5). Неутешительным является тот факт, что значительная доля осужденных за совершение насильственных преступлений: умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение и изнасилование (28%).

Рис.2.5 Состав осужденных по видам совершенных преступлений в 2011 г.,%.

Составлено автором по [88]

Пенитенциарный фактор активно взаимодействует с другими факторами формирования преступности в регионе – плотностью населения, уровнем урбанизации, что формирует целый причинно-следственный комплекс, который влияет на совершение преступлений, в частности рецидивных.

Степень влияния пенитенциарного фактора на преступность можно оценить с помощью *индекса пенитенциарной нагрузки*: чем он больше, тем больше будет и степень его влияния. Основными показателями, с помощью которых можно рассчитать индекс пенитенциарной нагрузки (далее ИПН) являются: количество пенитенциарных учреждений в регионе, количество рецидивных преступлений на 100 тыс. населения, количество заключенных на 100 тыс. населения. Расчет показателей позволил провести типизацию регионов Украины.

На основе анализа полученных результатов (авторская методика расчетов описана в пункте 1.3.) и с помощью универсальных инструментальных средств пакета Statistica 7.0 (ByGroup Statistics) был проведен кластерный анализ показателей, приведенных в (Приложение 5). В результате мы сформировали дендрограмму многомерной иерархической кластеризации регионов Украины. Анализ этой дендрограммы позволил выделить 3 типа и 8 подтипов регионов Украины в соответствии со спецификой ИПН (Приложение 6).

На основании суммарного ИПН выделяется три типа регионов: с высокой, средней и низкой нагрузкой. В зависимости от характера проявления каждого из составляющих индексов в пределах типов выделены подтипы. Профиль признаков пенитенциарной нагрузки представлен лепестковой диаграммой, иллюстрирующей различия между подтипами ИПН (рис. 2.6).

Рис. 2.6 Типы пенитенциарной нагрузки в регионах Украины, 2011 г.

Составлено автором

Рассмотрим типы и подтипы пенитенциарной нагрузки в регионах Украины.

Тип 1: Высокая пенитенциарная нагрузка: составляющие её индексы превышают средние показатели, что стимулирует активное развитие преступности. В рамках I типа выделяются следующие подтипы:

1.а. Высокие индексы всех составляющих пенитенциарной нагрузки (Запорожская и Луганская области). Пенитенциарная нагрузка в этих областях достигает своего максимума в пределах Украины, её составляющие также. За счет этого степень влияния пенитенциарного фактора в формировании преступности намного увеличивается. Происходит активная криминализация общества вследствие того, что большое количество осужденных после освобождения остается рядом с местами наказания.

1.б. Снижается значение индексов рецидивной преступности и суммарного (Донецкая, Харьковская, Днепропетровская области). Суммарный ИПН все еще выше среднего, но отдельные составляющие не достигают таких высоких отметок, как в подтипе 1.а. За счет этого происходит уменьшение влияния пенитенциарного фактора, что отражается в показателях рецидивной преступности в отдельные периоды.

Тип 2: Средний уровень ИПН. Индексы его составляющих приближены к среднему уровню пенитенциарной нагрузки, что несколько удерживает развитие преступности. В эту группу входят следующие регионы:

2.а. Небольшое количество пенитенциарных учреждений и осужденных, но высокий уровень рецидивной преступности (Николаевская, Кировоградская области). Количество пенитенциарных учреждений и лиц, которые там содержатся значительно меньше, чем в регионах с высоким уровнем ИПН. Но за счет влияния других факторов формирования преступности чрезвычайно распространена рецидивная преступность.

2.б. Немного тюрем и заключенных, средний уровень развития рецидивной преступности (Черкасская, Винницкая, Киевская, Херсонская, Житомирская, Сумская, Полтавская области). Подтип включает наибольшее количество

областей Украины. ИПН – средний, составляющие ИПН также. Это характеризует пенитенциарные нагрузки в данных регионах как удовлетворительные, следовательно, пенитенциарный фактор ослабляет свое влияние на формирование преступности.

Тун 3: Низкий уровень пенитенциарной нагрузки: пенитенциарный фактор мало влияет на развитие преступности и даже его сдерживает.

3.а. Низкой уровень ИПН по всем составляющим (Закарпатская, Ивано-Франковская области). ИПН имеет почти нулевое значение, как и его составляющие. Влияние пенитенциарной нагрузки как фактора формирования преступности не наблюдается.

3.б. Низкий уровень индексов нагрузки пенитенциарными учреждениями и заключенными, но немного повышена рецидивная преступность (Хмельницкая, Ровенская, Черновицкая, Львовская области). Количество пенитенциарных учреждений и лиц, в них содержащихся, минимально, но за счет других факторов формирования преступности или высокого ИПН соседних регионов наблюдается развитие рецидивной преступности.

3.в. Равномерно низкие (но не минимальные) индексы всех составляющих ИПН (Волынская, Одесская, Тернопольская, Черниговская области и АРКрым). Составляющие ИПН и его суммарное значение имеет низкий, но не минимальный уровень развития, в отдельных случаях наблюдаются диспропорции между составляющими. Такие показатели минимизируют влияние пенитенциарной нагрузки на формирование преступности в перечисленных областях.

Для смягчения влияния пенитенциарного фактора необходимым условием является выравнивание ИПН по регионам. Особенно требует оптимизации пенитенциарная система в регионах с высоким индексом пенитенциарной нагрузки, в частности модуляция системы учреждений пенитенциарной системы и повышенный контроль над рецидивистами.

2.3. Геокриминогенное положение и геокриминогенный потенциал регионов Украины

В исследовании общественно-географических аспектов формирования преступности и установлении особенностей ее взаимодействия с характеристиками отдельных сфер общественной жизни очень важна относительная пространственная привязка объекта исследования. Если основным объектом исследования является преступность, а предметом – ее территориальные особенности, то одной из главных категорий выступает геокриминогенное положение. Анализ территориальных особенностей факторов формирования преступности позволяет сформировать представление о геокриминогенном положении территории, трактовка которого была впервые предложена А.Д. Бадовым в 2009 г.

А.Д. Бадов подразумевает под *геокриминогенным положением* отношение определенного объекта (поселения, региона) к другим объектам, которые находятся на его территории или за его пределами и могут оказывать влияние на состояние преступности. Речь идет о расположении по отношению к поселениям и регионам транспортных путей, инфраструктурных объектов, пенитенциарных учреждений и т.д. Можно выделить объекты, прямое и сильное воздействие которых на уровень преступности подтверждено большинством ученых: каналы наркотрафика, этнические, военные и другие конфликтные территории, учреждения исполнения наказаний. Также можно выделить объекты, влияние которых на криминальную обстановку следует считать второстепенным - государственная граница, в т.ч. морская, месторождения полезных ископаемых и другие важные «ресурсные» объекты, предприятия, учреждения органов правопорядка и т.д. [16].

Геокриминогенное положение является одним из видов общественно-географического положения. Общественно-географическое положение (по

определению А.Г. Топчиева) – это отношение (сумма или интеграл пространственных отношений) данного географического объекта ко всем остальным – естественным, социально-демографическим, экономическим, политическим, культурным, конфессиональным, которые влияют или потенциально могут влиять на его развитие [122]. Общественно-географическим положением обладают все объекты, связанные с деятельностью человека: страны, районы, местности, поселения, отдельные предприятия или их территориальные структуры [94].

Геокриминогенное положение имеет свои особенности. Выгодное географическое положение, с точки зрения развития экономики (в частности, пограничное положение, близость к дефицитным природным ресурсам и др.), не всегда порождает однозначную выгодность в плане безопасности населения. Определенный регион (поселение) может иметь сравнительное преимущество и получать выгоду от положения на побережье, в центре транспортных путей, от сосредоточения в нем (или рядом) важных ресурсов, однако этот факт может одновременно порождать ряд опасностей, которые формируют в т.ч. и черты преступности. Таким образом, важным условием исследования антисоциальных процессов в любой территориальной общественной системе является характеристика его геокриминогенного положения. Отметим, что геокриминогенное положение, как и географическое положение в целом, является исторической категорией, оно меняется во времени вместе с изменениями как конкретной социально-экономической обстановки, так и общества.

Оценка геокриминогенного положения всегда осуществляется со знаком «минус», ведь отдельное преступление, их совокупность, а тем более - их взаимодействие на фоне других проблем в регионе, характерные черты территориальной организации бандитских формирований в любом обществе являются крайними формами девиантного поведения и воспринимаются как аномалия [16].

На преступность влияют внутренние и внешние составляющие. Внутренние факторы – это непосредственно правонарушения и отдельные их последствия, при которых одни виды преступлений влекут другие (например, торговля наркотиками провоцирует хулиганство, кражи, проституцию и т.д.). При комплексном исследовании правонарушений совершается одновременно и анализ внешних факторов формирования геокриминогенного положения. Геокриминогенное положение формируется за счет наличия вблизи или (наоборот) удаленности целого ряда объектов и процессов, значимых в формировании преступности или воздействии на оную. Среди основных факторов, опираясь и дополняя выводы А.Д. Бадова, выделим следующие:

- учреждения пенитенциарной системы и характеристики их деятельности;
- миграционные процессы в регионе и сопредельных территориях;
- наркотрафики, проходящие через регион, и пути распространения наркотиков на местном уровне;
- предприятия региона и их характеристики;
- структура занятости населения и количество рабочих мест;
- учреждения образования и культуры;
- локализация геоконфликтов различного происхождения;
- уровень и характер (официальной, скрытой) безработицы и увольнения работников;
- система расселения населения (уровень урбанизации, население и функции поселений);
- месторождения полезных ископаемых;
- экономическое развитие и специализация соседних территорий;
- транспортная система региона;
- расположение относительно государственной границы (контрольно-пропускные пункты, таможни, нелегальные пересечения и т.д.);
- места компактного проживания нескольких этнических групп и др.

Каждый из приведенных показателей имеет свои характеристики воздействия на правонарушения. Наличие некоторых из них тормозит рост преступности, других – наоборот, становится катализатором. При исследовании геокриминогенного положения любой территориальной единицы должны быть учтены все показатели. В зависимости от территориального уровня исследований могут рассматриваться дополнительные факторы, а также трансформироваться характеристики приведенных.

Рассмотрим особенности геокриминогенного положения Украины и ее регионов.

Для приграничных регионов Украины традиционны такие преступные проявления как: контрабанда, нелегальная торговля потребительскими товарами и услугами, в последнее время также и торговля людьми, вымогательство и т.п. Этот тип регионов можно отнести к регионам с осложненной криминогенной ситуацией, потому что их положение по отношению к линии между соседними государствами, пунктам пропуска и соответствующая миграционная, социально-экономическая ситуации, порождают уголовно-значимые негативные процессы. Получают распространение нетипичные для других регионов экономические преступления, связанные с таможенной деятельностью, незаконными пересечениями сухопутных, а также водных границ с целью незаконной деятельности, незаконного использования ресурсов и т.д.

Транзитное положение Украины влияет на то, что через ее территорию перевозится контрабанда, что является основным видом правонарушений на границах государства. За годы независимости (1991-2011 гг.) Пограничной службой Украины было возбуждено 2195 уголовных дел, в частности в 2011 г. было изъято товаров и грузов, которые незаконно перемещались через государственную границу, на сумму 332,2 млн. грн. Почти ежедневно на границе фиксируются преступления, то есть она становится потенциально опасным территориальным элементом [45].

Соответствующим образом влияют расположение региона (объекта) на наркотрафик. Через восточные и северные области Украины пролегает так называемый «Шелковый путь» и южная ветвь «Северного пути», по которым героин афганского происхождения поступает в страны Европы (предпосылка: транзитное положение Украины). Через южные области проходит северная ветвь «Балканского пути», по которой афганский героин перемещается из Ирана, Сирии и Пакистана транзитом через Украину в Европу. Латиноамериканский кокаин крупными партиями попадает в страну в основном через порт «Южный» в Одессе, также через Украину проходит региональный наркотрафик многих «легких» наркотических веществ, например, каннабиноидов из Молдавии в Россию [21]. Прохождение подобных «магистралей» через регион является фактором формирования опасной ситуации.

Определенным, хотя достаточно условным, аналогом наркотрафиков в плане потенциальной криминогенности, являются многочисленные миграционные потоки, ведь многие из мигрантов «оседают» на территории Украины, и, пополняя ряды маргиналов, становятся очень уязвимыми для попадания в преступные группировки. Из Азии в Европу в поисках «лучшей жизни» пытается переехать большое количество людей, из-за чего украинская теневая экономика «насыщается» нелегальными работниками, а ксенофобские настроения, сопровождающие этот процесс, не способствуют нормальной социальной обстановке.

Заметное повышение уровня преступности наблюдается в регионах с высокой концентрацией пенитенциарных учреждений (Донецкая, Днепропетровская, Запорожская и некоторые другие области). В населенных пунктах, где расположены колонии, относительные показатели рецидивной и общей преступности всегда выше средних, зафиксированных в регионе. Пенитенциарные учреждения, их структура и особенности функционирования становятся фактором формирования преступности в регионе и одной из характеристик геокриминогенного положения.

Потенциальный заряд опасности несут в себе большие города, в которых вследствие значительной концентрации населения на небольшой площади, преступность приобретает свои особые черты по сравнению с небольшими поселениями. Если сравнивать коэффициент преступности (на 1000 жителей), то в городах Украины, где численность населения больше 1 млн. он будет вдвое, а иногда и в три раза больше, чем в городах с населением до 50 тыс. человек.

Месторождения полезных ископаемых рассматриваются учеными как фактор формирования из-за создания вокруг них (особенно в первые десятилетия существования СССР) колоний и поселений, и использования государством труда осужденных в самых разных отраслях. Теперь принципы создания и функционирования пенитенциарных учреждений другие, но до сих пор наибольший уровень преступности наблюдается в городах Донецкой агломерации, Кривом Роге и других индустриальных центрах Украины. Колебания количества преступлений против окружающей среды, нарушение природоохранного законодательства отражают характер и особенности природопользования в том или ином регионе.

Уровень экономического развития региона и смежных территорий, территориальная дифференциация показателей уровня жизни населения тоже являются фоновыми составляющими оценки геокриминогенного положения. Неравенство в уровне экономического развития будет приводить к притоку населения с территорий, где распространена безработица и более низкие зарплаты. Не находя применения своим силам или талантам, значительная доля таких мигрантов попадает в группу риска, которой присуще асоциальное поведение.

Географическое положение региона во многом задает вектор развития и интенсивность большинства социальных и экономических процессов на его территории и на сопредельных. Но поскольку комплекс причин преступности, как антисоциального явления, кроется в проблемах и противоречиях развития общества, то и потенциал географической среды, в т.ч. потенциал её влияния на

преступность, следует рассматривать только сквозь призму социальных противоречий, которые, в свою очередь, создают условия, при которых совершение преступлений в данном регионе более вероятны.

Геокриминогенное положение можно рассматривать на различных территориальных уровнях. Являясь одной из составляющих общественно-географического положения, геокриминогенное положение как детерминанта антисоциальных проявлений, также может характеризоваться высокой степенью субъективности. К тому же, каждый регион Украины является не изолированной единицей, но элементом сложной системы, и предполагает не отдельное его рассмотрение, а во взаимосвязи с другими, функционирующими в определенной системе [94].

На совершение преступлений влияет геокриминогенный потенциал территории, которым наделен регион в прямой зависимости от геокриминогенного положения. Под *геокриминогенным потенциалом*, по мнению автора, следует понимать совокупность особенностей геокриминогенного положения региона, а также территориальных проявлений факторов формирования преступности внутри исследуемого региона, которые способствуют совершению преступлений. Чем более высоким потенциалом обладает территория, тем активнее развивается там преступность в целом, так как выстраиваются условия совершения отдельных правонарушений.

Произведена оценка геокриминогенного потенциала территории Украины. Для этого были выделены главные факторы, его определяющие, и дана их балльная оценка (от 0 до 3 баллов) в зависимости от уровня их территориального проявления и характера воздействия на преступность (сдерживающего или катализирующего). Геокриминогенный потенциал регионов Украины оценен путем суммирования полученных баллов по каждой из составляющих: уровень урбанизации, положение относительно границы (по количеству контрольно-пропускных пунктов), плотность транспортных путей (автомобильных и железнодорожных), пенитенциарная нагрузка (индекс пенитенциарной нагрузки),

материальная обеспеченность населения (по среднему уровню заработной платы). Чем выше количество набранных баллов, тем больше потенциал, который всегда оценивается со знаком «минус».

Корреляционный анализ показал наличие прямой сильной зависимости между уровнем преступности и геокриминогенным потенциалом регионов Украины (коэффициент корреляции Спирмена равен 0,75).

На Рисунке 2.4 отражено влияние геокриминогенного потенциала на состояние преступности в регионах в связи с общим коэффициентом преступности (ОКП). Между картодиаграммами и картограммами прослеживается связь: в большинстве случаев, регионы с высоким потенциалом влияния геокриминогенного положения на формирование преступности имеют и высокие ОКП (Донецкая, Луганская, Запорожская, Днепропетровская области).

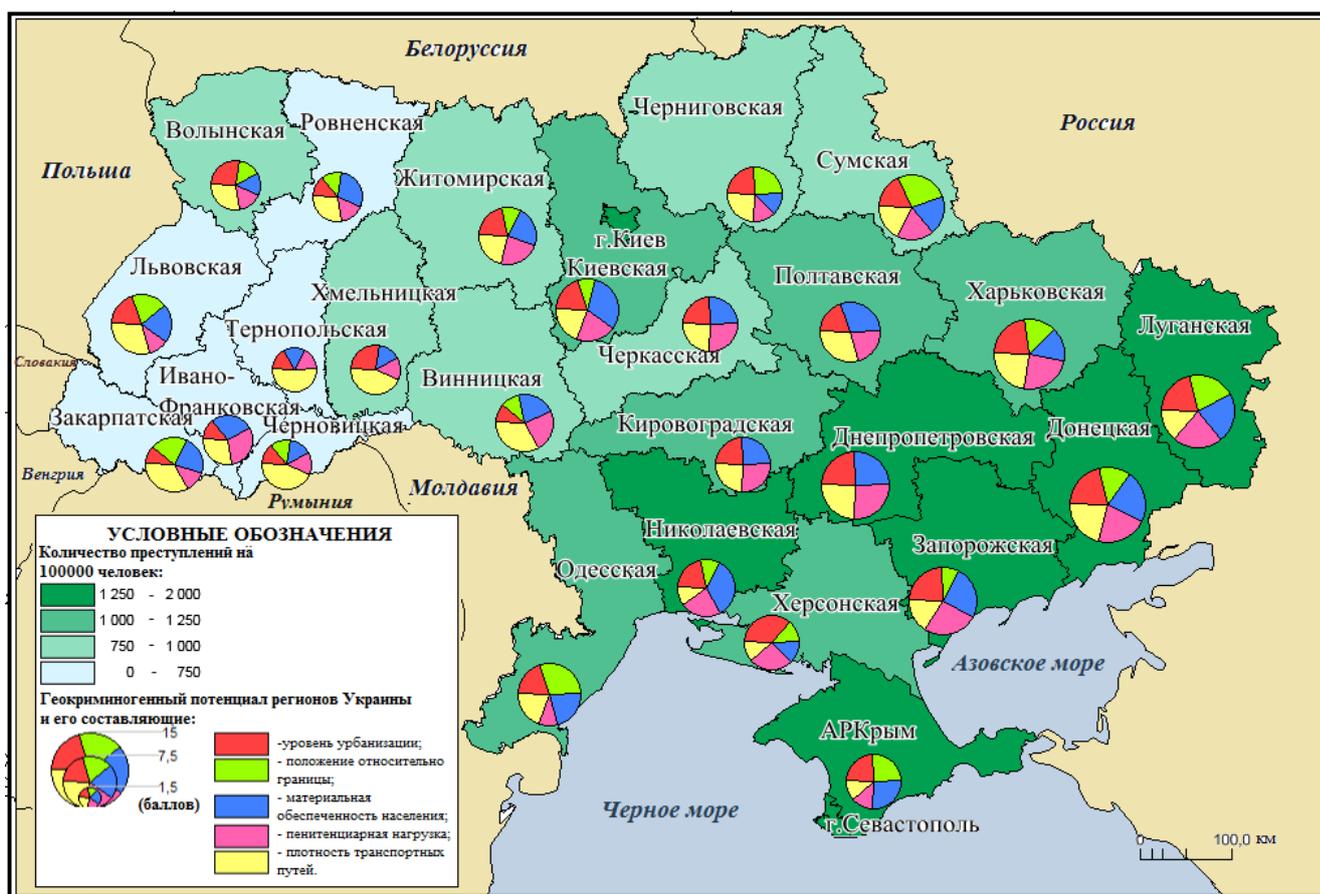

Рис. 2.7 Влияние геокриминогенного потенциала на преступность в регионах Украины, 2011 г. Составлено автором

Повышенный потенциал влияния геокриминогенного положения фиксируется и в приграничных западных регионах (Закарпатская, Львовская, Волынская области), хотя это не всегда находит проявление в ОКП, однако имеет проявление в отдельных его составляющих (экономическая преступность на границе, незаконный оборот наркотиков и т.п.).

Среди составляющих геокриминогенного потенциала на повышение ОКП, прежде всего, влияют уровень урбанизации и материальное неравенство населения. Другие элементы геокриминогенного положения, потенциально влияющие на отдельные проявления преступности: положение относительно границы и плотность транспортных путей – влияет на экономическую преступность, а пенитенциарная нагрузка – на развитие рецидивной преступности. Криминальный «имидж» региона или отдельного населенного пункта во многом зависит именно от геокриминогенного потенциала территории.

В общем, по значению геокриминогенного потенциала формируется четыре типа регионов:

Регионы с высокими показателями по всем составляющим геокриминогенного положения, высоким уровнем урбанизации и материального обеспечения населения, транзитным положением: Харьковская, Луганская, Донецкая, Запорожская, Днепропетровская области.

Приграничные регионы, где высока значимость факторов пограничного расположения в формировании криминальной ситуации, а остальные составляющие имеют сравнительно невысокий потенциал: Волынская, Львовская, Закарпатская, Сумская, Черниговская области.

Регионы с умеренным потенциалом: Киевская, Житомирская, Полтавская, Николаевская, Херсонская, Одесская, Черкасская, Кировоградская области и АР Крым.

Регионы с низким потенциалом: Тернопольская, Ивано-Франковская, Хмельницкая, Ровенская, Винницкая, Черновицкая области.

Выводы

1. Преступность – результат сложного взаимодействия множества факторов, явлений и процессов, происходящих в обществе и имеющих территориальное проявление. Регион при этом выступает как территориальная общественная система, в которой специфика взаимодействия природной среды и функционально связанных подсистем производства, расселения, инфраструктуры и жизнедеятельности самого населения обуславливает территориальную неоднородность социальных, в т.ч. криминогенных процессов. Влияние факторов неодинаково во времени и пространстве, что приводит к многообразию в структуре преступности, ее масштабах и контингенте преступников.

Благодаря предложенной системе факторов значительно облегчается задача исследования преступности на различных территориальных уровнях, прежде всего, на уровне регионов Украины.

2. Группа социально-экономических факторов (среди которых выделяются демографические, экистические, экономические и социальные) формирования преступности имеет определяющее значение для всей территории Украины. Высокий уровень урбанизации, влекущий за собой социальное расслоение общества, является первопричиной самых массовых преступлений в стране – преступлений против собственности, которые часто также бывают сопряжены с насильственными видами преступлений. Большая часть совершаемых преступлений локализуется в городах.

3. Организационно-правовые факторы выполняют сдерживающую функцию в формировании преступности. Однако, деятельность правоохранительных органов, судебной и пенитенциарной систем на Украине не является оптимально функционирующей, вследствие чего этот фактор трансформируется в катализатор развития преступности. Устаревшая территориальная структура, низкая эффективность работы правоохранительных органов, коррупция, высокий уровень латентной преступности – основные рычаги этой трансформации.

4. Деятельность и структура пенитенциарной системы Украины является далеко несовершенной. В первую очередь не до конца выполняется главная ее функция – исправление заключенных. Для смягчения негативного влияния пенитенциарного фактора необходимым условием является выравнивание ИПН по регионам. Особенно оптимизации требует пенитенциарная система в регионах с высоким индексом пенитенциарной нагрузки (Запорожской, Луганской, Донецкой, Харьковской и Днепропетровской областях), а именно: территориальная модуляция системы учреждений пенитенциарной системы и повышенный контроль над рецидивистами. Только при условии комплексной перестройки института исполнения наказаний и решения проблем пенитенциарной системы возможно изменение характера его влияния на формирование преступности, как в отдельных регионах, так и во всем государстве.

5. Транзитность положения, близость к границам, общее соотношение элементов геокриминогенного положения и т.д. являются значимыми факторами формирования преступности. Регионы Украины имеют различный геокриминогенный потенциал; самым высоким обладают Харьковская, Луганская, Донецкая, Запорожская и Днепропетровская области. Также особого внимания требуют приграничные регионы (Волынская, Львовская, Закарпатская, Сумская, Черниговская области).

6. Распределение сил и средств правоохранительных органов должно проводиться с учетом не только преступности, структуры и тяжести преступлений (т.е. внутренних особенностей преступности), но и геокриминогенного положения отдельных объектов, поселений и территорий, а также геокриминогенного потенциала.

РАЗДЕЛ 3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА УКРАИНЕ

3.1. Структура и динамика современной системы преступности

В общественно-географическом исследовании правонарушений на Украине на любом территориальном уровне необходимо выделить общие черты ситуации, а именно: определить особенности состояния и динамики общего уровня преступности в исследуемый период.

Анализ собранной сводной статистики по совершенным на Украине преступлениям показал, что за годы независимости *общий коэффициент преступности* (ОКП) заметно изменялся. Экспонента на Рисунке 3.1 демонстрирует постоянное увеличение количества преступлений. По нашему мнению, такая тенденция в дальнейшем будет сохраняться, так как негативное влияние факторов формирования преступности лишь усугубляется.

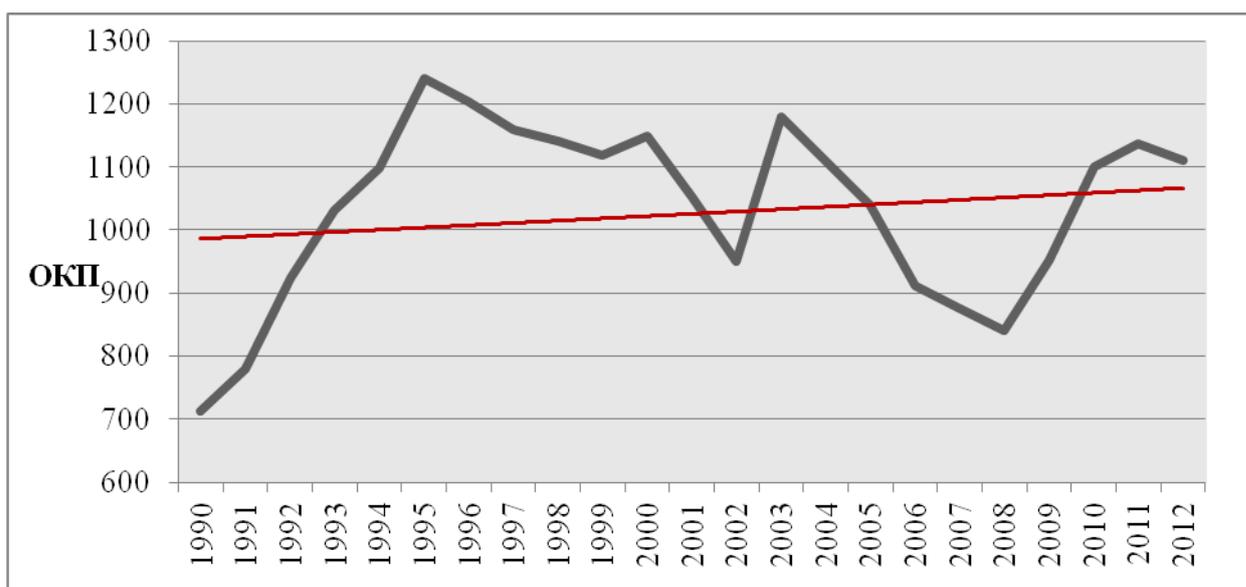

Рис. 3.1 Общий коэффициент преступности на Украине (1990-2012 гг.)

Низким уровень преступности был в начале 1990-х гг. В дальнейшем, под влиянием целого комплекса факторов и общего упадка страны фиксировался его быстрый и постоянный рост. После переломного 1995 г. (кризис в стране достиг своего апогея) постепенно уровень преступности начал снижаться, но очень медленно. 2001 г. и 2002 г. являются годами резкого снижения уровня преступности, но в 2003 г. ситуация снова ухудшается. В целом 2000-е гг. являются годами улучшения криминогенной ситуации на Украине. В период с 2010 по 2012 гг. уровень преступности начал расти и уже почти достиг показателей кризисных 1990-х, что свидетельствует об ухудшении общего социального климата в стране (Приложение 8).

Отдельное место в исследовании правонарушений занимают административные правонарушения. И хотя их угрозу для общества трудно сравнить с последствиями преступлений, на них следует обращать серьезное внимание. На Украине системный учет административных правонарушений ведется только с 2010 г.

Рассмотрим особенности динамики ОКП на региональном уровне более подробно. Низкий уровень преступности фиксировался в Закарпатской (ОКП составил 280 преступлений на 100 тыс. населения), Черновицкой (319), Хмельницкой (323) и Ивано-Франковской областях (321). Но уже тогда, а тем более в последующие годы, прослеживалась тенденция роста уровня преступности с запада на юго-восток. Максимум наблюдался в Днепропетровской области (1067 преступлений/100 тыс. чел.), АР Крым (934) и Луганской области (903).

Пик роста преступности на Украине за период независимости приходится на 1995 г., когда в результате общего экономического, морально-духовного упадка и разбалансировки за счет резких изменений почти во всех сферах жизни украинского общества, кардинально ухудшилась криминогенная ситуация. Как результат: ОКП во всех регионах Украины увеличился от 50% до 126%. Наименьший уровень преступности наблюдался в Черновицкой (СКЗ = 548),

Тернопольской (574), Ровенской (596) и Закарпатской областях (591), но даже там увеличение ОКП составило от 68% до 111%. Максимальные показатели (не только в 1995 г., но и за все годы наблюдения) фиксировались в Днепропетровской области (2102).

Следующей «реперной точкой» в исследовании преступности стал 2000 г. По сравнению с 1990 г. уровень преступности в 2000 г. был гораздо выше, хотя на 14% уменьшился по сравнению с кризисным 1995г. Наименьший ОКП фиксировался в Закарпатской (523), Черновицкой (511) и Тернопольской (556) областях. Наиболее криминальными областями в 2000 г. стали Днепропетровская (1774), Запорожская (1634) и Луганская (1497). Наиболее позитивная динамика наблюдалась в Луганской области, где уровень ОКП уменьшился на 33%, и в г. Киеве (на 37%). Таким образом, кризис середины 1990-х годов в 2000 г. несколько уменьшил свои масштабы, наметились признаки улучшения ситуации под влиянием общей нормализации течения социально-экономических процессов в государстве.

Эта тенденция сохранилась и в 2005 г. как в целом в стране, так и по регионам. Наименьший уровень преступности фиксировали в Закарпатской (ОКП = 532), Ивано-Франковской (536), Тернопольской (510) и Черновицкий (565) областях, что вновь подтвердило существующие территориальные тенденции. Наибольший уровень преступности фиксировался в Запорожской (1522) области (в 2005 г. она стала «лидером»), Луганской (1456) и Днепропетровской (1343) областях. Хотя в целом уровень преступности уменьшился на 14,5% по сравнению с 2000 г. и на 28,5% с кризисным 1995 г., но в некоторых западных регионах ОКП продолжал увеличиваться. Заметно снизился уровень преступности в Житомирской (65%), Черкасской (48%) и Днепропетровской области (40%).

2005 – 2008 гг. (после 1990 г.) стали годами с наименьшим уровнем преступности. В этот период Украине наблюдалось улучшение криминогенной ситуации. Но в 2009 г. начался новый виток кризиса, ситуация вновь начала

ухудшаться, что привело к следующим изменениям: в 2010 г. ОКП в целом по Украине вырос по сравнению с 2005 г. на 8% и на 54% по сравнению с 1990 г.; в 2010 г. минимальный ОКП фиксировался в Ивано-Франковской (419), Тернопольской (495) и Закарпатской (544) областях. Негативным образом ситуация сложилась в Крыму (1705) - этот регион Украины в 2010 г. стал «лидером» по распространению преступности.

В 2011 г. ОКП продолжил свой рост как на уровне Украины (4%), так и почти во всех регионах. Наименьшее количество преступлений на 100 тысяч населения совершили в Ивано-Франковской (448) и Тернопольской областях (432), наибольшее в АР Крым (1914) и Запорожской области (1543). Повышение ОКП по сравнению с 2010 г. наблюдалось в Николаевской области (на 41%) и АР Крым (22%), а также в Закарпатской области (20%).

Полноценно сравнить показатели 2012 г. с другими не представляется возможным, так как статистические данные за 2012 г. фиксировались на 20.11.2012 года, а не на конец года. Но в работе мы сравнили эти показатели с аналогичным периодом 2011 г. Согласно этим данным, ОКП в целом по Украине снизился на 6,5%. Наименьшее количество преступлений в расчете на 100 тысяч населения фиксировали в Тернопольской (ОКП = 432) и Закарпатской областях (497), а наибольшее в АР Крым (1839) и Запорожской области (1543). В целом почти во всех регионах произошло уменьшение уровня преступности или очень незначительный его рост.

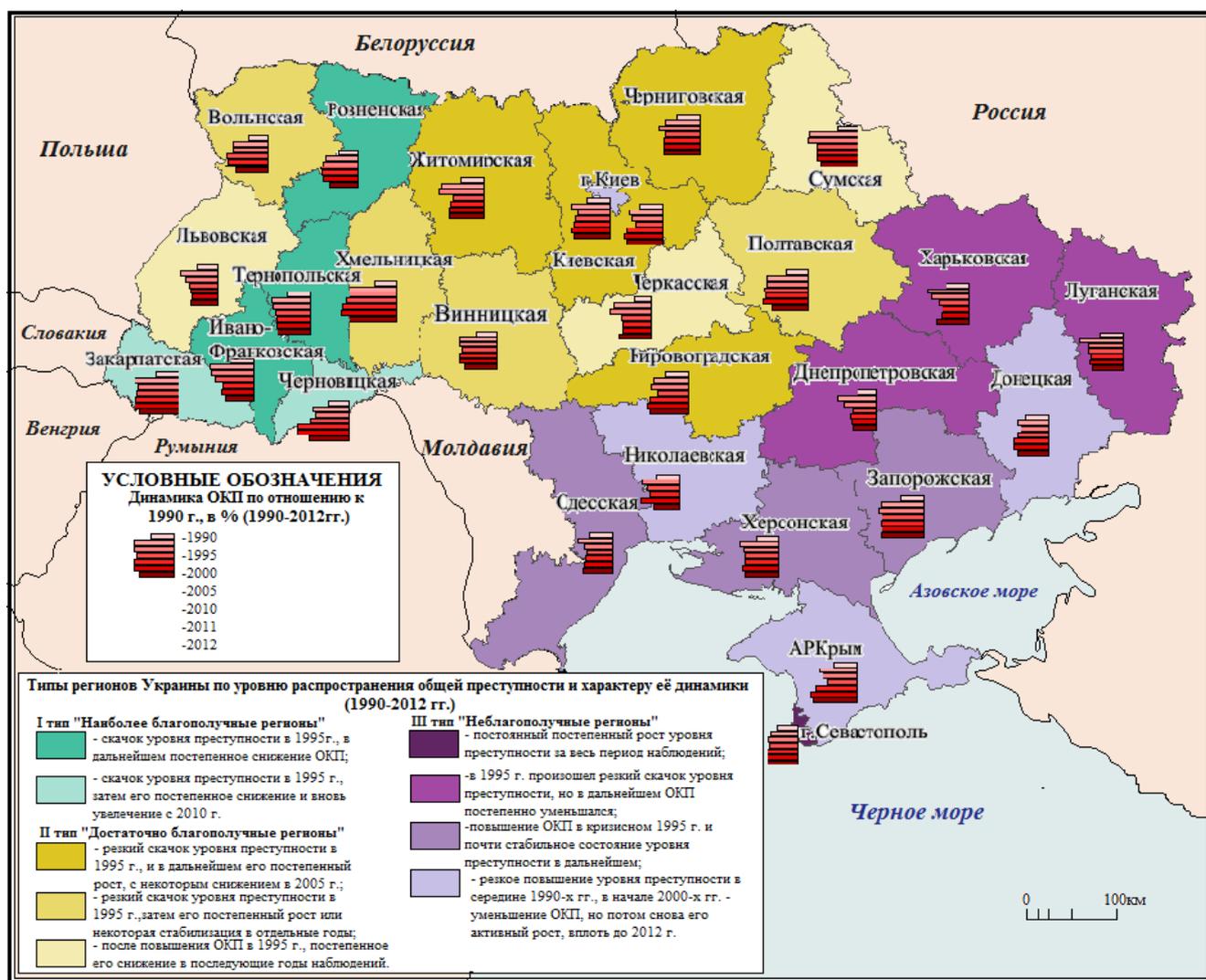
Региональную динамику территориальных особенностей ОКП наглядно отображает серия картосхем (Приложение 9,10,11,12,13,14,15).

Подытоживая вышеизложенное, следует выделить следующие черты динамики преступности:

- сравнительно низкий уровень преступности в начале наблюдений (1990 г.);
- резкий скачок уровня преступности в 1995 г.;

- после 1995 г. по показателю ОКП регионы разделились на группы: с достаточно устойчивым уровнем ОКП, с тенденцией к постепенному росту, с тенденцией к постепенному снижению, неустойчивые с постоянной сменой ОКП;
- почти во всех регионах с 2010 г. происходило постепенное снижение ОКП.

Качественно-количественная характеристика состояния и динамики ОКП позволяет выделить типы регионов за весь период исследования. Это возможно за счет типизации регионов по уровню общей преступности за 1990- 2012 гг., а также характеру динамики ОКП за 1990-2012 гг. С учетом уровня и характера динамики ОКП по регионам, формируются следующие типы и подтипы регионов (рис. 3.2):

Рис. 3.2 Типы регионов Украины согласно динамике ОКП, 1990-2012 гг.

Составлено автором

I тип «Наиболее благополучные регионы» делится на два подтипа:

I.1. Наиболее благополучные регионы, где фиксировали скачок уровня преступности в кризисном 1995 г., но в дальнейшем наблюдалась тенденция к снижению уровня преступности: Ивано-Франковская, Ровенская и Тернопольская области.

I.2. Наиболее благополучные регионы, подвергшиеся скачку уровня преступности в 1995 г., где затем он начал снижаться, но в последние годы вновь наблюдалось значительное повышение уровня преступности: Закарпатская и Черновицкая области.

II тип «Достаточно благополучные регионы» делится на три подтипа:

II.1. Достаточно благополучные регионы, имевшие резкий скачок уровня преступности в 1995 г., а затем претерпевшие его постепенный рост или некоторую стабилизацию в отдельные годы до 2011 г. В 2012 г. фиксировалось уменьшение уровня преступности: Винницкая, Волынская, Полтавская, Хмельницкая области.

II. 2. Достаточно благополучные районы, в которых наблюдалось резкое повышение ОКП в 1995 г.; его рост продолжался и в 2000 г., когда почти во всех других регионах происходило улучшение ситуации. В 2005 г. ситуация улучшилась, но в последние годы вновь фиксировался постепенный рост уровня преступности: Житомирская, Киевская, Кировоградская, Черниговская области.

II.3. Достаточно благополучные районы, в которых ОКП резко повысился в 1995 г., но затем в течение всего периода наблюдения происходило постепенное его уменьшение: Львовская, Сумская, Черкасская области.

III тип «Неблагополучные регионы» делятся на подтипы:

III.1. Неблагополучные регионы с резким повышением уровня преступности в середине 1990-х гг.; в начале 2000-х годов в этих регионах происходило уменьшение ОКП, но в дальнейшем он снова начал активно расти с сохранением

этой тенденции вплоть до 2012 г.: АР Крым, Донецкая, Николаевская области, город Киев.

III.2. Неблагополучные регионы, в которых в 1995 г. произошел резкий скачок уровня преступности, но в дальнейшем ОКП постепенно уменьшался: Днепропетровская, Луганская, Харьковская области.

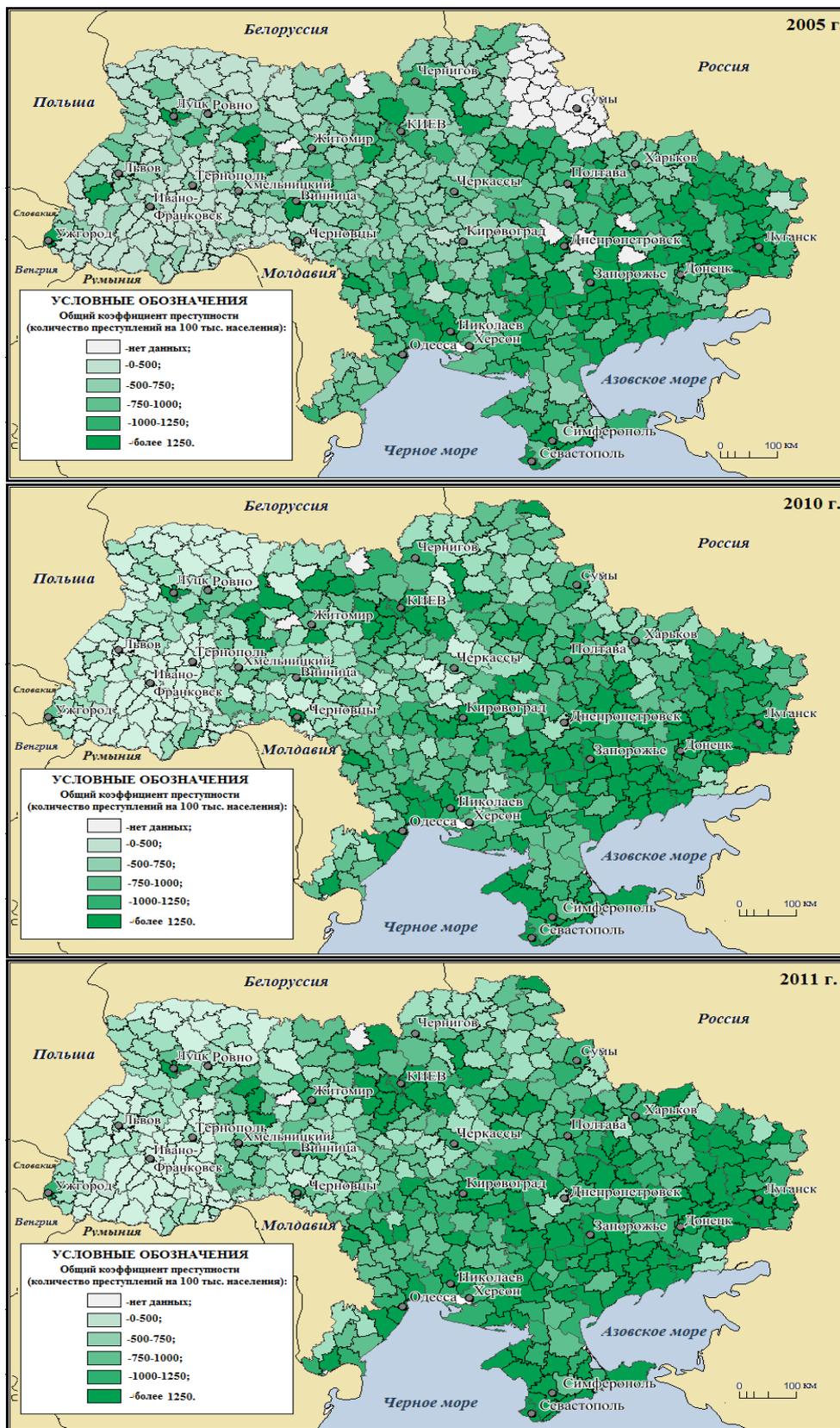
III.3. Неблагополучные регионы, характеризующиеся повышением ОКП в кризисном 1995 г. и почти стабильным состоянием уровня преступности в дальнейшем: Запорожская, Одесская, Херсонская области.

III. 4. Неблагополучные регионы, в которых фиксировался постоянный постепенный рост уровня преступности за все годы наблюдения. В эту группу вошел только город Севастополь.

Особого внимания заслуживает исследование ОКП на районном уровне, где появляется возможность более детально охарактеризовать состояние преступности найти очаги преступности. При такой детализации более корректным становится анализ причинно-следственного комплекса и рычагов влияния на состояние преступности. Появляется возможность выделения важнейших факторов формирования преступности на уровне районов. Мы исследовали состояние и динамику преступности на районном уровне в 2005, 2010 и 2011 гг., и выделили следующие особенности:

- почти во всех областях район, в котором расположен областной центр, обладает самым высоким уровнем преступности, что обусловлено социальными и демографическими факторами формирования преступности;
- приморские и приграничные территории (это касается тех районов, где есть большие пункты пересечения границы) обычно более подвержены росту уровня преступности;
- отмечаются повышенным уровнем преступности районы, лежащие рядом с транспортными путями, промышленными районами, районами с учреждениями пенитенциарной системы; здесь мы наблюдаем влияние геокриминогенного положения;

– четко прослеживается рост уровня преступности с запада на восток, как и в случае регионов (рис.3.3).

Рис. 3.3. Территориальные особенности распространения преступности в районах Украины (2005, 2010, 2011 гг.). Составлено автором

Приведенные особенности характерны для районов Украины за все годы наблюдения, но за исследуемый период наблюдались существенные изменения. Как на уровне регионов, так и на уровне районов значение ОКП постепенно увеличивалось с 2005 по 2011 г. В западных регионах Украины за этот период сформировался пояс повышенной преступности, проходящий через Луцк - Львов - Ужгород, с выходами на Польшу и Венгрию (следствие транзитности территории). Сформировалась зона высокой концентрации преступлений вокруг Киева и наблюдается тенденция дальнейшего роста преступности (как результат особенностей социально-экономических процессов столичного региона). В промышленных областях сформировались целые «зоны» районов с высоким уровнем преступности, среди которых можно выделить следующие:

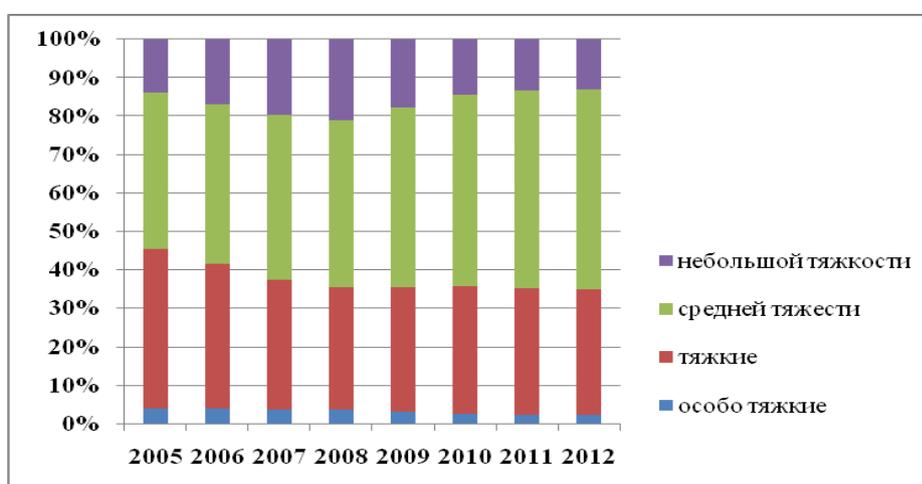
- высоко-криминальный район, охватывающий почти всю Запорожскую область и южную часть Днепропетровской;
- территории восточнее Донецка (в Донецкой области) и западнее Луганска (в Луганской области), а также восток Харьковской области (в 2011 г.);
- восток Днепропетровской области и юг Харьковской;
- территория вокруг Кировограда, что, по сути, является продолжением Запорожско-Днепропетровского криминального района;
- небольшие очаги вокруг Николаева и Одессы, включающие несколько прилегающих к областному центру районов.

На уровне районов также наблюдается активная миграция преступности, когда преступники, проживающие в одном районе или населенном пункте, совершают преступления в других.

Важным признаком состояния преступности является степень тяжести преступлений. Напомним, что в Уголовном кодексе принято деление на особо тяжкие, тяжкие, средней тяжести и небольшой тяжести преступления. Именно за

счет такого распределения преступлений можно составить представление об истинной опасности общего уровня преступности.

Анализ показал, что во все годы наблюдения (2005-2012 гг.) по степени тяжести на Украине преобладают преступления средней тяжести. На втором месте по распространению находятся тяжкие преступления: для них характерно постепенное уменьшение в относительных показателях, но почти стабильное положение по абсолютным показателям. Третью позицию занимают преступления небольшой тяжести: их рост в структуре преступности можно назвать положительной тенденцией, но на Украине он не постоянный. Последнее место в структуре занимают особо тяжкие преступления, их количество и доля в структуре преступности являются достаточно стабильными, наблюдается тенденция медленного уменьшения. Данная группа преступлений является наименее латентной и её динамика во многом соответствует общим тенденциям развития преступности. По состоянию на 20.11.2012 г. половину в структуре преступности занимали преступления средней тяжести, 2% - особо тяжкие преступления (рис. 3.4).

Рис. 3.4 Особенности динамики и структура тяжести преступлений.

Составлено автором

Немаловажным так же является региональный анализ тяжести преступлений, ведь от этого во многом зависит как общий уровень развития

преступности, так и понимание фактической опасности региона с точки зрения распространения преступности.

На Рисунке 3.5 выделяются регионы, где уровень тяжких и особо тяжких преступлений имеет наивысшее значение, а именно: г. Севастополь (ОКТП = 656)⁴, АР Крым (623) и Запорожская область (521). Территориальные особенности распространения тяжкой и особо тяжкой преступности в целом повторяют особенности общей преступности, что указывает на их тесную взаимосвязь.

Рис. 3.5 Региональные особенности распространения тяжких и особо тяжких преступлений. Составлено автором

Процентное соотношение тяжких и особо тяжких преступлений с преступлениями средней и небольшой тяжести колеблется от региона к региону. Наименьшая доля тяжких и особо тяжких преступлений в городе Киеве (27%), при этом в Киевской области она рекордная – 45%. Этот неоднозначный факт указывает на активную миграцию преступности. Также низкая доля таких

⁴ ОКТП – общий коэффициент тяжести преступлений, количество тяжких и особо тяжких преступлений в расчете на 100 тысяч человек.

преступлений в Харьковской (32%), Херсонской (32%) и Львовской областях (32%); Одесская (41%) и Сумская (40%) области имеют достаточно высокие показатели. То есть территориальное различие этого показателя на Украине находятся в пределах 8-9%.

Как на Украине в целом, так и почти во всех регионах с 2005 г. наблюдается положительная динамика в проявлениях тяжкой и особо тяжкой преступности: таких преступлений становится меньше. По сравнению с 2005 в 2012 г. тяжких и особо тяжких преступлений фиксировалось больше только в Крыму (на 37%), Киевской области (на 8%) и г. Севастополь (на 13%). Во всех остальных регионах количество подобных преступлений уменьшалось.

Главной особенностью структуры преступности является наличие существенных диспропорций между видами преступлений, выделяемых согласно Уголовному кодексу Украины. В 2012 г. 68% преступлений составили преступления против собственности, т.е. грабеж, мошенничество, кража и прочее. Наиболее негативным явлением в структуре преступности является высокая доля наркопреступлений (11%), притом, что их уровень латентности - один из самых высоких среди всех видов преступлений. Значительное место в структуре преступности занимают преступления против личности. И хотя по доле в общей структуре преступности они занимают лишь 4%, обычно такие преступления являются тяжкими и особо тяжкими, поэтому их развитие и распространение сигнализируют о повышении опасности преступности для общества. Существенное место в структуре преступности занимают преступления против общественной безопасности, порядка и нравственности (5%), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (3%) и преступления в сфере служебной деятельности (2%). Последняя из групп преступлений, которая рассматривалась в общей структуре преступности – преступления против окружающей среды (1%), хотя и занимает незначительное место, но отличается от всех видов преступлений опасностью для населения в целом, а не для отдельных групп или слоев общества (рис.3.6). В следующем подразделе мы более подробно

рассмотрели данные виды преступлений и особенности их территориального распространении

Рис. 3.6 Структура преступности на Украине, 2012 г. Составлено автором

В динамике структуру преступности на Украине мы рассмотрели с 2005 г. по 2012 г. Основные группы преступлений на протяжении всего периода исследования испытывали незначительные колебания. Количество преступлений против личности с 2005 г. постепенно уменьшалось. В разрезе регионов можно выделить некоторые территориальные различия в структуре преступности, хотя от региона к региону структура преступности незначительно отличается от общегосударственной.

Преступность, направленная против собственности, занимает первое место по доле в структуре во всех областях Украины, но её уровень и доля значительно колеблется. Наименьшая доля преступлений против собственности по состоянию на 20.11.2012 г. зафиксирована в Тернопольской (47%), Черновицкой (48%) и Ивано-Франковской (49%) областях. Больше всего таких преступлений в городе Севастополе (78%), АР Крым (76%), Киеве (76%). Здесь срабатывает группа экономических факторов формирования преступности. Преступления в сфере оборота наркотических средств почти во всех регионах занимают второе место,

исключением является лишь Закарпатская область, где преобладают преступления против личности. Наименьшая доля этих преступлений в структуре преступности в Одесской (6%), Хмельницкой (6%) и Закарпатской (6%) областях, самая большая – в Черкасской (17%), Луганской (15%) и Тернопольской (15%). Следует также принимать во внимание, что в этой группе преступлений высокий уровень латентности. Опасная группа преступлений – преступления против личности: её доля, как на уровне страны, так и на уровне регионов, незначительна. Самую низкую долю в структуре преступности эта группа преступлений имеет в Киеве (2%), Запорожской (3%) и Днепропетровской (3%) областях, самую высокую – в Закарпатской (8%), Волынской (6%) и Черновицкой (6%) областях. Следует также заметить, что особенности структуры преступности по регионам имеют связь с ОКП: чем он выше, тем больше в структуре преступлений против личности, преступлений против собственности и преступлений в сфере оборота наркотиков. Другие группы преступлений в меньшей степени связаны с общей криминализацией общества.

3.2 Региональный срез территориальной дифференциации основных видов правонарушений на Украине

Под территориальной дифференциацией отдельных видов преступности понимают их пространственное распределение и соотношение в общем их количестве в определенный период времени, а также зависимость от социально-экономической обстановки. В данном параграфе рассмотрены наиболее значимые виды правонарушений, которые являются определяющими в формировании общей геокриминогенной обстановки на Украине, а также их динамика с 2005 г. по 2012 г. и особенности территориального распространения.

Преступления против личности представляют собой наибольшую опасность для общества: они являются направленными, прежде всего, на человека и обычно относятся к преступлениям высокой степени тяжести. Поэтому, хотя по

количественным характеристикам они значительно уступают многим другим преступлениям, но, тем не менее, требуют повышенного внимания.

Наиболее распространенными видами преступлений в этой группе являются убийства и покушения на убийства, изнасилования и покушения на изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Их определяющий признак - насилие над людьми, сопровождающееся применением силы [2].

По информации МВД Украины, в 2011 г. количество преступлений против личности в стране составило: 31050 преступлений, из них 18824 преступления – против жизни и здоровья человека (по состоянию на 20.11.2012 года цифры составили 25918 и 16402 преступления).

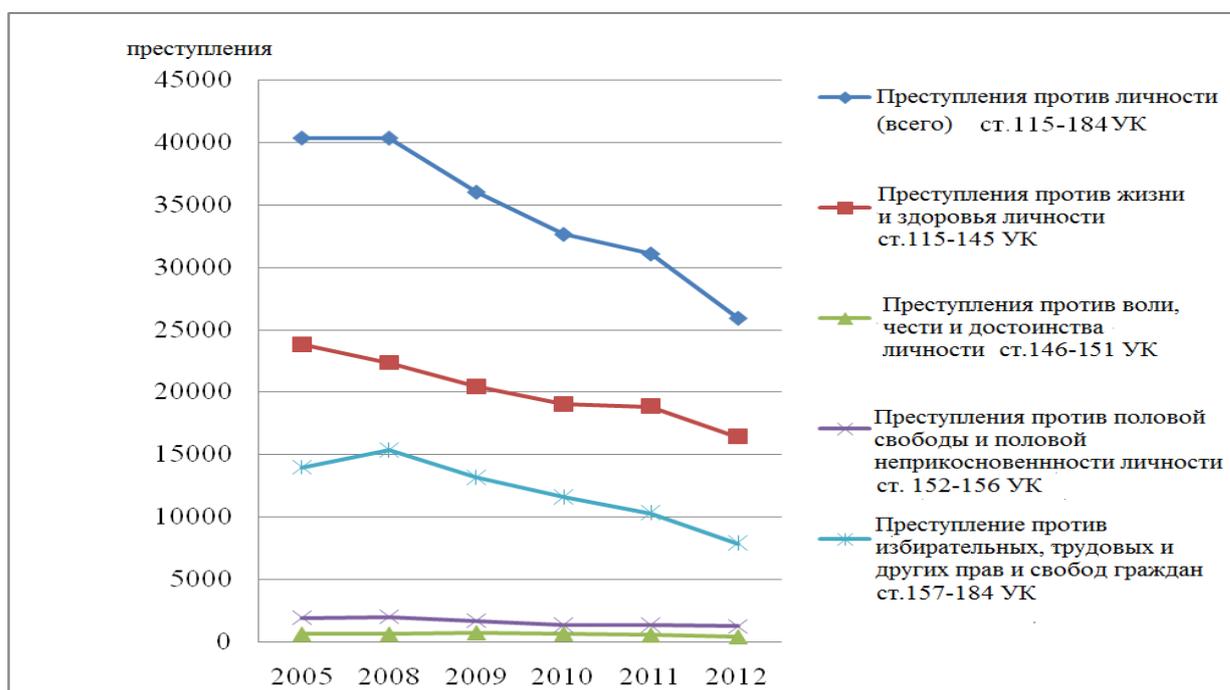
Согласно Рисунку 3.7, в отличие от общего количества правонарушений, количество преступлений против личности с 2005 г. постоянно уменьшалась и в 2012 г. достигло самого низкого значения (2005 г. – 40302 преступления, а в 2012 г. – 25918). Такие изменения являются положительным явлением. При этом следует констатировать уменьшение количества и всех составляющих этой группы. Особенно важным является постепенное уменьшение преступлений против жизни и здоровья человека. Эта группа преступлений имеет самый низкий уровень латентности, поэтому официальная статистика довольно точно отражает существующие тенденции. По состоянию на 20.11.2012 г. наибольшая доля преступлений приходилась на преступления против жизни и здоровья человека (63%). Это – наиболее угрожающий вид правонарушений, доля которого на Украине находится на уровне 3,7% от общего количества преступлений. На уровне регионов территориальное распространение преступлений против личности имеет следующие особенности.

Наибольшее количество преступлений в расчете на 100 000 человек по состоянию на 20.11.2012 г. было зафиксировано в Луганской области ($K_{л} = 102$)⁵,

---

⁵ $K_{л}$ - количество преступлений против личности, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

а минимальное – в городе Киеве ($K_{\text{л}} = 25$); в 2011 г. соответственно в Луганской области $K_{\text{л}} = 115$ и городе Киеве $K_{\text{л}} = 32$. Центр развития преступлений против личности, зачастую тяжких, смещается на восток Украины (рис.3.8).

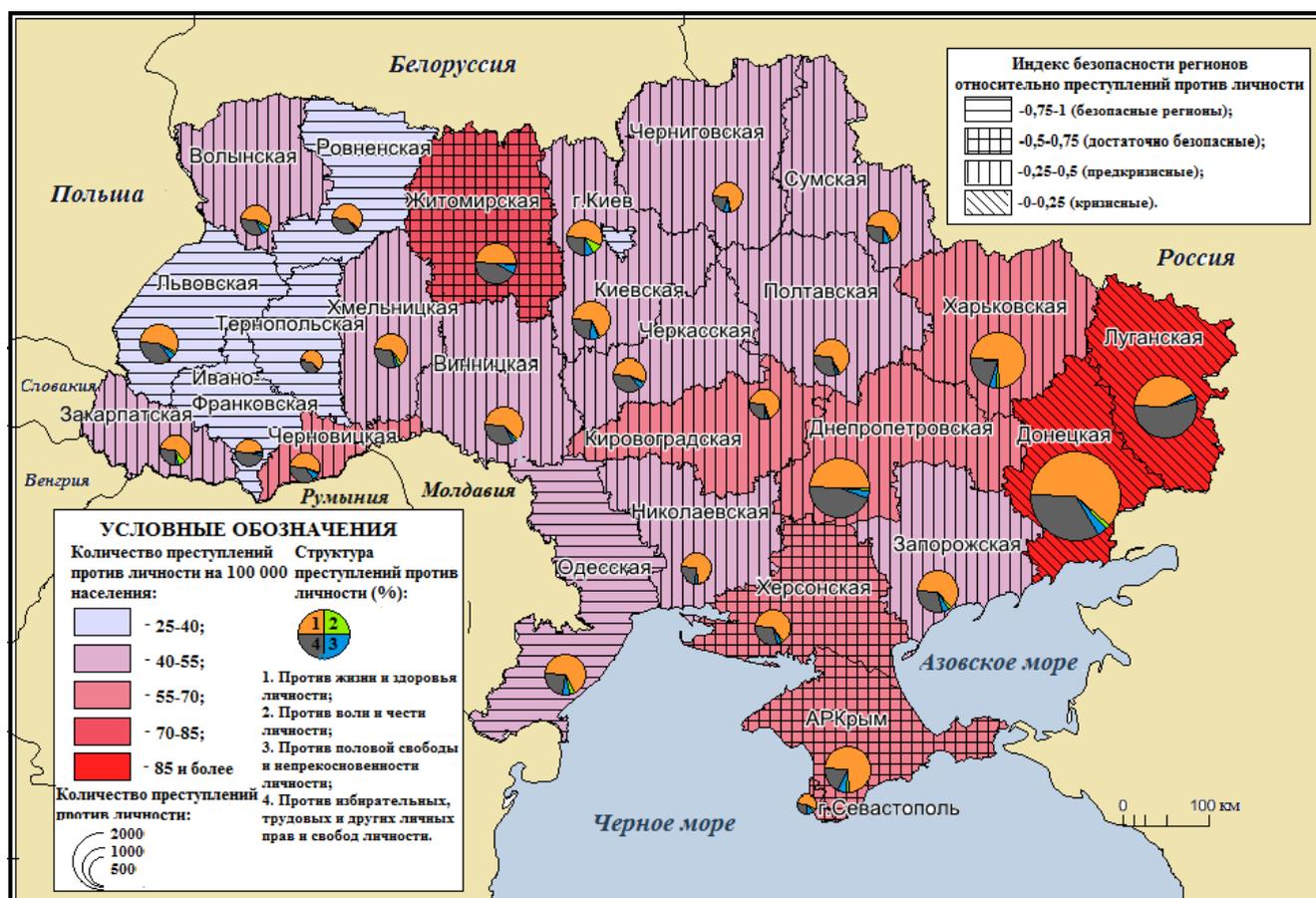

Рис. 3.7. Динамика преступлений против личности с 2005 по 2012 г.

Составлено автором

В структуре преступлений против личности почти во всех регионах преобладают преступления против жизни и здоровья человека: их доля колеблется от 82% в Николаевской области до 38% в Луганской. Луганская область является единственным из регионов, где среди преступлений против личности преобладают преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека. Региональная вариация доли преступлений против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека составляет от 13% в Николаевской до 47% в Житомирской области. При этом высокая доля не самых опасных видов преступлений против личности, например, в Житомирской области, несколько «смягчает» в целом высокий уровень $K_{\text{л}}$. Доля преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в регионах колеблется от 2% в Тернопольской области до 12% в г. Киеве. Как в целом по Украине, так и на уровне регионов наименьшую группу составляют преступления

против свободы, чести и достоинства личности: их удельный вес колеблется от 0,4% в г. Севастополе до 4% в г. Киеве.

Рис. 3.8 Региональные особенности распространения преступлений против личности, 2011 г. Составлено автором

Далее рассмотрены преступления, которые являются своеобразными «реперными точками» в формировании преступности против личности и представляют наибольшую опасность для общества.

Убийства и тяжкие телесные повреждения. Согласно Конституции Украины [1] жизнь, здоровье, честь и достоинство человека являются высшей ценностью, следовательно, такие виды преступлений, как умышленное убийство и умышленное тяжкое телесное повреждение (в т.ч. повлекшее смерть) следует относить к наиболее тяжким.

Основными причинами, толкающими человека на убийство и нанесение телесных повреждений, выступают значительные социальные различия в

обществе, упадок духовно-нравственных основ жизни, увеличение объемов незаконной торговли оружием, распространение социальных болезней (алкоголизм, наркомания и др.), а также низкая эффективность деятельности правоохранительных органов [87].

На 100000 населения на Украине в 2011 г. приходилось 5,5 убийств (коэффициент убийств K_y ⁶). В разрезе регионов наиболее опасная ситуация сложилась в Донецкой ($K_y = 8,5$) и Луганской областях ($K_y = 8,7$). Минимальное количество убийств на 100000 населения зафиксировано в Ивано-Франковской ($K_y = 1,6$), Ровенской ($K_y = 1,6$) и Тернопольской ($K_y = 1,9$) областях. Уровень убийств является индикатором, который достаточно репрезентативно характеризует общий уровень преступности (по нашему расчету, коэффициент корреляции между этими показателями равен 0,8). Сохраняются и тенденции территориального распространения преступности: ее рост с северо-запада на юго-восток. Поэтому очень важным является разработка и обоснование комплекса мер по профилактике и борьбе именно с этим видом преступлений.

На Украине прослеживается положительная динамика показателей уровня убийств: с 2005 г. почти во всех регионах уровень убийств уменьшается. Рост фиксировался только в Харьковской (K_y увеличился на 28%) и Луганской (K_y увеличился на 2%) областях (Приложение 21). Но в последние годы увеличивается количество заказных убийств по политическим и экономическим причинам и раскрытие этих преступлений является, как правило, самым сложным для правоохранительных органов.

На одной ступеньке (по степени тяжести) с убийствами находятся умышленные тяжкие телесные повреждения, которые также могут привести к смерти потерпевших, но по Уголовному кодексу Украины квалифицируются по одним и тем же статьям (ст.121, 123, 124). Таких преступлений на Украине совершено почти в полтора раза больше, чем убийств.

---

⁶ K_y – количество убийств, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

Коэффициент тяжких телесных повреждений ($K_{\text{тп}}$ ⁷) на Украине составляет 7,6, и по регионам количество совершенных тяжких телесных повреждений на 100000 населения тоже очень отличается. Наиболее распространены подобные преступления в Запорожской ($K_{\text{тп}}=10,1$), Донецкой ($K_{\text{тп}}=12,3$), Луганской ($K_{\text{тп}}=10,6$) и Киевской ($K_{\text{тп}}=10$) областях. Меньше всего таких преступлений зафиксировано в Ивано-Франковской ($K_{\text{тп}}=2,9$), Львовской ($K_{\text{тп}}=3,2$) и Черновицкой ($K_{\text{тп}}=3,5$) областях.

Динамика таких преступлений, как и в случае убийств, отражает позитивные тенденции во всех областях Украины. В наибольшей степени коэффициент нанесенных тяжких телесных повреждений, в сравнении с 2005 г., уменьшился в г. Киеве (на 48%), Херсонской (53%), Житомирской (47%), Львовской (48%), Сумской (48%) и Харьковской (48%) областях (Приложение 27).

Изнасилование является самым распространенным видом среди половых преступлений. Исследование этого вида преступлений является достаточно сложным и часто приводит к достаточно противоречивым результатам. Это связано, прежде всего, с высокой латентностью изнасилований и покушений на изнасилование, а также со спецификой этого вида преступления - жертва агрессии очень часто опасается огласки.

Доля изнасилований в общем количестве преступлений весьма незначительна и постепенно уменьшается: на 100000 населения на Украине в 2011 г. приходилось 1,4 изнасилований ($K_{\text{и}}$ ⁸).

В разрезе регионов в 2011 г. наблюдалась следующая ситуация: наименьший $K_{\text{и}}$, который одновременно значительно отличался от всех других областей, был зафиксирован в Тернопольской области (0,3). Относительно низкие показатели характерны и для Ивано-Франковской ($K_{\text{и}}=0,7$), Черниговской области ($K_{\text{и}}=0,9$) и г. Киева ($K_{\text{и}}=0,9$). Высокий уровень распространения этого вида

---

⁷ $K_{\text{тп}}$ – количество тяжких телесных повреждений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

⁸ $K_{\text{и}}$ – количество изнасилований, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

преступлений наблюдается в г. Севастополе ($K_{и}=4.5$), Киевской ($K_{и}=2,3$), Кировоградской ($K_{и}=2,1$) и Донецкой ($K_{и}=2$) областях. Такое распределение показателей указывает на высокую мобильность этого вида преступления, как, например, в случаях город - область (жертву вывозят из города, а преступление фиксируется правоохранительными органами по области). Динамика коэффициента изнасилований также отрицательная: он уменьшился за период наблюдений на 28% как по Украине, так и почти по всем регионам страны (Приложение 22).

Рассмотрение данных о преступлениях против личности позволило провести расчет индекса безопасности регионов относительно преступлений против личности. Исчисление этого индекса позволило выделить следующие типы регионов: безопасные, достаточно безопасные и опасные.

- безопасные ($I_б=1-0,75$): Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская области и город Киев;
- достаточно безопасные ($I_б=0,75-0,5$): Волынская, Винницкая, Днепропетровская, Закарпатская, Запорожская, Киевская, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Черновицкая области;
- предкризисные ($I_б = 0,5-0,25$): Житомирская, Херсонская, АР Крым и г. Севастополь;
- кризисные ($I_б = 0,25-0$): Донецкая и Луганская области (рис.3.6).

Также были просчитаны коэффициенты локализации преступлений против личности по отношению к населению и к общему уровню преступности.

Локализация преступлений против личности высока в Винницкой, Волынской, Донецкой, Житомирской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Киевской, Луганской, Львовской, Полтавской, Ровенской, Сумской, Тернопольской, Херсонской, Хмельницкой, Черкасской, Черниговской и Черновицкой областях. То есть, хотя в структуре преступности доля преступлений против личности невелика, но в большинстве областей наблюдается

высокая их территориальная концентрация, что представляет угрозу для нормального функционирования общества в этих областях.

Корыстные преступления являются одними из наиболее распространенных видов правонарушений на Украине. Переход к рыночным отношениям спровоцировал активный рост количества корыстных преступлений. Их можно разделить на две основные группы: **преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности**, среди них преступления в сфере служебной деятельности в коммерческих и иных организациях. Все эти преступления объединяет посягательства на собственность, совершаемые с корыстной целью, то есть с целью незаконного обогащения за счет этой собственности. Корыстные преступления наносят большой материальный ущерб государству, предприятиям, организациям, юридическим и физическим лицам. Исследовать различные группы преступлений следует отдельно, потому что их субъекты и объекты отличаются.

Преступления против собственности. Корыстные посягательства на собственность является «вечными» преступлениями и, вместе с некорыстными насильственными преступлениями, создают «ядро» уголовной преступности во всех странах мира и получают все большее распространение. Корыстные преступления против частной собственности – это действия, направленные на незаконное завладение этой собственностью насильственным путем (кража, мошенничество, грабеж без насилия, вымогательства без насилия) или с насилием (грабеж соединенный с насилием, разбой, вымогательство с насилием, убийство из корыстных побуждений, бандитизм). Преступления против собственности (имущественные действия) в структуре корыстных преступлений достигают 70-80-90%. Эти данные не являются репрезентативными по отношению ко всей группе корыстных преступлений, так как из учета выпадают качественно особые действия (коррупция, наркобизнес, проституция, незаконная торговля оружием, налоговые, компьютерные преступления и другие), доходы от которых превышают «доходы» от имущественных преступлений [77].

Именно такие преступления, прежде всего, определяют рост уровня преступности и ухудшения криминогенной ситуации на Украине. По состоянию на 20.11.2012 г., количество преступлений против собственности составило 296 798. В количестве преступлений против собственности прослеживается тенденция к постоянному их увеличению.

Структура преступлений против собственности весьма неравномерна, в их составе значительно преобладают кражи: в 2011 г. их доля составляла 74%. Более тяжкие преступления против собственности – грабежи и разбои, составляют 6% и 1% соответственно. Значительна в структуре преступлений против собственности и доля мошенничеств (7%). Таким образом, именно кражи и грабежи среди всех видов преступлений являются мощным катализатором криминализации общества и определяют тенденции общего уровня преступности в стране. В региональном разрезе структура преступлений против собственности аналогична государственной: во всех областях значительно преобладают кражи, а в тройку самых распространенных входят грабеж и мошенничество.

Количество преступлений против собственности в расчете на 100 тысяч населения (K_c^9) в 2011 г. на Украине составило 746 (66% в общей структуре ОКП), что актуализирует исследования данной группы преступлений.

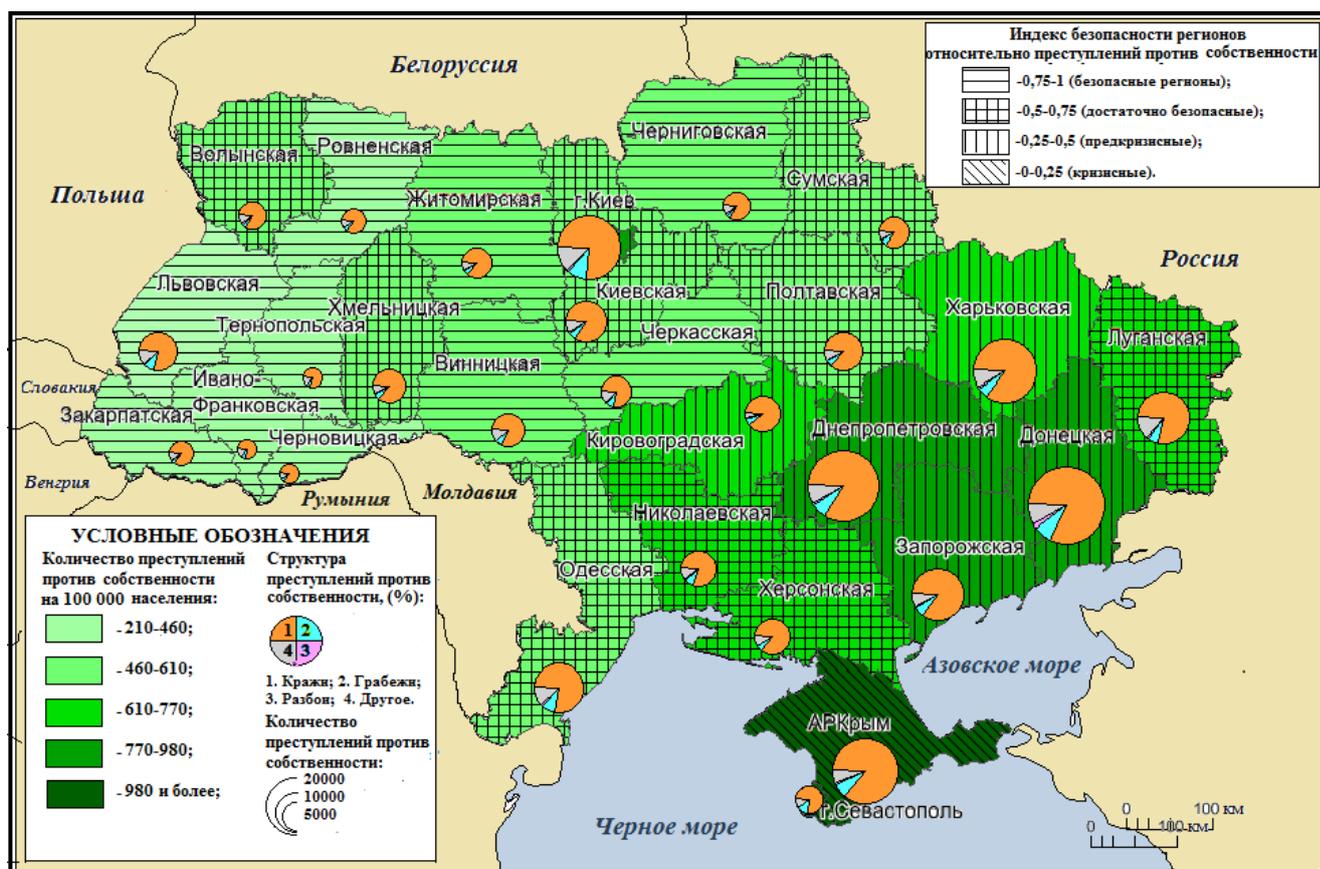
По регионам показатели достаточно сильно отличаются: высокие показатели фиксируются в Крыму ($K_c=1421$) и Запорожской области ($K_c=1038$), в г. Севастополь ($K_c=1347$). В Ивано-Франковской ($K_c=212$), Тернопольской ($K_c=267$), Черновицкой ($K_c=318$) и Закарпатской ($K_c=326$) областях таких преступлений по отношению к количеству населения меньше (рис. 3.9).

С 2005 по 2011 гг. на Украине происходило увеличение уровня преступлений против собственности (на 22%), что во многом привело к повышению общего уровня преступности. Рассмотрим более подробно наиболее

---

⁹ K_c - количество преступлений против собственности, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

распространенные и опасные виды преступлений против собственности, а именно: кража, грабеж и разбой.

Рис. 3.9 Региональные особенности распространения преступлений против собственности, 2011 г. Составлено автором

Кражей называют тайное похищение чужого имущества [4]. Кражи является наиболее массовым и интенсивно растущим преступлением. Также имеет место высокая латентность краж, особенно карманных и небольших по своему материальному вреду, когда пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы.

Среди краж опасными и резонансными считаются кражи квартирные и автотранспорта. Первые составляют 32% всех зарегистрированных, вторые – 5%. К наиболее распространенным относятся также кражи на транспорте, карманные, скота, в местах совместного проживания (общежитиях, гостиницах).

Количество краж на Украине на 20.11.2012 г. составило 250 740, из них 21911 – квартирные кражи. В 2005 г. и в дальнейшем происходил довольно

существенный рост общего количества краж (на 38%). Количество краж в расчете на 100 тыс. населения ($K_{кр}^{10}$) составило 610, но по регионам наблюдались довольно заметные колебания этого показателя.

АР Крым ($K_{кр}=1209$) и г. Севастополь ($K_{кр}=1019$) являются безусловными лидерами по уровню краж. Менее нагружены такими преступлениями Ивано-Франковская ($K_{кр}=160$), Закарпатская ($K_{кр}=267$), Львовская ($K_{кр}=592$), Тернопольская ($K_{кр} = 207$) и Черновицкая ($K_{кр} = 260$) области.

В период с 2005 по 2011 г. почти во всех регионах значительно выросло количество краж на душу населения и лишь в некоторых снизилось, а именно - в Ивано-Франковской (на 6%) и Тернопольской (на 2%) областях. Почти на том же уровне эти преступления держались в Луганской области (увеличение на 3%). Активнее всего кражи распространялись в АР Крым (рост на 150%) г. Севастополь (на 87%), Киевской (на 85%) и Харьковской (на 82%) областях (Приложение 25).

Таким образом, кража на Украине является наиболее массовым и динамично растущим преступлением.

На втором месте в структуре преступлений против собственности находятся грабежи, и хотя их всего 7%, но опасность и вред их для общества обуславливают необходимость исследования этого вида преступлений.

Грабеж – это открытое хищение чужого имущества [4]. Этот вид преступлений достаточно распространен и в пределах Украины. По состоянию на 20.11.2012 г. количество грабежей составило 20785, а в 2011 г. их было зафиксировано 22966 (на 51% меньше чем в 2005 г.), что положительным образом повлияло на структуру преступлений против собственности. Количество грабежей в расчете на 100 тыс. населения ($K_{г}^{11}$) в 2011 г. составило 50.

В региональном разрезе наиболее опасным явлением грабежи можно считать в АР Крым ($K_{г}=100$), городах Киев ($K_{г}=90$) и Севастополь ($K_{г}=156$), то есть

---

¹⁰ $K_{кр}$ - количество краж, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

¹¹ $K_{г}$ - количество грабежей, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

«лидируют» те же регионы, как и в случае с кражами. Спокойными можно считать Одессу ($K_r=14$), Закарпатскую ($K_r=16$), Тернопольскую ($K_r=13$) и Черновицкую ($K_r=16$) области.

В динамике K_r (2005-2011 гг.) произошли следующие сдвиги:

- почти во всех областях относительное количество грабежей уменьшилось, исключением стали лишь АР Крым и г. Севастополь, где этот показатель увеличился на 25% и 13% соответственно;
- наиболее значительно количество грабежей снизилось в Тернопольской (на 72%), Сумской (на 63%), Ровенской (на 63%), Ивано-Франковской (на 65%), Донецкой (на 60%) и Волынской (на 69%) областях (Приложение 26).

В отличие от краж, в целом на Украине наблюдается тенденция к уменьшению количества грабежей. Но эти два вида преступлений коррелируют между собой.

По основным видам преступлений против собственности становится возможным рассчитать индекс безопасности регионов. К безопасным, относительно преступлений против собственности, принадлежат Винницкая, Волынская, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Черкасская, Черниговская и Черновицкая области, то есть в основном Запад и Север Украины. Достаточно безопасны Киевская, Луганская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Сумская, Херсонская, Хмельницкая области и город Киев. Предкризисные: Кировоградская, Днепропетровская, Донецкая, Запорожская и Харьковская области. Наиболее опасная ситуация сложилась в Запорожской области, АР Крым и городе Севастополь (рис. 3.9).

Особенностью локализации преступлений против собственности, рассчитанной в соответствии с другими видами преступлений, является то, что почти во всех областях коэффициент локализации является очень высоким. Это связано с широким распространением краж, грабежей, разбоев, мошенничества и т.д.

Итак, преступления против собственности чрезвычайно распространены в украинском обществе, на их территориальное распределение влияют почти все элементы причинно-следственного аппарата преступности, в свою очередь последствия этих преступлений ощутило значительное количество украинского населения.

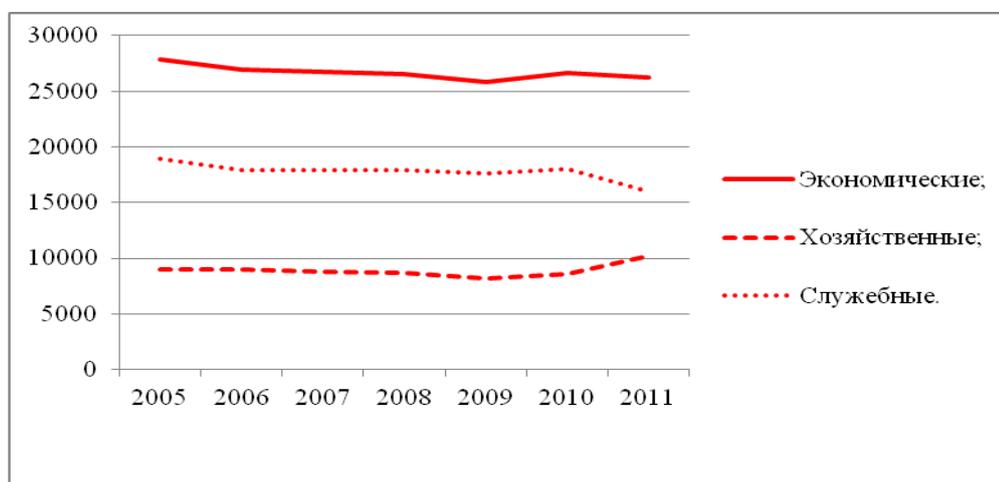
Экономическая преступность. Одной из главных причин криминализации экономических отношений на Украине стала неподготовленность отечественного механизма хозяйствования к новым экономическим условиям и переход на новые принципы хозяйствования во многом способствовал росту экономической преступности. Экономическую преступность можно определить как противоправную деятельность, посягающую на интересы экономики государства в целом, а также на интересы отдельных групп граждан, частную предпринимательскую деятельность. Данный вид преступности имеет преимущественно устоявшийся характер и осуществляется с целью получения наживы под прикрытием законной экономической деятельности или с использованием его возможностей путем злоупотребления доверием потерпевших [9]. Вследствие роста количества случаев коррупции, уклонения от уплаты налогов, взяточничества, злоупотребления служебным положением, усложняются процессы воспроизводства легального ВВП, снижается эффективность производственного, финансово-кредитного и социального обеспечения развития экономики.

По данным многих международных рейтингов Украина имеет очень высокий уровень экономической преступности. Согласно исследованиям аудиторской компании Pricewaterhouse Coopers, Украина занимает шестое место в рейтинге стран, где наиболее распространена экономическая преступность. 45% всех украинских предприятий, принимавших участие в опросе, сообщили, что хотя бы раз за 2012 г. сталкивались с экономическими злоупотреблениями. Эта цифра является красноречивым показателем степени криминализации украинской экономики. Наиболее распространенными, по их мнению, является рейдерство,

махинации с финансовыми и бухгалтерскими документами и взяточничество [149].

К преступлениям в сфере экономики относят некоторые виды государственных преступлений, хозяйственные преступления, служебные преступления. По состоянию на 20.11.2012 г. общее их количество составило 16863, в 2011 г. экономических преступлений фиксировалось 26215.

Экономическая преступность является одним из самых «стабильных» звеньев преступной системы по количеству преступлений. С 2005 по 2011 г. происходили несущественные колебания количества таких преступлений (Рис. 3.10).

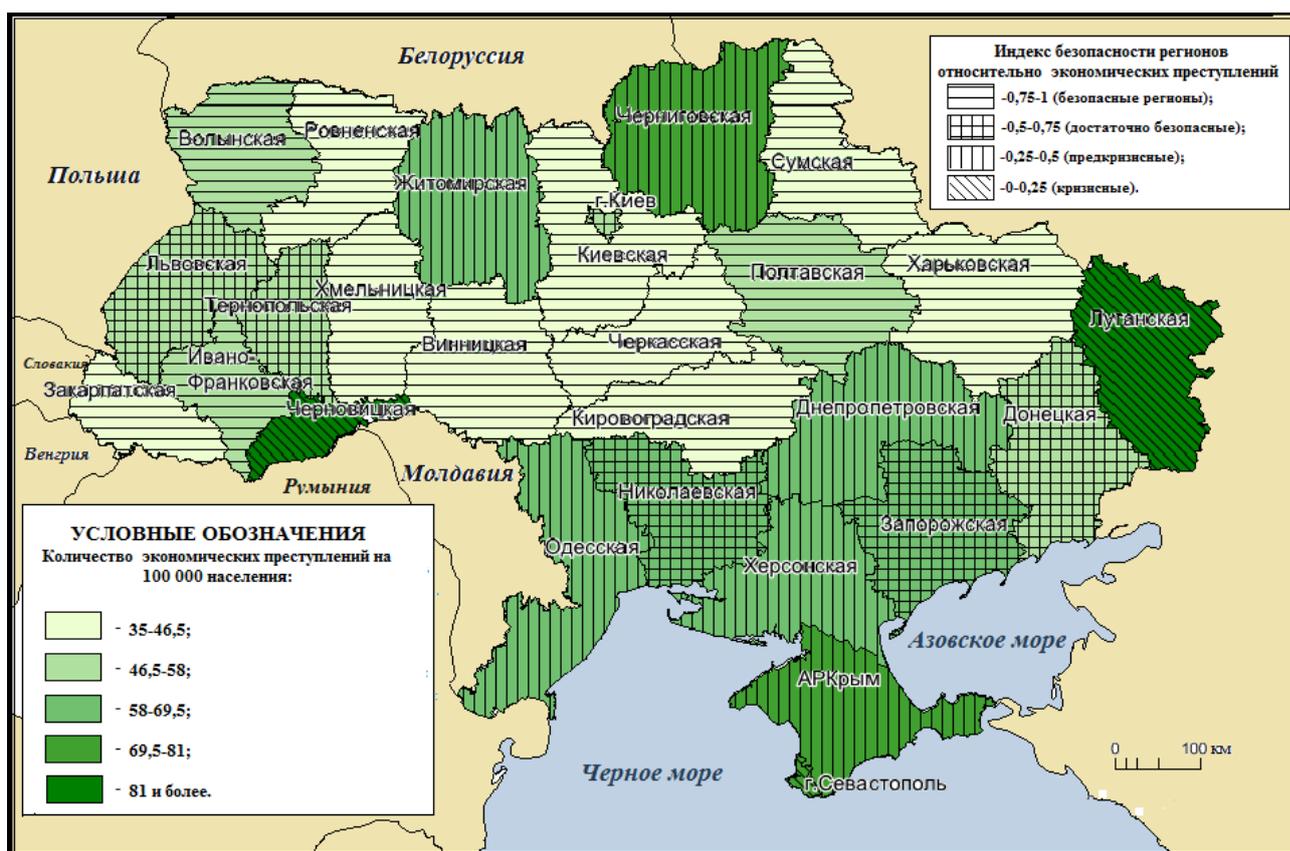
Рис. 3.10 Динамика экономической преступности и ее составляющих 2005-2011 гг. Составлено автором

Количество экономических преступлений, приходящихся на 100000 населения (K_3^{12}) на Украине составляет 57,6, что является достаточно высоким показателем, который негативно влияет на украинскую экономику. Следует также учитывать, что этот вид преступлений имеет высокую латентность, а количество преступлений не указывает на объемы материального ущерба от них. Показатель относительного количества экономических преступлений высок в Луганской ($K_3=92$), Черниговской ($K_3=72$) и Черновицкой ($K_3=87$) областях и городе Севастополе ($K_3=80$). Удельный вес экономической преступности относительно

¹² K_3 - количество экономических преступлений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

низок в Кировоградской ($K_3=38$), Сумской ($K_3=38$), Харьковской ($K_3=35$) и Черкасской ($K_3=39$) областях.

Условно регионы Украины можно разделить на пять групп по уровню распространения экономической преступности. Группу с низкими значениями формируют Винницкая, Закарпатская, Киевская, Кировоградская, Ровенская, Сумская, Харьковская, Хмельницкая и Черкасская области. Ниже среднего значения K_3 фиксируется в Волинской, Донецкой, Ивано-Франковской, Львовской, Полтавской, Тернопольской областях и городе Киеве. Днепропетровская, Житомирская, Запорожская, Николаевская, Одесская, и Херсонская области имеют средние показатели, а АР Крым, Черниговская область и город Севастополь имеют показатели выше средних. Высокий уровень экономической преступности - в Луганской и Черновицкой областях (рис.3.11).

Рис. 3.11 Региональные особенности распространения экономических преступлений, 2011 г. Составлено автором

Таким образом, территориальное распространение экономической преступности не совпадает с основными тенденциями распространения

насильственных преступлений и преступлений против собственности и не имеет определенных территориальных закономерностей.

Рассматривая экономическую преступность, следует остановиться на ее основных составляющих: преступлениях в сфере хозяйственной и служебной деятельности.

Преступления в сфере хозяйственной деятельности характеризуются как общественно-опасные деяния (действия или бездействие), наносящие ущерб нормальной хозяйственной деятельности, они очень разнообразны [4].

По состоянию на 20.11.2012 было зафиксировано 7196 преступлений, за 2011 г. таких преступлений было совершено 10246. Структура хозяйственной преступности является несбалансированной как по сферам экономики, в которых совершены преступления, так и по их видам. Чаще фиксируются преступления, квалифицируемые как занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности (20%), а также нарушение порядка осуществления операций с металлоломом (21%).

Уровень хозяйственных преступлений в расчете на 100000 населения ($K_{хп}^{13}$) на Украине составляет 22,5. Наибольшее распространение хозяйственные преступления получили в Черниговской ($K_{хп}=51$), Житомирской ($K_{хп}=33$), Запорожской ($K_{хп}=31$), Луганской ($K_{хп}=33$), Херсонской ($K_{хп}=35$) и Черновицкой ($K_{хп}=35$) областях. Меньше преступлений в хозяйственной сфере фиксируется в Закарпатской ($K_{хп}=10$), Киевской ($K_{хп}=11$), Кировоградской ($K_{хп}=11$), Сумской ($K_{хп}=13$), Тернопольской ($K_{хп}=14$) и Черкасской ($K_{хп}=15$) областях (Приложение 28).

Хозяйственные преступления не имеют четких территориальных особенностей распространения, прежде всего, за счет высокой латентности.

---

¹³ $K_{хп}$ - количество хозяйственных преступлений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

Преступления в сфере служебной деятельности - это преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах государственного самоуправления.

На 20.11.2012 г. было зафиксировано 9667 преступлений, за 2011 г. количество таких преступлений составило 15969. Количество служебных преступлений медленно уменьшается в последние годы, однако, отличительная черта этих правонарушений, как и других экономических преступлений, высокая латентность. С 2005 по 2011 г. количество служебных преступлений сократилось на 15,5%.

Структура служебных преступлений отличается тем, что почти половина из них составляют служебные подделки (46%), 25% - это злоупотребление властью или служебным положением. Эти два вида преступлений вносят существенный дисбаланс в нормальное функционирование предприятий и различных организаций, что в свою очередь, подрывает экономику страны. Наиболее латентным преступлением среди служебных является взяточничество (16% от общего количества). Его развитие на Украине вызвано несовершенным функционированием украинской экономики, высоким уровнем коррупции.

Относительный показатель служебных преступлений на Украине составляет 35 ($K_{сп}^{14}$), что делает его основной составляющей экономической преступности. Регионами-«лидерами» в относительном распространении служебных преступлений являются Луганская ($K_{сп}=59$), Черновицкая ($K_{сп}=52$) области и г. Севастополь ($K_{сп}=52$). Наименее распространены эти преступления в Харьковской ($K_{сп}=19$), Винницкой ($K_{сп}=21$) и Черниговской ($K_{сп}=21$) областях.

На основе расчета индекса безопасности в сфере экономических преступлений сформировались следующие группы регионов:

- безопасные: Винницкая, Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Ровенская, Сумская, Харьковская, Хмельницкая и Черкасская области;

---

¹⁴ $K_{сп}$ - количество служебных преступлений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

- достаточно безопасные: Донецкая, Запорожская, Львовская, Николаевская, Тернопольская области и г. Киев;
- предкризисные: АР Крым, Днепропетровская, Херсонская, Одесская, Черниговская и Житомирская области;
- кризисные: Луганская и Черновицкая области и г. Севастополь.

Локализация экономических преступлений в расчете к количеству населения отличается по регионам. Высока она в АР Крым, Днепропетровской, Житомирской, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Херсонской, Черниговской, Черновицкой областях и г. Севастополь (Приложение 29).

Наркопреступления. Наркотизация общества приводит к его деградации, ранней смертности, повышению общего уровня преступности и т.д. Незаконный оборот наркотиков является одним из самых прибыльных видов незаконного «бизнеса» во всем мире. На Украине существует множество причин злоупотребления наркотиками, среди них - социальные риски, развитие других видов преступности, насилие, безработица, распространение наркотической субкультуры в молодежной среде, неэффективность осуществляемых профилактических, реабилитационных мероприятий и т.п.

Параллельно с распространением наркопреступлений, в стране происходит также активное «сотрудничество» этого вида преступности с государственными органами, которые хотя и должны противостоять этому угрожающему явлению, на самом деле провоцируют активный его рост. Вследствие этого, латентность наркопреступности является одной из самых высоких среди всех видов преступлений. Но, несмотря на сокрытие многих случаев наркопреступлений, они все равно составляют значительную долю в структуре преступности.

Социальные последствия наркомании трудно оценить полностью. Во-первых, не всегда можно увидеть роль наркотизации как таковой. Она регистрируется различными службами и практически не обобщается. В 2012 г. по данным МВД Украины на Украине было зарегистрировано 144 тыс. наркозависимых, 2 тыс. из которых были несовершеннолетними, и количество

наркозависимых в стране продолжает расти. Наибольшее количество наркоманов было зафиксировано в Днепропетровской, Донецкой, Луганской, Одесской, Черниговской, Черкасской областях и г. Киеве. 74% наркозависимых нигде не работают и не учатся, почти 2% - это учащиеся техникумов и ПТУ, 0,4% - студенты вузов [32].

Исследования А.А. Габиани показали, что, исключая осуждение по статьям закона об изготовлении, хранении и продаже наркотиков, стимулируется рост преступности в виде краж, мошенничества и других преступлений против собственности [29]. То есть наркопреступления и наркомания (как и алкоголизм) является фактором распространения многих других видов преступлений. В 2010 г. 11288 преступлений было совершено именно на почве наркомании.

На Украине имеют место следующие тенденции, определяющие наркоситуацию:

- вследствие деятельности международных преступных группировок Украина превратилась в зону транзита афганского героина и рынок сбыта наркотических средств;
- контрабанда стимуляторов амфетаминового ряда из Польши и Нидерландов на внутренний рынок Украины;
- внутреннее выращивание растительных наркотиков (маковая соломка и марихуана) и распространение ввоза семян конопли из Нидерландов;
- использование современных технологий в переработке лекарственных препаратов с целью изготовления метамфетамина;
- ввоз кокаина из Литвы, Польши, Скандинавских стран и Южной Америки. Задержанные наркокурьеры, в большинстве случаев, граждане стран, через которые проходят маршруты транспортировки наркотиков [40].

Наркопреступность является одной из наиболее зависимых от географического положения страны, региона видов преступности. В случае Украины транзитность ее территории становится негативным фактором: в последнее время осуществляется все больше попыток наркотранзита через

территорию Украины, в частности через черноморские порты. Ясно, что официальная статистика не отражает реальных масштабов наркотрафика, но и зарегистрированные факты незаконного перемещения через границу Украины психотропных веществ и прекурсоров позволяют сделать неутешительные выводы.

По состоянию на 20.11.2012 г. на Украине (по данным МВД Украины) было зафиксировано 45225 преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья. В 2011 г. таких преступлений было зафиксировано 53206. Согласно официальной статистике МВД Украины наблюдается тенденция постепенного уменьшения наркопреступности, но такое положение вещей лишь приблизительно описывает ситуацию. С 2005 г. количество наркопреступлений на Украине уменьшилась на 30%.

В структуре наркопреступлений состоянию на 20.11.2012 года преобладали следующие виды: незаконное производство, приобретение, перевозка наркотиков без цели сбыта – 59%, незаконное производство, приобретение, перевозка или сбыт наркотиков – 35%, организация или содержание наркопритонов – 4% (рис. 3.12).

Рис. 3.12 Динамика и структура преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров по состоянию на 20.11.2012 г. *Составлено автором*

В 2011 г. относительное количество наркопреступлений на Украине составляло 117 (далее K_n^{15}). Наименьший K_n фиксировался в Закарпатской ($K_n=34,5$) и Ивано-Франковской ($K_n=42$) областях. Наибольшее распространение наркопреступления получили в Луганской ($K_n=206$), Херсонской ($K_n=160$), Запорожской областях ($K_n=189$), АР Крым ($K_n=175$) и г. Киеве ($K_n=162$).

Кроме общей негативной криминогенной обстановки, большое влияние на наркопреступность имеют приграничное положение (Луганская область) и природно-географический фактор (в частности, в Херсонской, Запорожской областях и АР Крым – благоприятные агроклиматические условия для выращивания канабиоидов).

В динамике (2005-2011 гг.) показатель относительного количества наркопреступлений значительно изменялся по регионам: уменьшился в Полтавской (на 53%), Черниговской (на 47%), Николаевской (45%) и Ровенской (45%) областях. В некоторых регионах наоборот - наблюдались тенденции к более активному распространению наркопреступлений: в Черновицкой области фиксировалось максимальное увеличение на 95%. Также негативные показатели имели в г. Киев (на 34%), Черкасская (на 26%), Днепропетровская (на 12%) , Закарпатская (на 10%), Запорожская (на 9%), Луганская (на 8%), Тернопольская (на 17%) области (рис. 3.13).

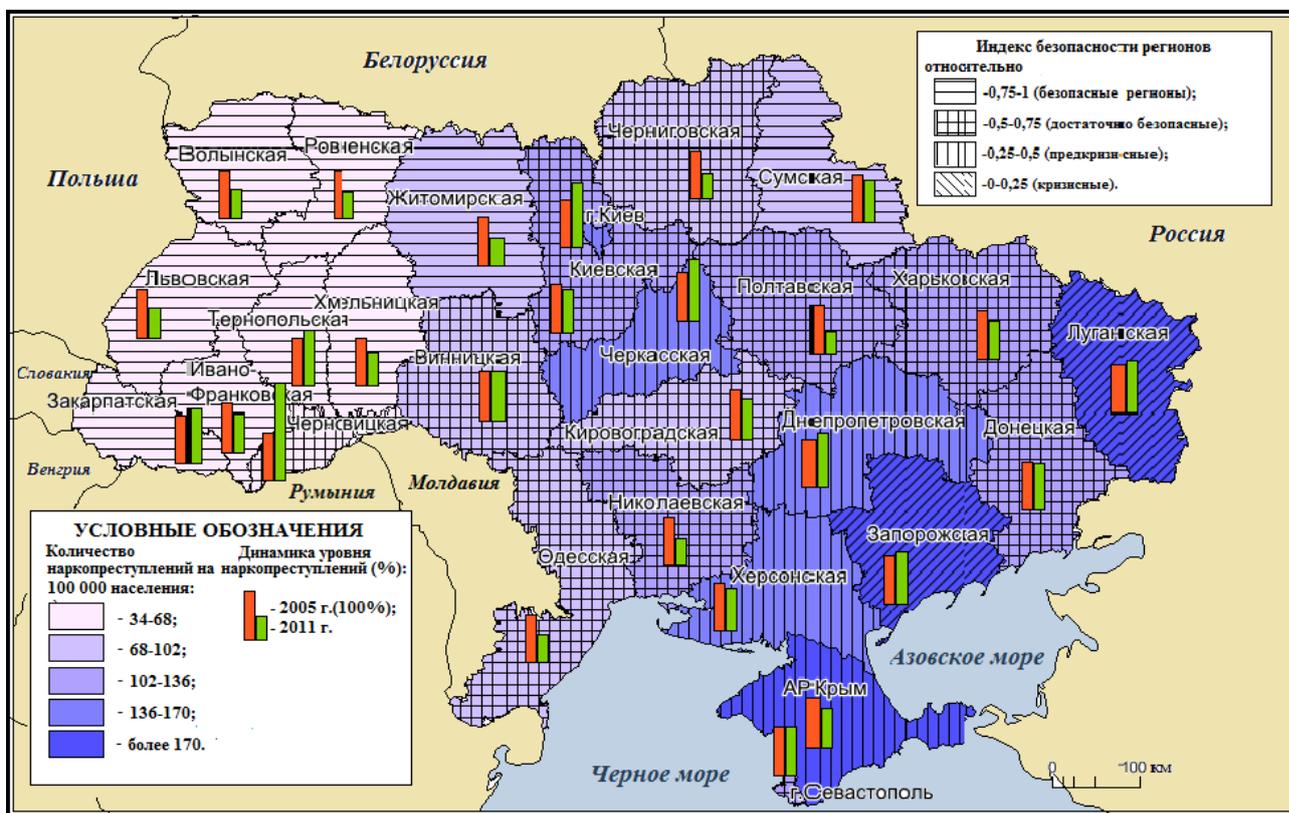
Индекс безопасности регионов, в плане распространения наркопреступности, имеет достаточно значительные различия. Согласно им, наиболее опасная ситуация сложилась в Луганской области. Относительно наркопреступлений, можно выделить следующие типы регионов по уровню безопасности:

- безопасные: Волынская, Винницкая, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Кировоградская, Львовская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Хмельницкая и Черниговская области;

---

¹⁵ K_n – количество наркопреступлений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

- достаточно безопасные: Донецкая, Киевская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Харьковская и Черниговская области и город Севастополь;
- предкризисные: АР Крым, Днепропетровская, Херсонская, Черкасская области и город Киев;
- кризисные: Запорожская и Луганская области (рис. 3.13).

Рис. 3.13 Региональные особенности распространения наркопреступлений, 2011 г. Составлено автором

Преступления против окружающей среды. Характер природопользования на Украине на современном этапе заставляет обратить внимание на обострение экологических проблем в стране. Общественная форма собственности меняется на частную, в результате чего общественные интересы меняются на индивидуальные. В результате таких изменений возникает конфликт между частными интересами и требованиями охраны окружающей среды, это ведет к росту экологической преступности [93].

Экологическая преступность - это общественно-опасное явление, связанное с экологическими рисками или ущербом окружающей среде, оно представляет

угрозу экологической безопасности общества, является относительно массовым и устойчивым, социально-правовым и психологически обусловленным, подрывающим биологические основы жизни на Земле и на отдельно взятых территориях [118]. Преступления против окружающей среды – очень специфическая группа, так как главный объект этих преступлений – это окружающая среда, и механизм этих преступлений значительно отличается от прочих видов преступлений.

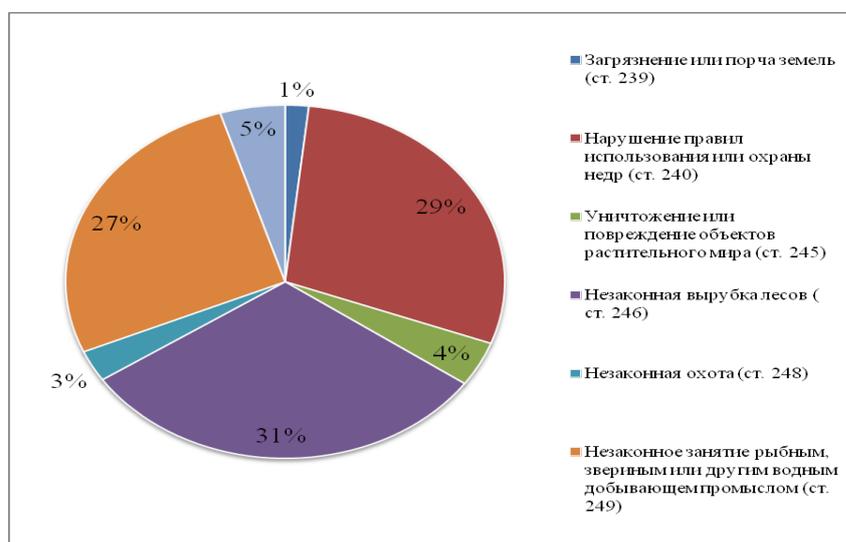
В последние годы на Украине обострение экологической преступности обусловлено следующими аспектами:

- повысилась вероятность и частота наступления техногенных катастроф;
- наблюдается производственная диспропорция и ослабление контроля над деятельностью субъектов хозяйствования;
- участились случаи нарушения природоохранных норм в связи с ростом социальной напряженности [93].

Сегодня около 15% территории Украины находится в критическом экологическом состоянии, характеризуются высоким уровнем распашки земель, потреблением водных ресурсов, вырубкой лесов [42].

В учете экологических преступлений, как и любых других видов преступлений, также прослеживается высокая латентность, некоторые источники указывают цифры - до 95%. В 2011 г. правоохранительные органы зафиксировали 2066 экологических преступлений. Большую часть зафиксированных преступлений составляют: нарушение правил использования или охраны недр (незаконная частная добыча полезных ископаемых), незаконная вырубка лесов (осуществляемая в основном частными лицами), незаконное занятие рыбным, звериным или другим добывающим промыслом (здесь как субъект выступают также частные лица, масштабы ущерба от преступлений небольшие) (рис.3.14). При этом фактически не фиксируются официальной статистикой наиболее опасные для нормального функционирования природных систем преступления, такие как загрязнение атмосферного воздуха, вод, почв и т.д., где субъектом

преступления чаще всего выступают крупные частные и государственные предприятия. Такие правонарушения фиксируются лишь при широком общественном резонансе.

Рис. 3.14 Структура экологических преступлений на Украине (2011 г.).

Составлено автором

Анализируя динамику экологической преступности с 2005 г., следует отметить, что ее показатели и показатели ее составляющих, остаются фактически на одном уровне. Эти показатели преимущественно отражают мелкие экологические преступления. К сожалению, почти отсутствуют данные по материальному ущербу от экологических преступлений, в результате чего анализ экологической преступности и ее связи с характером природопользования не является комплексным.

Экологические преступления неравномерно распространены по территории Украины. Высокие показатели в расчете к населению ($K_{ЭК}^{16}$) фиксируются в Черниговской ($K_{ЭК} = 8$), Полтавской ($K_{ЭК} = 9$) и Херсонской ($K_{ЭК} = 15$) областях, при этом Херсонская область «лидирует» среди них по доле экологических преступлений в общем количестве преступлений и доли экологических преступлений в их общем количестве по Украине. По абсолютным показателям в числе «лидеров» Луганская и Донецкая области, хотя в общем количестве

¹⁶ $K_{ЭК}$ – количество экологических преступлений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

преступлений, совершенных в этих регионах, их доля весьма невелика. В этих регионах нарушение правил охраны или использования недр является наиболее распространенным экологическим преступлением. Возникает интересная ситуация, когда индустриально развитые регионы (Донецкая, Луганская, Запорожская области) с многочисленными нарушениями природопользования сравниваются по количеству экологических преступлений со слабо индустриализированными регионами (Ровенской, Ивано-Франковской, Хмельницкой, Закарпатской областями). Такая ситуация порождена массовыми незаконными вырубками леса в западных областях, преимущественно совершающихся частными лицами (Приложение 30).

Эффективность мероприятий, предупреждающих экологическую преступность в современных условиях на Украине, требует серьезного внимания. В первую очередь, необходимо снизить уровень латентности преступности за счет оптимизации системы контроля со стороны правоохранительных органов. Преодоление коррупции в масштабах государства должно вывести из «тени» значительную часть экологических преступлений. Именно этот фактор является важнейшим в преодолении негативного влияния экологических преступлений на экологическую ситуацию в стране.

Некоторые другие виды преступности, хотя и не являются массовыми, как вышеприведенные, но также требуют рассмотрения, так как несут угрозу обществу.

Преступления против общественной безопасности. Общественная безопасность создает атмосферу спокойствия среди населения, обстановку уверенности в эффективности защиты от возможных преступлений. Под преступлениями против общественной безопасности в уголовно-правовой литературе понимают общественно опасные деяния (действия или бездействие), совершенные субъектами преступления, нарушающие общественную (общую) безопасность и создающие риск гибели людей или наступления других резонансных для всего социума событий. Общественная безопасность

определяется как состояние защищенности гражданского общества от преступных организаций, террористических групп и других преступных объединений, оружия, предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, огня [105].

К сожалению, такие преступления получили распространение и на Украине. По состоянию на 20.11.2012 г. их количество составило 10121 преступление (2,3% от общего количества преступлений), в 2011 г. – 11573 (2,2%). Относительное количество таких преступлений в расчете на 100 тыс. населения составила в 2011г. 25,5 ($K_{об}^{17}$). На фоне всех регионов Украины наиболее «опасными» относительно данного вида преступлений является Луганская ($K_{об}=55$), Днепропетровская ($K_{об}=44$), Николаевская ($K_{об}=43$), Черкасская ($K_{об}=40$) области и г. Севастополь ($K_{об}=39$). Меньше преступлений против общественной безопасности в относительных показателях фиксируется в Волынской ($K_{об}=9$), Ивано-Франковской ($K_{об}=11$), Львовской ($K_{об}=11$), Сумской ($K_{об}=11$), Хмельницкой ($K_{об}=11$) областях и г. Киеве ($K_{об}=8$) (Приложение 32).

Таким образом, основные очаги правонарушений против общественного спокойствия фиксируются на юге и в центре страны, но наибольшее распространение они получили в последнее время в Луганской области.

Преступления против общественного порядка и нравственности. Общественная опасность деяний, рассматриваемых по этому направлению правонарушений, состоит в том, что они причиняют или ставят под угрозу причинения существенного вреда общественному порядку и моральным основам жизни. Вторая сторона - это общественная нравственность, формирующаяся общественными отношениями на основе общечеловеческих ценностей (добра, истины, справедливости) [65]. Преступления этой группы обычно не являются тяжкими и многие из них вообще попадают в группу административных правонарушений, но их можно назвать предвестниками изменений уголовной

---

¹⁷ $K_{об}$ – количество преступлений против общественной безопасности, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

составляющей функционирования общества. Согласно «Теории разбитых окон», явные признаки беспорядка и невыполнение людьми принятых норм поведения, провоцируют окружающих также забыть о правилах [150]. Эти преступления не наносят прямого вреда, их влияние косвенное, и поэтому они также относятся к группе высоколатентных.

По состоянию на 20.11.2012 г. зафиксировано 12707 случаев преступного посягательства на общественный порядок и нравственность (2,9% от общего количества преступлений на Украине). За 2011 г. эта цифра составила 15980 (3,1% - соответственно). Коэффициент преступлений против общественного порядка и нравственности на Украине равен 35 ($K_{\text{опн}}^{18}$). Рекордным этот показатель был в Донецкой ($K_{\text{опн}}=55$), Запорожской ($K_{\text{опн}}=47$), Луганской ($K_{\text{опн}}=51$) и Харьковской ($K_{\text{опн}}=68$) областях. Минимален этот показатель в Ровенской ($K_{\text{опн}}=19$), Киевской ($K_{\text{опн}}=19$), Ивано-Франковской ($K_{\text{опн}}=20$), Львовской ($K_{\text{опн}}=20$) и Черниговской ($K_{\text{опн}}=20$) областях (Приложение 33).

Наблюдается довольно высокая корреляция между ОКП и уровнем преступлений против общественного порядка и нравственности, что дает право считать подобные преступления предвестником более тяжелых.

Таким образом, преступления против общественного порядка и нравственности, как угрожающий предвестник общей преступности, занимают достаточно значимое место среди других видов преступлений, которые распространены на Украине, и также требуют предупреждения. Особенно остро стоит вопрос уменьшения латентности этих преступлений. Главным путем к уменьшению количества преступлений в этой группе является утверждение четких норм морали в украинском обществе.

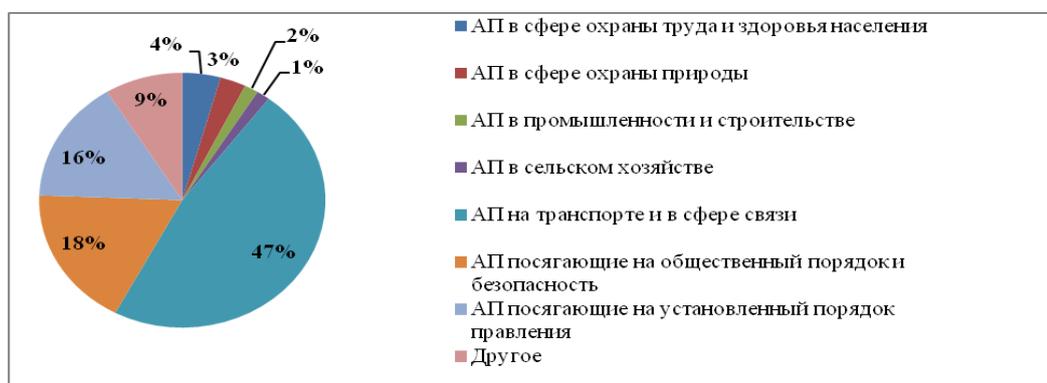
Административные правонарушения (в дальнейшем АП) имеют те же признаки, что и преступления, но отличаются меньшей степенью общественной

---

¹⁸ $K_{\text{опн}}$ – количество преступлений против общественного порядка и нравственности, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

опасности и классифицируются как проступки. Они влекут за собой не уголовное, а дисциплинарное, административное наказание. В то же время, количество АП гораздо больше, чем количество преступлений. В 2011 г. зафиксировано и рассмотрено 6968181 административных дел. Относительное количество АП поражает своими высокими значениями, она составляет 15315 преступлений на 100 тыс. населения ($K_{ап}$ ¹⁹).

АП очень разнообразны в своих проявлениях и имеют, как и многие другие правонарушения, несбалансированную структуру по отдельным составляющим проступков (рис. 3.15).

Рис. 3.15 Структура административных правонарушений на Украине, 2011 г.

Составлено автором

Все они, так или иначе, дезорганизуют нормальную деятельность в обществе, отдельных отраслях, трудовых коллективах, нарушают производственную дисциплину и т.д. Наибольшая доля АП – это АП на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи (47%), 18% составляют АП, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, 16% - это АП, посягающие на установленный порядок управления. Еще две достаточно важные и опасные группы АП - это АП в области охраны труда и здоровья населения (4%) и специфическая группа в сфере охраны природы – использование природных ресурсов, охраны культурного наследия (3%).

¹⁹ $K_{ап}$ – количество административных правонарушений, совершенных в расчете на 100000 населения за определенный период.

По регионам Украины относительное количество АП значительно отличается. Самый высокий уровень АП фиксируется в Черниговской ($K_{ап}=19328$), Винницкой ($K_{ап}=18438$), Кировоградской ($K_{ап}=19856$) областях и городах Киеве ($K_{ап}=19732$) и Севастополе ($K_{ап}=18035$). Наименее распространены АП в Львовской ($K_{ап}=10138$), Полтавской ($K_{ап}=11677$), Тернопольской ($K_{ап}=11826$) и Закарпатской ($K_{ап}=10557$) областях (Приложение 34).

Административные правонарушения являются своеобразным «субстратом» для развития и распространения более тяжелых видов преступлений. Территориальное распространение таких правонарушений является неравномерным, оно не имеет четкой системы и тенденций.

3.3. Функционально-генетическая типология региональных особенностей геокриминогенной обстановки

С целью исследования территориальных различий преступности и ее зависимости от территориально-временных, социально-экономических и других факторов, мы произвели многомерную типологию регионов Украины согласно особенностям геокриминогенной обстановки в них.

Основой типологии послужила оценка как общей криминальной безопасности регионов, так и относительно отдельных видов преступлений, отражающая уровень риска для региона, связанный с причинением ему вреда от реализации криминальных угроз на его территории.

К показателям, на основе которых был проведен кластерный анализ и сформирована дендрограмма, принадлежали следующие индексы:

- индексы безопасности: общий и относительно основных видов преступлений (учитывались преступления против личности, собственности, экономические преступления, наркопреступления);
- индекс пенитенциарной нагрузки;
- индекс эффективности работы правоохранительных органов;

– суммарный потенциал влияния геокриминогенного положения.

На основе технологической процедуры кластеризации, с помощью универсальных инструментальных средств пакета программ Statistica7, реализующих алгоритм Уорда, мы сформировали дендрограмму многомерной иерархической кластеризации регионов Украины. Анализ этой дендрограммы позволил выделить типы и подтипы регионов Украины по особенностям общего показателя безопасности регионов и дополнительных индексов, характеризующих его особенности (Приложение 37).

Руководствуясь полученными данными, мы выделили четыре типа регионов по общему уровню безопасности: кризисные, предкризисные, достаточно безопасные, безопасные (Приложение 35), (рис. 3.16).

I тип. Кризисные приморские промышленные южные регионы: в этот тип входят самые южные области Украины с чрезвычайным развитием преступлений против собственности.

Ia. АР Крым и Севастополь. Для этих регионов характерен средний геокриминогенный потенциал. Среди его составляющих активнее всего проявляется миграция среди преступников в этот регион за счет социально-экономической привлекательности. Это наиболее кризисные регионы Украины, имеющие низкий индекс общей уголовной безопасности. Наибольшую опасность составляют преступления против собственности, на границе между кризисным и предкризисным состояниями балансируют и другие виды преступлений. Но для этого типа характерно значительное распространение средней тяжести преступлений против собственности, более тяжкие преступления других видов не достигают максимальных отметок распространения.

В АР Крым и городе Севастополе наименьший процент раскрытия преступлений на Украине, то есть деятельность правоохранительных органов является малоэффективной. Достаточно слабо действие пенитенциарного фактора, что делает его смягчающим аспектом в регионах данного типа.

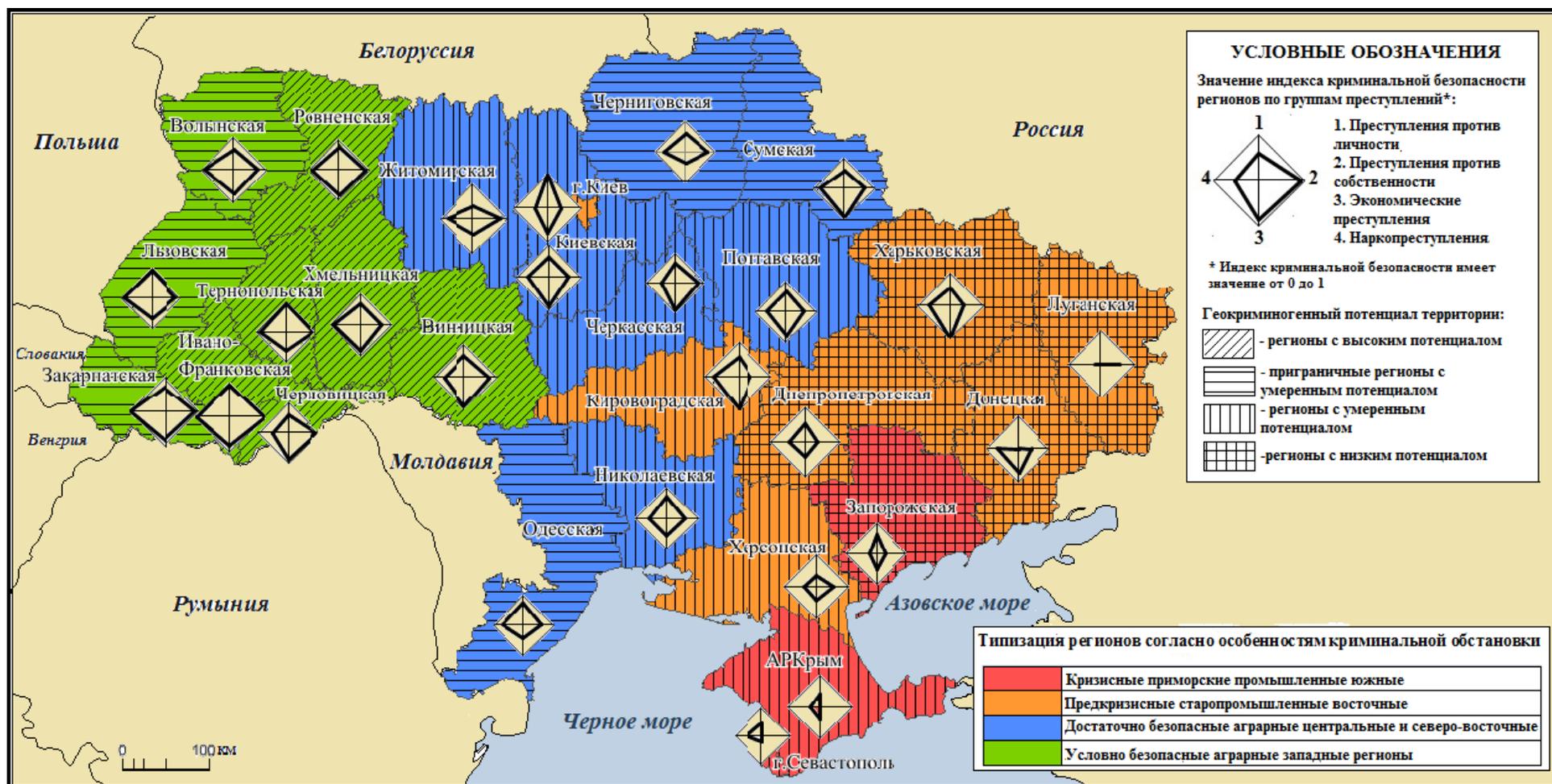

Рис. 3.16 Типология регионов Украины согласно особенностям геокриминогенной обстановки, 2011 г.

Составлено автором

Іб. *Запорожская область* имеет очень высокий отрицательный геокриминогенный потенциал, чем во многом обусловлены высокие показатели ОКП и общая безопасность в регионе.

Эта область также входит в группу опасных кризисных регионов, где доминируют и достигают кризисных значений индексы безопасности. В формировании криминальной ситуации, наркопреступления во многом обуславливают и стимулируют развитие преступлений против собственности. Менее распространены преступления против личности. Экономическая преступность совпадает со среднеукраинскими показателями.

Факторы сдерживания распространения преступности проявляются следующим образом: эффективность работы МВД является средней среди регионов Украины, но очень высока пенитенциарная нагрузка именно рядом с учреждениями содержания заключенных и фиксируется значительное повышение уровня преступности.

ІІ тип. Предкризисные старопромышленные восточные регионы: это восточные и некоторые центральные области Украины, где основную опасность составляют тяжкие преступления против личности и наркопреступления.

Іа. *Донецкая область* имеет самый высокий на Украине показатель геокриминогенного потенциала, что в значительной степени сказывается на состоянии преступности.

Общий уровень безопасности является угрожающе низким и приближает этот регион к кризисной черте. Особенно значительными в своем распространении являются преступления против личности, то есть самые тяжелые из приведенных групп. В отношении таковых преступлений это опаснейший регион Украины. При этом в отношении экономических и наркопреступлений данный регион входит в группу достаточно безопасных. Критических показателей достигает

распространение преступлений против собственности. Такая ситуация обусловлена, во многом, пенитенциарным фактором.

Регион имеет чрезвычайно высокую пенитенциарную нагрузку. Причем очень высока плотность пенитенциарных учреждений с «тюремным населением» и чрезвычайно высок уровень рецидивной преступности, которая, как правило, представлена тяжелыми преступлениями. При этом эффективность работы учреждений МВД является одной из самых низких в стране.

Пб. Луганская область. Геокриминогенное положение Луганской области имеет высокий потенциал негативного влияния, особенно опасным аспектом являются высокие пенитенциарные нагрузки, приграничное положение, но определяющим можно назвать общий духовный упадок населения.

Луганская область выделяется среди других предкризисных областей тем, что находится на границе между кризисными и предкризисными регионами и предполагает высокую опасность по распространению преступлений в первую очередь тяжелого состава: преступлений против личности и наркопреступлений. Показатель безопасности, за счет преступлений против собственности, среднегосударственный, что влияет на общее состояние безопасности в регионе и выводит регион к типу достаточно безопасных. Также в Луганской области широкое распространение получили экономические преступления.

Чрезвычайно высокая пенитенциарная нагрузка региона провоцирует активное распространение преступности и, в первую очередь, наиболее тяжелой, которой поражен этот регион. Единственным смягчающим фактором этой чрезвычайно опасной криминогенной обстановки является сравнительно высокая эффективность работы правоохранительных органов.

Пв. *Херсонская и Днепропетровская области.* Геокриминогенный потенциал Херсонской и Днепропетровской областей имеет средние показатели, доминируют в первую очередь негативные последствия процессов урбанизации в пределах региона. В Днепропетровской области также наблюдаются негативные последствия высокой пенитенциарной нагрузки в виде широкого распространения рецидивной преступности.

По общей безопасности эти регионы имеют средний для этого типа уровень. Индекс безопасности рассчитан по группам преступлений и примерно равен среднесоциальному, но в Днепропетровской области повышается опасность преступлений против собственности, а в Херсонской – против личности.

Эффективность работы правоохранительных органов в областях этого подтипа имеет среднесоциальный уровень, то же касается и пенитенциарной нагрузки, но с повышенным влиянием его рецидивной составляющей.

Пг. *Кировоградская и Харьковская области,* хотя и имеют однородные показатели уголовной безопасности, но геокриминогенный потенциал повышается в Харьковской области, находящейся в чрезвычайно опасных условиях. Показатели же Кировоградской области более умеренны и менее благоприятны для распространения преступности.

Эти области своими значениями общего индекса безопасности приближены к среднесоциальным. Наиболее опасными в пределах этой территории являются преступления против собственности, но уже не в той мере, как в кризисных областях. Значение индекса безопасности для преступлений против личности и наркопреступлений приближает Кировоградскую и Харьковскую области к безопасной группе. Наименее распространены экономические преступления.

Пенитенциарная нагрузка не является критической и имеет среднегосударственный уровень, такими же средними показателями характеризуется и эффективность работы правоохранителей.

Пд. *Город Киев* испытывает негативное влияние геокриминогенного положения в средней степени. Здесь важнейшим фактором в формировании преступности становится экономическое расслоение населения и, как следствие, активное распространение именно корыстной преступности. Еще одно следствие этого фактора: чрезвычайная «привлекательность» региона для преступников, в результате чего фиксируется их активная иммиграция в город Киев.

Общий уровень безопасности средний среди предкризисных регионов. В формировании группами преступлений безопасности территории наблюдаются существенные диспропорции: чрезвычайную опасность формируют преступления против собственности и наркопреступления, при этом опасность преступлений против личности и экономических минимальная.

В этом регионе несмотря на наибольшее по отношению к населению количество правоохранителей, их деятельность минимально эффективна по сравнению с другими регионами страны. Пенитенциарная нагрузка в Киеве невысока.

Ш тип. Достаточно безопасные аграрные центральные и северо-восточные регионы: этот тип охватывает центральные и северо-восточные области Украины.

Ша. *Николаевская и Одесская области* имеют средний потенциал влияния геокриминогенного положения, во многом именно поэтому относятся к достаточно безопасному типу регионов.

Для них характерно почти равномерное создание опасности преступлениями против собственности, экономическими преступлениями и наркопреступлениями (показатели близки к средне-государственным),

причем наиболее опасными являются экономические преступления. А вот преступления против личности не составляют значительной опасности.

Пенитенциарная нагрузка не является решающим фактором в формировании криминальной ситуации, наиболее опасная среди ее составляющих - рецидивная преступность. Николаевская область имеет выше среднего показатель эффективности работы правоохранительных органов, в Одесской области этот показатель близок к среднему по Украине.

Шб. *Сумская, Полтавская и Киевская области.* В этом подтипе достаточно безопасных регионов геокриминогенный потенциал имеет средние значения. В Киевской и Полтавской областях наиболее опасной составляющей геокриминогенного потенциала является материальное расслоение населения, а в Сумской – близкое расположение к границе.

Общий уровень преступности в этих регионах средний для типа «достаточно безопасные». Аналогично можно охарактеризовать и преступления против личности, против собственности, наркопреступления. Наименьшую опасность представляют экономические преступления. Достаточно эффективно работают правоохранительные органы в Сумской и Полтавской областях. В Киевской области, несмотря на самое высокое на Украине, относительно к населению, количество работников правоохранительных органов, показатель эффективности значительно ниже и приближен к среднесоюзному. Пенитенциарная нагрузка здесь снижается по сравнению с другими группами этого типа регионов.

Шв. *Черкасская область.* Геокриминогенное положение Черкасской области достаточно благоприятно для торможения процессов распространения преступности.

Регион имеет высокий уровень наркопреступности, приближенный к предкризисным регионам. Преступления против личности имеют средние в группе значения. Наименьшую угрозу представляют преступления

против собственности. Такая ситуация обусловлена в первую очередь социальными условиями жизни и упадком моральных норм, особенно среди молодежи.

Черкасская область также не несет высокой пенитенциарной нагрузки, а работа правоохранительных органов эффективна.

IIIг. *Житомирская и Черниговская области* в целом имеют благоприятное геокриминогенное положение, что положительно влияет на уменьшение темпов распространения преступности. Факторы формирования преступности в этих областях не имеют ярко выраженных отрицательных черт.

В Житомирской и Черниговской областях наблюдается высокая опасность со стороны экономической преступности и, при этом, приближены к безопасным показателям преступления против собственности. Что касается наркопреступлений и преступлений против личности, безопасность имеет средние показатели в группе. Несколько возрастает опасность от преступлений против личности в Житомирской области.

Данная группа регионов обладает показателями эффективности работы правоохранительных органов немногим выше среднего по Украине. Существенно отличается, однако, уровень пенитенциарной нагрузки: в Черниговской области он является очень низким, а в Житомирской имеет среднесоциальный уровень.

IV тип. Условно-безопасные аграрные западные регионы: включает западные области Украины.

IVа. В *Ивано-Франковской области* геокриминогенный потенциал имеет минимальные показатели отрицательного потенциала воздействия, что является одним из признаков исключительной безопасности региона. Это наиболее криминально безопасный регион Украины как по среднему показателю, так и по индексам безопасности основных групп

преступлений.

При этом в регионе максимальных показателей достигает эффективность работы правоохранительных органов МВД и минимальна пенитенциарная нагрузка, то есть эти сдерживающие факторы в полной мере тормозят процессы распространения преступности.

Таким образом, Ивано-Франковская область наиболее криминально-безопасный регион Украины по всем рассмотренным показателям.

IVб. *Львовская и Тернопольская области.* Хотя уровень преступности в этих областях невысок, но геокриминогенное положение в этих двух регионах значительно отличается из-за приграничности Львовской области.

Эти области имеют средний в группе безопасных регионов показатель безопасности, при этом индекс безопасности по экономическим преступлениям приближает их к достаточно безопасным. Индексы безопасности всех групп преступлений почти максимальные.

Пенитенциарная нагрузка в этих областях очень низкая, что в первую очередь проявляется в низком уровне рецидивной преступности. Эффективность работы правоохранительных органов различается: в Тернопольской области она имеет высокий показатель, а во Львовской эффективность работы существенно снижается.

IVв. *Черновицкая область* имеет достаточно безопасное геокриминогенное положение. Единственной составляющей, представляющей опасность, является положение относительно к границе, что отражается в первую очередь на развитии наркопреступности.

По уровню безопасности область находится на грани между достаточно безопасными регионами и безопасными. Особую опасность в группе составляют преступления против личности и наркопреступления. Группа преступлений против собственности составляет меньшую угрозу, хотя индекс безопасности тоже не такой высокий, как у других подтипов

среди безопасных регионов. Экономические преступления получили малое распространение.

Работа правоохранительных органов наиболее эффективна среди всех регионов страны, также очень низка пенитенциарная нагрузка. Эти два элемента криминальной обстановки существенно снижают темпы распространения преступности.

IVг. *Ровенская и Закарпатская области* имеют невысокий геокриминогенный потенциал, наиболее негативно влияющей его составляющей является близкое расположение к границе.

По общей безопасности этот подтип регионов является средним в группе. Наиболее опасны среди всех видов преступности преступления против личности, достигающие критических отметок индекса безопасности в этой группе. При этом не менее опасны преступления а именно наркопреступления, представляют минимальную опасность в регионе. Корыстные преступления выделяются средним в группе показателем безопасности.

Пенитенциарная нагрузка в этих областях минимальна. В Закарпатской области вообще отсутствуют значительные учреждения пенитенциарной системы. Показатель эффективности работы МВД Украины высокий, но многие преступления остаются нераскрытыми и накапливаются из года в год.

IVд. *Хмельницкая и Волынская области* по своим показателям геокриминогенного потенциала достигают минимальных показателей на Украине, но, исходя из показателей других факторов причинно-следственного комплекса преступности, в этом подтипе регионов формируется достаточно неблагоприятная ситуация (в пределах показателей допустимых для условно-безопасных регионов).

Особенности экономического состояния этих регионов повышают уровень преступлений против собственности. Наиболее опасны

насильственные преступления, направленные против личности, часто в этих регионах они с корыстными мотивами. Менее распространены и опасны экономические преступления и наркопреступления.

Эти регионы имеют повышенную, по сравнению с другими безопасными регионами, пенитенциарную нагрузку. Существенно отличаются в этих двух областях показатели эффективности работы правоохранительных органов: в Волынской области у них средне государственный уровень, а в Хмельницкой – достаточно высокий.

IVe. *Винницкая область* имеет невысокий геокриминогенный потенциал территории, распространение преступности тормозится благоприятными характеристиками его составляющих.

Уровень общей безопасности в Винницкой области средний для безопасных регионов Украины. Наиболее распространенными и опасными являются преступления против личности и наркопреступления, их показатели распространения близки к типу достаточно безопасных регионов. Значительно меньшую опасность составляют преступления против собственности, что сразу сказывается на общем уровне преступности.

Работа правоохранительных органов в регионе отмечается достаточно высоким уровнем эффективности, что в свою очередь предотвращает активное распространение преступности. Но пенитенциарная нагрузка наивысшая среди безопасных регионов Украины, это становится важным фактором распространения именно тяжелой преступности в Волынской области.

Такая поэтапная типология позволяет учитывать не только уголовные характеристики регионов Украины. Кроме количественных характеристик уже совершенных преступлений, учтены основные криминогенные факторы, влияющие на формирование этой ситуации, то есть становится возможным увидеть уже более конкретную

геокриминогенную ситуацию. Из всего комплекса факторов формирования преступности наиболее значительный – геокриминогенный потенциал территории. Дополняют характеристику пенитенциарный фактор и характеристики эффективности деятельности правоохранительных органов, как специфический сдерживающий фактор в формировании преступности.

Типы регионов, выделенные в результате исследования, в целом соотносятся с экономическими районами Украины, что обосновывает влияние приведенной автором системы факторов формирования преступности, в частности группы социально-экономических факторов. Существенные различия наблюдаются лишь в Южном экономическом регионе. Автор допускает, что это связано с высоким уровнем латентности преступности и коррумпированностью правоохранительных структур в некоторых областях (Одесской и Николаевской областях).

Исходя из приведенной в исследовании И.В. Гукаловой типологии регионов Украины согласно специфике качества жизни населения [42], наблюдается взаимозависимость между качеством жизни и уровнем преступности. Типы регионов, где качество жизни выше, подвержены обострению геокриминогенной обстановки.

3.4. Региональные особенности развития преступности в АР Крым и г. Севастополь

Состояние, динамика и территориальные особенности преступности в АР Крым в период с 1991 г. по 2012 г. требуют особо пристального изучения в сложившейся геополитической ситуации, когда резко изменяются все векторы общественного развития.

Уже в общем анализе пространственной структуры преступности и её видов на Украине АР Крым выделялась особыми чертами развития

преступности: высокий общий уровень преступности с гипертрофированным развитием преступлений против собственности.

Рассмотрим преступность в АР Крым, как антисоциальное явление, более подробно. Для более репрезентативной картины преступность в АР Крым и городе Севастополе будет рассмотрена отдельно, так как такой подход более целесообразен для дальнейших исследований.

По состоянию на 20.12.2012г. по данным МВД Украины в АР Крым зарегистрировали 36151 преступление, а в Севастополе – 7052, за весь 2011 г. 37427 и 7055 преступлений соответственно.

Статистические данные позволяют нам изучить особенности преступности в Крыму за период с 1990 г. по 2012 г. ОКП фактически за весь период наблюдений в АР Крым и Севастополе был выше, чем в среднем на Украине. Максимальных отметок он достиг в 2011 и 2012 гг., при этом намного опередив среднеукраинские показатели. По сравнению с 1990 г. его значение увеличилось почти в два раза.

На полуострове, как и в целом на Украине, после относительно спокойного 1990 г. началась активная криминализация общества, которая достигла своего пика к 1995 г., затем наблюдалась медленная стабилизация криминальной ситуации, но Севастополь был менее затронут «бандитским разгулом 90-х», в отличие от остальной части Крыма. Однако, после даже некоторого спада уровня преступности к 2002 г., с 2003 г. наблюдается сначала постепенная, а затем все более нарастающая тенденция ухудшения общей криминальной ситуации на полуострове, которая к концу периода наблюдений приблизилась к критической (рис. 3.17).

Из всей системы факторов, влияющих на формирование преступности в АР Крым, следует, в первую очередь, выделить группу природно-географических факторов. Географическое положение АР Крым и связанные с ним природно-географические особенности способствуют не

только социально-экономическому развитию полуострова, но и активному распространению преступности на этом фоне.

Рисунок 3.17 Изменение ОКП в АР Крым и г. Севастополь за период с 1990 по 2012 г. Составлено автором

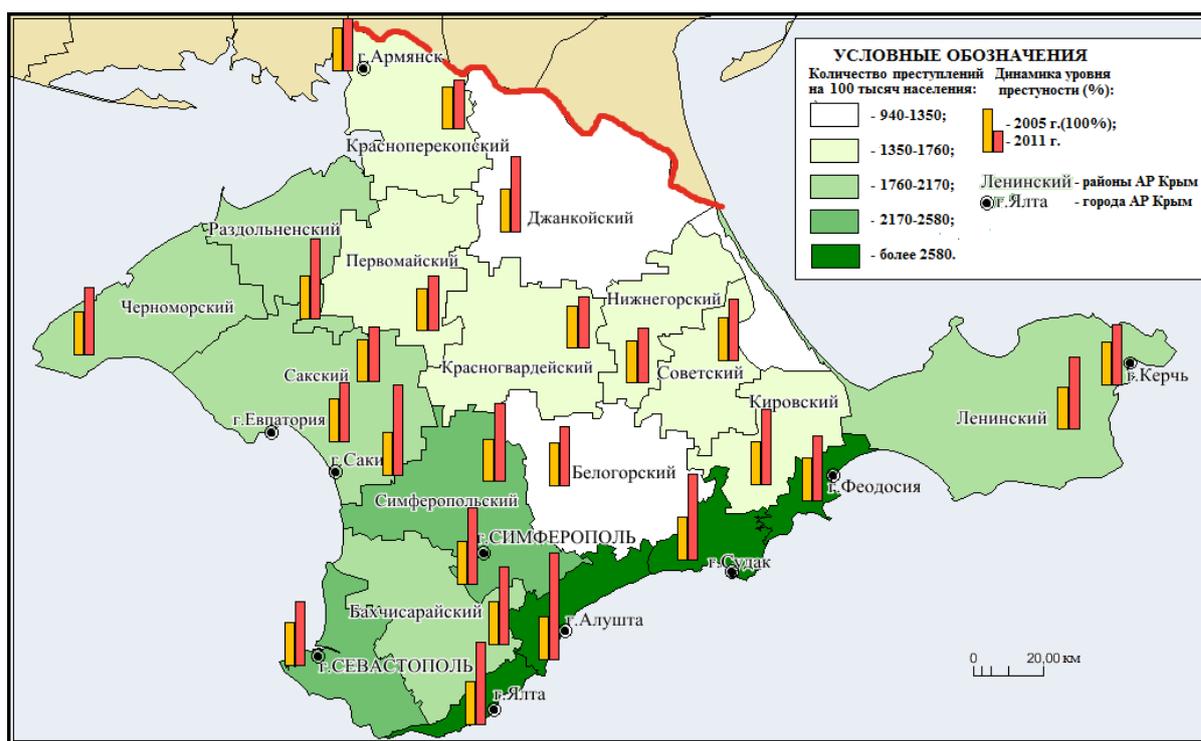
Геокриминогенный потенциал территории умеренный в сравнении с другими регионами Украины. Основные компоненты его формирования представлены фактически в равных долях. Немного преобладает степень влияния уровня урбанизации и положения относительно границы, что повышает миграционную активность преступников и, как следствие, уровень преступности. Пенитенциарная нагрузка в регионе низкая, поэтому мало распространена рецидивная преступность.

Основная причина столь ужасающих масштабов распространения преступности, в особенности корыстной, кроется в специфике развития экономической сферы АР Крым. Хотя средний уровень доходов населения в исследуемый период не превышал среднеукраинский, но из-за развития туристской сферы деятельности, в АР Крым стекаются значительные денежные потоки, что, в свою очередь, становится катализатором для развития корыстной преступности.

Для более подробного анализа действия факторов формирования преступности рассмотрим ОКП на уровне районов АР Крым. В 2005 г. рекордно высокий уровень преступности фиксировался в городах Евпатория, Саки, Феодосия и Ялта, а наиболее низкий – в Белогорском,

Джанкойском, Кировском и Симферопольском районах. В 2010 г. ситуация несколько изменилась: самыми преступными районами стали Алушта, Саки и Судак, а их антиподами – Белогорский, Джанкойский, Красноперекоский, Первомайский и Симферопольский районы. Причем «аутсайдеры» отстают от «лидеров» в несколько раз. 2011 год кардинальных изменений в сложившуюся ситуацию не привнес. То есть к моменту окончания наблюдений складывается следующая ситуация:

- общий уровень преступности наиболее высок в прибрежных курортных городах и крупных транспортных узлах полуострова;
- наименьшее значение ОКП фиксировалось в районах с преобладанием сельскохозяйственных функций;
- ОКП в среднем с 2005 г. по 2011 г. вырос в 1,5-2 раза, в большей степени в городах, чем в районах (рис. 3.18).

Рис. 3.18 Территориальные особенности распространения преступности и её динамики в АР Крым, 2011 г. Составлено автором

Анализ ОКП на районном уровне подтверждает значительное влияние географического положения и формирующегося, вследствие

этого, негативного потенциала влияния геокриминогенного положения, подкрепляемого группой социально-экономических факторов.

В структуре преступности в АР Крым и г. Севастополь значительно преобладают преступления против собственности (78% и 76% соответственно). Их доля на полуострове самая высокая в сравнении не только со среднеукраинским уровнем, но и в сравнении с любым другим из регионов Украины (рис. 3.19).

Рис. 3.19 Структура преступности в АР Крым и г. Севастополь, 2011г.

Составлено автором

При этом преступления, которые, как правило, квалифицируются как более тяжкие (преступления против личности и наркопреступления), менее выражены в общей структуре преступности, что характеризует АР Крым, несмотря на общий высокий уровень преступности, как достаточно безопасный регион Украины.

В АР Крым в 2011 г. на 100 тыс. населения приходилось 1285 преступлений против собственности, а в г. Севастополь – 1316, при этом преступлений против личности 58 и 54, а наркопреступлений 148 и 122 соответственно. Показатели уровня преступности против собственности превышают даже среднеукраинский общий уровень преступности, при этом другие группы преступлений представлены гораздо слабее.

Далее рассмотрим особенности развития и распространения преступности по основным группам преступлений более подробно. Всего в АР Крым по состоянию на 20.12.2012 г. было совершено 25221

преступления против собственности, а в г. Севастополь – 5014. При этом за весь 2011 г. в АР Крым зафиксировали 22140 подобных правонарушений, а в г. Севастополь всего 3432. То есть даже за незначительный период времени показатели преступлений против собственности значительно возросли. По сравнению же с 2005 г. количество преступлений против собственности на полуострове возросло на 20%, а в Севастополе на 59 %. Таким образом, наблюдалась тенденция к устойчивому росту данного вида преступности.

K_c в АР Крым в 2011 г. был равен 1422, в Севастополе этот показатель был немного ниже – 1347. При этом среднееукраинский уровень преступности против собственности равнялся 745 и более высоким он не был ни в одном другом регионе Украины.

Наиболее распространенным видом преступлений против собственности являются кражи – их доля составляет на полуострове 85% в общем количестве таких преступлений. Борьба с кражами различного уровня становится приоритетной задачей работы правоохранительных органов. Количество краж в расчете на 100000 населения ($K_{кр}$) в 2011 г. составило 1209 в АР Крым и 1019 в г. Севастополь. Статистика количества краж с каждым годом становится все более угрожающей. А причина столь высоких показателей кроется в первую очередь в миграционной активности преступников и «привлекательности» полуострова уровнем его социально-экономического развития для преступного мира.

Распространение грабежей не несет столь массовый характер. Их уровень (K_r) в 2011г. был значительно ниже краж: в АР Крым – 100, а в г. Севастополь – 156. Но это не уменьшает их значения при исследовании преступности, так как эти виды преступлений более опасны для общества и «идут рука об руку» с насильственной преступностью.

Как абсолютное, так и относительное количество краж, грабежей и разбоев с 2005 г. по 2012 г. показывало значительный рост. Количество

краж выросло на 53%, грабежей – на 20%, а разбоев – на 4%. Положительным элементом динамики преступлений против собственности является менее активный рост их более тяжелых видов.

Следовательно, безопасность относительно преступлений против собственности на полуострове – минимальна. Наш для данного вида преступлений наиболее уязвим. Такое положение, в свою очередь, ухудшает и общую геокриминогенную обстановку. Это подтверждает и расчет индекса безопасности по данному виду преступности, значение которого близко к нулевому.

Часто субстратом для развития преступлений против собственности служит наркопреступность и само явление наркомании.

В 2011 г. в АР Крым правоохранительные органы зафиксировали 3440, а в г. Севастополь – 480 преступлений в сфере оборота наркотиков. По сравнению с 2005 г. их количество уменьшилось на 24% и 2% соответственно, что положительно сказывается на общей криминальной обстановке, так как наркопреступления не только опасны сами по себе, но и провоцируют развития других опасных видов преступности.

K_n в 2011 г. составил 175 в АР Крым и 125 в г. Севастополь. Уровень безопасности относительно наркопреступлений в г. Севастополь достаточно высокий для того, чтобы исключить город из списка потенциально опасных. Но в АР Крым ситуация несколько иная – наркопреступность здесь представляет значительную опасность для общества. Существенно отличается уровень безопасности относительно наркопреступлений: согласно его значениям АР Крым становится предкризисным регионом, а г. Севастополь – достаточно благополучным.

Самые тяжелые и потенциально-опасные для человека преступления – преступления против личности. Но, несмотря на широкое распространение других видов преступности, количество преступлений такого рода в крымском регионе не столь значительно. По состоянию на

20.12.2012 г. в АР Крым правоохранительные органы зафиксировали 1327 преступлений против личности, за весь 2011 г. – 1547, а в г. Севастополь 250 и 289 соответственно. По сравнению с 2005 г. наблюдалось сокращение подобных преступлений на 22 % в АР Крым и на 37 % в г. Севастополе, что соответствовало общеукраинским тенденциям. Однако, общий уровень преступлений против личности ($K_{л}$) на полуострове немногим выше, чем на Украине (на 14% в АР Крым и на 11% в Севастополе).

77% общего количества преступлений против личности на полуострове составляют преступления против жизни и здоровья личности. Наиболее распространены среди них умышленное убийство и умышленное нанесение тяжелых телесных повреждений. Подобные преступления обладают наименьшим уровнем латентности и практически всегда фиксируются официальной статистикой в отличие от многих других.

При этом $K_{у}$ в АР Крым и Севастополе практически одинаковый – 7,5. Уровень проявления второй составляющей преступлений против личности (тяжких телесных повреждений) немного выше: $K_{тп}$ в АР Крым составляет 9,5, а в Севастополе – 8,4. Третьим по масштабам распространения видом преступлений против личности являются изнасилования, хотя из-за высокой латентности представленная статистикой картина во многом не отвечает действительности. $K_{и}$ очень высок в Севастополе – 4,5, что в три раза выше показателя АР Крым – 1,5. Нельзя не отметить, что распространению изнасилований способствует развитие рекреационной сферы на полуострове.

Уровень безопасности относительно преступлений против личности немного ниже среднеукраинского, то есть в данном случае регион относится к группе предкризисных, (это касается и АР Крым и Севастополь).

В Крыму также получили достаточно широкое распространение преступления против безопасности и общественного порядка, в частности хулиганства. В 2011 г. уровень преступлений против безопасности в АР Крым и г. Севастополь был значительно выше, чем в среднем по Украине, а уровень преступлений против морали совпадал со среднеевропейским ($K_m=35$). Немного меньше были масштабы распространения таких преступлений, как хулиганства ($K_x=16$). Положительной тенденцией развития преступности в Крыму является сравнительно низкий уровень развития преступлений против окружающей среды.

Выводы

1. Основной тренд развития преступности на Украине – тенденция к постепенному росту. Но он претерпевает периодические колебания, которые связаны с изменениями характера влияния основных факторов формирования преступности в стране. Подобная территориальная тенденция сформировалась в первую очередь за счет влияния группы социально-экономических факторов, а именно: урбанизированности территории, более высокого уровня экономического развития восточных и южных регионов Украины и т.д. Влияние группы политико-правовых факторов также формирует региональные различия в развитии общего уровня преступности.
2. На районном уровне более подробно рассмотрена территориальная дифференциация ОКП. Исходя из полученных данных, выделены территориальные зоны повышенного уровня преступности, которые тяготеют к крупным центрам, приморским и приграничным территориям, транспортным путям, учреждениям пенитенциарной системы и т.д.
3. Наиболее массовые и опасные группы преступлений: преступления против личности, преступления против собственности и

наркопреступления, имеют схожую территориальную структуру – их относительное количество увеличивается с северо-запада на юго-восток. В случае преступлений против собственности криминальный центр смещается на крайний юг, а преступлений против личности и наркопреступлений - на восток.

4. Особую группу преступлений составляют экологические преступления. Объектом, несущим убытки в этом случае, становится окружающая среда. Слабый контроль и латентность этих преступлений приводит к нарушению функционирования экосистем. К сожалению количество таких преступлений не уменьшается и является достаточно стабильным. Причина тому – слабый контроль со стороны правоохранительных и других природоохранных организаций.

5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка и нравственности коррелируют с особенностями своего территориального распространения с более тяжкими преступлениями, а их распространение является своеобразным фундаментом для формирования преступности в целом.

6. Административные правонарушения чрезвычайно распространены, их относительное количество в сотни раз превышает количество уголовных преступлений. Территориально на Украине административные правонарушения распространены дисперсно и не имеют четкой структуры.

7. С помощью многомерной типологии регионов Украины формируется представление об общей геокриминогенной обстановке и уровне безопасности в регионах. На Украине сформировалась следующая ситуация:

- криминальная ситуация в целом ухудшается с северо-запада на юго-восток;

- достаточно безопасные регионы протягиваются почти меридианально, исключением является Кировоградская область, относящаяся к предкризисному типу регионов;
- предкризисные регионы сконцентрированы на востоке страны, наибольшую опасность во многих из них составляют тяжкие преступления;
- кризисные районы сконцентрированы на юге страны и попадают в эту группу за счет активного распространения преступлений против собственности; это явление приобрело угрожающие масштабы.

8. Крымский полуостров, в период исследований характеризуемый как кризисный регион Украины, несмотря на невысокий потенциал влияния факторов формирования преступности, имел неравномерную как территориальную, так и видовую структуру преступности. В территориальной структуре прослеживается «традиционное» развитие преступности в крупных городах и её миграция в курортные районы полуострова. Значительный перевес преступлений против собственности подчеркивает значение влияния социально-экономического развития территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своем развитии общество претерпевает непрерывный процесс виктимизации и все более широкое распространение девиантного поведения среди его членов. Преступность во всех своих проявлениях все более угрожающими темпами распространяется в мире. Трудно найти страну или регион, в котором бы возникающие в связи с этим проблемы не становились предметом острого внимания со стороны общественности. В тоже время изучение преступности и механизмов её влияния на развитие общества не становилось предметом комплексных исследований.

В диссертационном исследовании автором была достигнута поставленная *цель* – выявлены географические особенности и факторы развития преступности на Украине.

В ходе достижения заявленных цели и задач, были получены следующие *результаты*:

1. Определена суть и содержание основных понятий и категорий в сфере общественно-географического исследования преступности. По нашему мнению, *географию преступности* можно определить как отрасль общественной географии, которая исследует территориальную дифференциацию правонарушений и взаимосвязь между географическими условиями и структурой, уровнем и характером преступности в пределах территориальных систем различного таксономического ранга, а также влияние асоциальных проявлений на эти системы.

Многомерность аспектов исследования преступности позволяет осуществить переход к её исследованию как массового социально-общественного явления с характерными для такового географическими, количественными и качественными характеристиками и закономерностями. *Объектом* исследования этой области общественной географии выступают правонарушения (преступления и проступки) как

проявление противоправного поведения. *Предметом* исследований географии преступности являются общественно-географические аспекты преступности.

Предложена трактовка и модель функционально-генетического содержания преступности как объекта исследования в географии, позволяющая рассматривать преступность в среде географических условий и факторов, её детерминирующих, с учетом всех географических особенностей развития данного асоциального явления.

Усовершенствована методология и методика исследования преступности. Методологической основой данного исследования являются основные подходы, обозначенные в рамках философской, общенаучной и общественно-географической методологии. Методическую основу исследования составили общенаучные (системно-структурный подход, исторический анализ, метод многомерного анализа) и специальные (сравнительно-географический, картографический, математический, статистический и др.) методы.

2. В рамках разработанной методики преступность в исследовании рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику. Использование сравнительного метода позволило установить по многим показателям место каждого из регионов Украины в общенациональной структуре преступности. Математический и статистический методы, в частности многомерный и кластерный анализ, стали основой типологии регионов Украины, исходя из основных интегральных показателей сложившейся на исследуемой территории криминогенной ситуации и факторов, предопределяющих развитие преступности.

Автором создана серия карт, наглядно отображающих динамику и пространственные различия состояния преступности в регионах и районах Украины.

3. Составлена система факторов формирования преступности. Установлено, что влияние факторов формирования преступности неодинаково во времени и пространстве, что приводит к различиям в её структуре и особенностях развития. В системе факторов формирования преступности в регионах Украины следует выделить: уровень урбанизации, плотность населения, экономическое расслоение населения и территориальные особенности функционирования пенитенциарной системы. Разработанная методика оценки пенитенциарной нагрузки в регионах Украины дала возможность определить уровень влияния этого фактора и формирующихся вследствие территориальных различий. Наибольшую пенитенциарную нагрузку испытывают Луганская и Запорожская области, что отражается на развитии преступности в этих регионах.

4. Территориальные проявления факторов распространения преступности формируют геокриминогенное положение регионов. Под *геокриминогенным положением* понимают отношение определенного объекта (поселения, региона) к другим объектам, которые находятся на его территории или за его пределами и могут оказывать влияние на состояние преступности.

Нами осуществлена оценка геокриминогенного потенциала на развитие преступности в регионах Украины. Исходя из степени его негативного влияния, формируются следующие группы регионов:

- регионы с высоким потенциалом (Харьковская, Луганская, Донецкая, Запорожская, Днепропетровская области);
- приграничные регионы (Волынская, Львовская, Закарпатская, Сумская, Черниговская области);

- регионы с умеренным потенциалом (Киевская, Житомирская, Полтавская, Николаевская, Херсонская, Одесская, Черкасская, Кировоградская области и АР Крым);
- регионы с низким потенциалом (Тернопольская, Ивано-Франковская, Хмельницкая, Ровенская, Винницкая, Черновицкая области).

Определение особенностей геокриминогенного положения и оценка геокриминогенного потенциала территории – неотъемлемая часть изучения механизмов распространения преступности на всех территориальных уровнях.

5. Результатом исследований состояния, динамики и территориальных особенностей распространения преступности, произведенных автором на региональном уровне, стали следующие выводы:

- уровень преступности в целом на Украине имеет тенденцию к постепенному росту, но терпит периодические колебания, связанные с изменениями характера влияния основных факторов формирования преступности на уровне государства;
- масштабы распространения преступности на Украине во все годы наблюдения увеличивались с запада на юго-восток;
- по уровню преступности с 1990 по 2012 г. и характеру его динамики все регионы Украины можно разделить на 3 типа: наиболее благополучные (Ивано-Франковская, Закарпатская, Ровенская Тернопольская, Черновицкая области); достаточно благополучные (Винницкая, Волынская, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Львовская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская и Черниговская области); неблагополучные (АР Крым, Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская, Херсонская области и гг. Киев и Севастополь).

- наиболее распространены на Украине преступления средней тяжести, также в исследуемый период наблюдалось уменьшение числа особо тяжких и тяжких преступлений. Степень тяжести преступности растет с запада на восток.
6. Анализ состояния и динамики преступности на районном уровне в период с 2005 по 2011 гг. позволил выделить следующие особенности:
- почти во всех областях район, в котором расположен областной центр, имеет наиболее высокий уровень преступности;
  - приморские и приграничные территории (это касается тех районов, где есть большие пункты пересечения границы) обычно более подвержены росту уровня преступности;
  - отличаются повышенным уровнем преступности районы, лежащие рядом с транспортными путями, промышленными районами, районами с учреждениями пенитенциарной системы;
  - как и в случае регионального анализа, четко прослеживается рост уровня преступности с запада на юго-восток.
7. Согласно структурному анализу среди основных групп преступлений на Украине преобладают преступления против собственности, преступления в сфере оборота наркотических средств и преступления против личности.

Преступления против личности, влекущие за собой наибольшую опасность для общества, получили максимальное развитие в Донецкой и Луганской областях. Но за период исследований практически во всех регионах Украины наблюдалось уменьшение уровня преступлений, относящихся к группе преступлений против личности.

Угрожающие масштабы распространения имеет постоянно наращивающая свой уровень и задающая общий тренд развития преступности в стране преступность, направленная против собственности. Центр развития этой группы преступлений смещается на юг Украины,

наиболее кризисными регионами становятся Запорожская область, АР Крым и город Севастополь.

Транзитное положение Украины становится катализатором развития наркопреступности как в самой стране, так и на приграничных с Украиной территориях. В Запорожской и Луганской областях данный вид преступности составляет наибольшую опасность.

8. Состояние преступности в АР Крым и г. Севастополь. Для этих регионов определены основные тенденции развития преступности, особенности её территориального распространения, проанализирована видовая структура и факторы, детерминирующие развитие данного антисоциального явления. Цель особого внимания к полуострову в работе – исследование вопроса влияния его изменившегося статуса на развитие преступности в дальнейшем.

9. На заключительном этапе, используя авторскую методику, мы осуществили многомерную типологию регионов Украины. В основу типологии положены особенности геокриминогенной обстановки (безопасность региона относительно общего уровня преступности и отдельных наиболее значимых групп преступлений) и территориальные проявления наиболее весомых факторов формирования преступности (потенциал влияния геокриминогенного положения, пенитенциарная нагрузка в регионе и эффективность работы правоохранительных органов). Итогом типологии стало выделение кризисных приморских промышленных южных регионов (Запорожская область, АР Крым и г. Севастополь), предкризисных старопромышленных восточных (Донецкая, Луганская, Херсонская, Днепропетровская, Кировоградская, Харьковская области и г. Киев), достаточно безопасных аграрных центральных и северо-восточных (Николаевская, Одесская, Сумская, Полтавская, Киевская, Черкасская, Житомирская и Черниговская области) и условно безопасных аграрных западных (Ивано-Франковская,

Тернопольская, Львовская, Черновицкая, Хмельницкая, Волынская, Винницкая и Закарпатская области) регионов. В целом криминальная ситуация имеет тенденцию ухудшения с северо-запада на юго-восток.

Дальнейшая разработка темы исследования имеет два пути развития. В первом из них обновление данных о развитии преступности и совершенствование методики регионального анализа становится важным элементом при разработке эффективных территориально-дифференцированных мер по борьбе с преступностью на Украине или в пределах других территорий. Но немаловажным является факт резко изменившихся политических, экономических и социальных условий в стране, а также изменение статуса отдельных территорий, что влияет не только на общее развитие общественных систем, но и, безусловно, катализирует развитие антисоциальных процессов. Поэтому вторым путем дальнейших разработок является анализ и исследование этих аспектов географии преступности на Украине через определенный промежуток времени.

В ходе исследования получены следующие **выводы и положения**, которые **выносятся на защиту**:

1. Предложенная автором трактовка и модель функционально-генетического содержания преступности как объекта исследования в географии позволяет рассматривать преступность в среде географических условий и факторов, её детерминирующих, с учетом всех основных географических особенностей развития данного асоциального явления. Вся система формирования и состояния преступности обуславливает геокриминогенную обстановку в стране или регионе.
2. Объекты пенитенциарной системы создают вокруг себя ареалы повышенной концентрации преступности. Территориальная структура и организация пенитенциарной системы формируют

определенную нагрузку на регион, что является одним из факторов роста общего уровня преступности и, в особенности, уровня рецидивной преступности.

3. Территориальные проявления факторов формирования преступности обуславливают геокриминогенный потенциал региона. Авторская методика оценки геокриминогенного потенциала позволяет выявить зависимость развития преступности от геокриминогенного положения региона и других территориальных проявлений факторов распространения преступности.
4. Главная территориальная тенденция в развитии преступности в пределах Украины в исследуемый период как на региональном, так и на районном уровне: нарастание общего уровня преступности и всех других составляющих данного явления с запада на юго-восток; резкий перевес в видовой структуре преступности преступлений против собственности со смещением центра развития на юг на фоне усугубления тяжкой преступности на востоке страны, что связано с влиянием группы социально-экономических факторов.
5. На основании комплексной типологии регионов Украины, согласно особенностям геокриминогенной обстановки с учетом факторов формирования преступности, выделены кризисные приморские промышленные южные регионы, предкризисные старопромышленные восточные, достаточно безопасные аграрные центральные и северо-восточные и безопасные аграрные западные регионы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Украины: офиц. текст. – К.: Ранок, 2012. – 67 с.
2. Криминально-исполнительный кодекс Украины: кодекс принят Верховной Радой 11 июля 2003 г.: по состоянию на 16.05.2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws>.
3. Перелік найменувань органів, установ виконання покарань, слідчих ізоляторів і навчальних закладів, що належать до сфери управління Державної пенітенціарної служби України: затверджено наказ Державної пенітенціарної служби України від 01.11.2011 № 480 (у редакції наказу Державної пенітенціарної служби України від 25.01.2012 № 30). – 28 с.
4. Уголовный кодекс Украины: кодекс принят Верховной Радой 5 апр. 2001 г.: по состоянию на 18 апр. 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
5. Административные правонарушения на Украине в 2010 году: Статистический бюллетень / отв. за выпуск Калачева И. – К.: Госкомстат Украины, 2011. – 203 с.
6. Административные правонарушения на Украине в 2011 году: Статистический бюллетень / отв. за выпуск Калачева И. – К.: Госкомстат Украины, 2012. – 220 с.
7. Акопян, Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества / Н.Акопян //21 ВЕК. – М: 2005. – №1. – С. 150-165.
8. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б.Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
9. Александров, Ю. В. Криминология: курс лекций. / Ю.В. Александров, А.П. Гель, Г.С. Семаков. — К.: МАУП, 2002. — 295 с.

10. Аргунова, Ю.Н. Правовые меры борьбы с преступностью / Ю.Н. Аргунова, А.А.Габиани. – М.: Знание,1989. – 63с.
11. Аристотель. Политика. Сочинения в 4 томах / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 551 с.
12. Бабаев, М.М. Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности / М.М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – 1973. – №21. – С.5-11.
13. Бабаев, М.М. Территориальные различия преступности и их причины / М.М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – 1988. – №46. – С.165-172.
14. Бадов, А.Д. География преступности в России в постсоветский период: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24 / Бадов Александр Даурбекович. – Краснодар, 2009. – 64 с.
15. Бадов, А.Д. География преступности в России в постсоветский период: монография / А.Д.Бадов. – Владикавказ: Изд. СОГУ, 2009. – 333 с.
16. Бадов, А.Д. Геокриминогенное положение как фактор преступности / А.Д. Бадов // Известия РАН. Серия географическая. – 2009. – №2. – С.1-4.
17. Балацкий, Е.В., Индексы социального неравенства / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Журнал Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №2(78). – С. 122-128.
18. Баршацька, Ю.Г. Маргінальність як соціальна проблема міста / Ю.Г.Баршацька // Соціальні технології. – Запоріжжя.: 2011. – №50. – С. 211-217.
19. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Д.В.Бахарев // Криминологический журнал БГУЭП. – 2012. – №1. – С. 32-38.

20. Богута И.И. История философии в кратком изложении / И. И. Богута. – М.: Мысль, 1995. – 590 с.
21. Бодня, Т. Попивняк А. Самые большие партии наркотиков переправляются морским путем с сокрытием в продукции легального торгового оборота [Электронный ресурс] / Т. Бодня. – 2012. Режим доступа: <http://mair.in.ua/interview/show/id/21968>.
22. Бодров, В.А. Уголовно-правовые и криминалогические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бодров Василий Александрович. – М., 2008. – 27 с.
23. Бойко А. Методологія пізнання економічної злочинності / А. Бойко // Вісник Львівського університету. Серія юридичні науки. – 2011. Вып.47. – С. 153-163.
24. Бурдик, В. Окремі проблеми застосування амністії в Україні / В. Бурдик // Вісник Львівського університету. Серія юридичні науки. – 2011. Вып.54. – С.335-341.
25. Бурлаков В.Н. Криминология XX века: учеб. пособие / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев. – СПб.: Санкт-Петербургский гос-ный ун-т, 2002. – 432 с.
26. Вакула, І. Стадії вчинення злочину: історико-правовий аспект / І. Вакула // Вісник Львівського університету. Серія юридичні науки. – 2011. Вып.53. – С. 314-321.
27. Варчук, Т.В. Криминология: учеб. Пособие / Т.В. Варчук. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 298 с.
28. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / под. общ. ред. В.Т. Бусел. — К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
29. Габиани, А.А. Наркотики вчера и сегодня / А.А. Габиани. – Тбилиси: Сабчота Сакартвелло, 1988. – 258 с.

30. Габиани, А.А. Преступность в городах и сельской местности / А.А. Габиани, Р.Г. Гачечилидзе, М.И. Дидебуладзе. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1985. – 95 с.
31. Габиани, А.А. Некоторые вопросы географии преступности (на материалах Грузинской ССР) / А.А. Габиани, Р.Г. Гачечилидзе. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1982. – 173 с.
32. Герасимчук, В. На Украине насчитали 140 тысяч наркоманов [Электронный ресурс] / В. Герасимчук // Интернет-издание: LB.ua. – 2012. – Режим доступа: <http://society.lb.ua>
33. Гернет, М.Н. Социальные факторы преступности / М.Н. Гернет. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1905. – 209с.
34. Гишинский, Я. Глобализация и девиантность / Я. Гишинский. – СПб: Юридический центр Пресс, 2006. – 393 с.
35. Гишинский, Я.И. Методологические проблемы исследования территориальных различий в преступности / Я.И. Гишинский // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Ученые записки ТарГУ. – 1985.– Вып.725. – С. 19-34.
36. Гишинский, Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор(от К.Маркса до С.Олькова) / Я.И. Гишинский // Экономика и право. – СПб.: Наука, 2009. – С.169-188.
37. Гинтер, Я. О возможности измерения количественных и каественных свойств преступности при изучении территориальных различий её социальных условий / Я. Гинтер // Ученые записки Тартуского государственного университета (Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности). – Тарту: 1987. – № 761. – С. 58-63.
38. Гладких, В.И. Преступность сверхкрупного города: общая характеристика, тенденции развития (на материалах г. Москвы) / В.И. Гладких. – М.: ЭКСМО,1995. – 389 с.

39. Горбачева, М.А. Региональные особенности преступности в России на современном этапе / М.А. Горбачева // Вестник Московского государственного областного университета . – 2010. – №1 – С.85-91.
40. Гордиенко, С. Наркомания на Украине. Проблема сегодня и методы борьбы с ней [Электронный ресурс] / С.Гордиенко // Аптека.ua. – 2013. – №39. – Режим доступа: <http://www.apteka.ua/article/254961>.
41. Горшенков, Г. Н. Криминологический словарь / Г. Н. Горшенков. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – 264 с.
42. Гукалова, І.В. Якість життя населення України: суспільно-географічна концептуалізація: монографія / І.В. Гукалова. – К.: Інститут географії НАН України, 2009. – 346 с.
43. Гуцалюк, А. Состоялось общественное слушание по деятельности Гослесагенства Украины в 2012 году [Электронный ресурс] / А.Г. Гуцалюк // Дерево-промышленный вестник. – 2013. – Режим доступа: <http://atmwood.com.ua/2013/02/28>.
44. Денисюк, С.Ф. Злочинна діяльність: поняття, структура та характеристика її елементів / С.Ф. Денисюк // Право і Безпека. Науковий журнал. – 2011. – №1(38) – С.48-52.
45. Державна митна служба України (1991-2011 рр.): звіт [Електронний ресурс] / Адміністрація Державної прикордонної служби України. – К.: 2001. – 14 с. – Режим доступа: [http://www.pvu.gov.ua/upload/file/dpsu_1991_2011_\(1\).pdf](http://www.pvu.gov.ua/upload/file/dpsu_1991_2011_(1).pdf) 2011р 14с.
46. Джонстон, Р.Дж. География и географы: Очерк развития Англо-американской социальной географии после 1945 г.: пер. с англ. / Р.Дж Джонстон; под ред. Э.Б. Алаева. – М.: Прогресс, 1987. – 268 с.
47. Джужа, О.М. Особлива частина: підручник / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник; под общ. ред. О.М. Джужи. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 480 с.

48. Долгова, А.И. Методика анализа организованной преступности / А.И. Долгова, О.А. Евланова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – 128 с.
49. Долгова, А.И. Понятия советской криминологии: метод. пособие / А.И. Долгова, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов. – М., 1985. – 156 с.
50. Долотов, Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты / Р.О. Долотов // Криминологический журнал БГУЭП. – 2012. – №3. – С. 15-21.
51. Забрянский, Г.И. География преступности несовершеннолетних в России: методика и результаты исследования / Г.И. Забрянский // Криминология, уголовное право. Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – №2. – С.97-108.
52. Забрянский, Г.И. Методика статистического изучения преступности: учеб. пособие / Г.И. Забрянский. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1976. – 85 с.
53. Злочинність в Україні: стат. збірник / І. Калачова. – К.: Державна служба статистики України, 2011. – 117с.
54. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России в переходный период : автореф. дис. ... д-ра геогр.наук : 25.00.24 / Зубаревич Наталья Васильевна. – М., 2003. – 43 с.
55. Иванова, Л.А. Социально-экономическое и геополитическое положение Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и его влияние на преступность и организацию предупреждения преступности / Л.А. Иванова // Сибирский юридический вестник. – 2009. – №2(45). – С.65-70.
56. Ильченко, А., Тюрьма по-новому: 10 революционных норм УПК Украины [Электронный ресурс] / А. Ильченко, Д.Коротков // Интернет-издание «Сегодня». – 2011. – Режим доступа:

<http://www.segodnya.ua/politics/power/tjurma-po-novomu-10-revoljutsionnykh-norm-upk-ukrainy.html>

57. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М.: Изд. группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – 346 с.
58. Иванов, Ю. Ф. Криминологія: учбовий посібник / Ю. Ф. Иванов., О. М. Джу́жа. – К.: Изд. Паливода А. В., 2006. – 264 с.
59. Ігнатов, О.М. Криминологічний аналіз рівня та динаміки вбивств в Україні / О.М. Ігнатов // Форум права. – 2011. – №4. – С.314-326.
60. Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. Наукові досягнення за 50 років (1949-1999 рр.). – К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 1999. – 412 с.
61. Іщук, С.І. Екстремальні процеси і явища в українському суспільстві: географічний підхід / С.І. Іщук, Гладкий А.В. // Український географічний журнал. – 2000. – №1. – С.25-29.
62. Ким Е.П. Проблема демографии и миграции как детерминанты развития наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе / Е.П. Ким, Т.А. Федоренко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №2. – С.7-21.
63. Клиффорд, Р. Теоретические выводы из экологического изучения Чикаго / Р. Клиффорд, Р. Шоу, Д. Герри // Сборник «Социология преступности». – М.: «Прогресс», 1966. – 367с.
64. Комарова, Т.М. Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности и снижения качества жизни населения (на примере Дальнего востока) / Т.М. Комарова // География и природные ресурсы. – 2010. – №1. – С. 124-129.
65. Коржанський, М.Й. Кваліфікація злочинів: навч. посібник / М.Й. Коржанський. – К.:Атіка, 2002. – 450 с.
66. Кравчук, О.О. Регіональні відміни впливу рівня релігійності населення України на розлучуваність та злочинність / О.О. Кравчук, Ю.В.

Накидалюк // Економічна та соціальна географія: наук.зб. – 2013. – №2(67) – с.330-337.

67. Кузьменко, Т.М. Злочинність як прояв маргіналізації в сучасному українському суспільстві / Т.М.Кузьменок, О.А.Олейнікова // Гілея: науковий вісник. – К.: 2011. – №46. – С. 67-78.

68. Кузьмичева, С.К. Статистика. Часть первая. Основы общей теории и уголовной статистики / С.К.Кузьмичева, Г.И. Соломаха. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. – 104 с.

69. Кулагин, А.В. Территориальная дифференциация преступности в субъекте Российской федерации на примере Самарской области: дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Кулагин Александр Викторович. – Воронеж, 2009. – 202 с.

70. Кулагин, А.В. Территориальная дифференциация преступности в субъекте Российской федерации на примере Самарской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Кулагин Александр Викторович. – Воронеж, 2009. – 20 с.

71. Кулик, О.Г. Злочинність в Україні: тенденції, закономірності, методи пізнання: монографія / О.Г.Кулик. – К.: Юрінком Інтер, 2011. – 387 с.

72. Курач, Т.М. Картографічне дослідження динаміки демографічних процесів в Україні / Т.М. Курач. – К.: ЗАТ Інститут передових технологій 2004. – 70 с.

73. Лакомова, Е.Й. Географическое изучение преступности в Криворожском регионе / Е.Й. Лакомова // Ученые записки ТНУ. – 2011. – №2(24).Ч.1. – С.65-71.

74. Левчук, Н.М. Демографічні наслідки асоціальних явищ в Україні: автореф. дис. ... д-ра економ. наук: 08.00.07 / Левчук Наталія Михайлівна. – К, 2012. – 36 с.

75. Литвак, О.М. Злочинність в Україні: стан, тенденції, заходи та протидії (1992-1995 рр.): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Литвак Олег Михайлович. – Харків, 1997. – 226 с.
76. Лукницький, С.П. География преступности в РСФСР (опыт социально-географического исследования): автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Лукницький Сергей Петрович. – Ленинград, 1989. – 32с.
77. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В.Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
78. Майстренко, М.М. Факторний аналіз злочинів, причини та умови злочинів: основний зміст понять та їх співвідношення [Электронный ресурс] / М.М. Майстренко // Украинский юридический портал. – 2011. – Режим доступа: <http://radnuk.info/statti/558-kruminolog/15114-2011-01-21-07-29-34.html>
79. Медведева, А.В. Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае / А.В. Медведева // Общество и право. – 2011. – №4(36). – С.218-222.
80. Мельниченко, О.А. Ресоціалізація в'язнів, як складова державної пенітенціарної політики / О.А. Мельниченко, С.С. Дипко // Актуальні проблеми державного управління. – К.: Вид-во Національної академії державного управління при Президентіві України, 2011. – № 2(40). – с. 56-65.
81. Методологические вопросы изучения социальных условий преступности: науч. отчет / Сахаров А.Б. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. – 143 с.
82. Мироненко, Н.С. О политической геоконфликтологии как области географического знания / Н.С. Мироненко, А. С. Денисевичев // Проблемы геоконфликтности в 2 т. Т 1. – М.: 2004. – С. 12-24.

83. Митрофанова, І.І. Загальна характеристика та види злочинів у сфері господарської діяльності / І.І. Митрофанова, Т.В. Гайкова // Вісник КДПУ ім. М. Остроградського. – 2009. - №4, Ч.2. – С. 154-157.
84. Мінченко, С. Методологічні аспекти аналізу злочинності в регіоні / С. Мінченко // Право України. – 2001. – №4. – С. 114-117.
85. Надбитов, А. С. Региональная преступность и некоторые аспекты ее исследования / А. С. Надбитов // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 97-101.
86. Надбитов, А.С. Региональная преступность и некоторые аспекты её исследования / А.С. Надбитов // Актуальные вопросы юридических наук: материалы международной заочной научной конференции (г.Пермь, март 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С.97-101.
87. Насимов, Г.А. Причины и меры предупреждения убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Насимов Геннадий Асафович. – М, 2004. – 21 с.
88. Области Украины. 2005: Статистический ежегодник. – К.: Госкомстат Украины, 2006. – 1250с.
89. Области Украины. 2010: Статистический ежегодник. – К.: Госкомстат Украины, 2011. – 1411 с.
90. Области Украины. 2011: Статистический ежегодник. – К.: Госкомстат Украины, 2012. – 1360 с.
91. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова (4-е изд., дополненное). — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
92. Остроумов, С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 338 с.

93. Пашенцев, А.И., Тенденции развития экологической ситуации на Украине / А.И. Пашенцев, О.А. Униятова // Экономика и управление. – 2010. – №6. – С.89-96.
94. Пістун, М.Д. Основи теорії суспільної географії: навч. посібник / М.Д. Пістун – К.: Вища школа, 1996. – 231 с.
95. Платон. Законы. Сочинения в трех томах / Платон. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3., Ч. 2. – 406 с.
96. Попова Г.Р. Украина – на шестом месте по уровню экономической преступности / Г.Р. Попова // Газета «Дело». – 2010. – Режим доступа: <http://www.delo.ua>.
97. Попова, И.П. Маргинальность. Социологический анализ / И.П.Попова // Социологические исследования. – М.: 1999. – №7. – С. 24-39.
98. Раецька, Л. Основні закономірності функціонування злочинності / Л. Раецька // Юридичний журнал. – 2013. – №1 – С.97-100.
99. Райхесберг, Н. М. Адольф Кетлэ (его жизнь и научная деятельность) / Н.М. Райхсберг. – СПб., 1894. – 187 с.
100. Раска, Э.Э. Преступность как показатель состояния социального пространства (К вопросу об обосновании территориального похода к изучению преступности) / Э.Э. Раска // Ученые записки Тартуского государственного университета (Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности). – Тарту: 1987. – № 761. – С. 18-29.
101. Регіони України 2010: стат. збірник / відповід. за випуск Н.С. Власенко. – К.: Державна служба статистики України, 2011. – 783 с.
102. Репецкая, А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. №1. – С.48-53.

103. Ростов, К.Т. Методология регионального анализа преступности в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ростов Константин Тимофеевич. – СПб., 1998. – 19 с.
104. Ростов, К.Т. Социально-географический подход к исследованию криминальной ситуации в регионе / К.Т. Ростов // Известия РГО. – 1993. – Т.125.№4. – С.67-74.
105. Рябцев, В.М. Многофакторный регрессионный анализ причин территориальной дифференциации преступности / В.М. Рябцев, В.М. Ведякин // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 49–54.
106. Савченко, А.В. Мультимедійний навчальний посібник: Кримінальне право. Особлива частина [Електронний ресурс] / А.В.Савченко, Е.М.Кісілюк. – 2011. – Режим доступа: http://www.naiu.kiev.ua/books/mnp_krum_pravo_osob/Index.html.
107. Савчук, І. Науковий географічний потенціал радянської пенітенціарної системи / І. Савчук // Історія української географії. Всеукраїнський науково-теоретичний часопис. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. – №2 (12) – С. 109-116.
108. Садков, Е.В. Маргинальность и преступность / Е.В. Садков // Социологические исследования. – М.: 2000. – №4. – С. 43-46.
109. Самойлов, А.Н. Соціальна безпека регіональної соціогеосистеми (на прикладі Харківської області): автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Самойлов Олексій Миколайович. – Харьков, 2012. – 22 с.
110. Скабара, Р.М. Суспільно-географічні аспекти злочинності (на матеріалах Львівської області): автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Скабара Роман Михайлович. – Львів, 2003. – 19 с.
111. Скакун, О.Ф. Теорія держави та права: учбово-методичний посібник / О.Ф. Скакун. – Харків: Консум, 2001. – 656 с.
112. Смирнова, Н.А. Изучение региональной преступности России методом статистических уравнений зависимости / Н.А. Смирнова //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. – 2004. – Вып.1. (№5), 2004. – С.85-90.

113. Соотс, А. Сравнительное исследование структуры преступности по регионам Эстонской ССР / А. Соотс // Ученые записки Тартуского государственного университета (Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности). – Тарту, 1987. – № 761. – С. 30-42.

114. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой (справочник) / под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько // НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер.прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России; Департамент уголовного розыска МВД России . – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – 383 с.

115. Социально-экономический и криминогенный эффекты современной миграции в мегаполисах России (пример Москвы и Санкт-Петербурга): науч. отчет / Тюрюканова Е.В. – М.: Транснациональный центр преступности и коррупции Американского Университета (Вашингтон, ОК), 2005. – 82 с.

116. Статистика МВД Украины 2006-2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk>.

117. Статистика системы покарань [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://ukrprison.org.ua>.

118. Тангиев, Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика применения / Б.Б. Тангиев и другие; под общ. ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2005. – 432 с.

119. Тарвел, Ю. К вопросу об изучении объективных предпосылок преступности (территориальный аспект) / Ю.Тарвел // Ученые записки Тартуского государственного университета (Теоретические проблемы

- изучения территориальных различий в преступности). – Тарту: 1987. – № 761. – С. 43-49.
120. Татаркин, А. А. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / А.А. Татаркин, А.А. Куклин. – Екатеринбург, 2007. – 96 с.
121. Тикунов, В.С. Моделирование в картографии: учебник / В.С. Тикунов. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 405 с.
122. Топчієв, О.Г. Основи суспільної географії / О.Г. Топчієв. – Одеса: «Астропрінт», 2001. – 560 с.
123. Тохтарова, В.С. Доходи населення: рівень, структура та диференціація / В.С. Тохтарова // Науково-економічний та суспільно-політичний журнал: Демографія та соціальна економіка. – 2011. – №2(16). – С. 166-176.
124. Третьяк, Ю. Розміщення дитячих виправних установ в мережі населених міст України / Ю.Третьяк // Досвід та перспективи розвитку міст України: збірник наукових праць. – 2004. – №7. – с.160-168.
125. Тюремний портал Донецький меморіал [Електронний ресурс]. – Донецьк. – 2013. – Режим доступу: <http://prison.memo.ru>.
126. Федоренко, Д.В. Геокриміногенная обстановка в особо крупном промышленном городе (на примере Донецка): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Федоренко Дмитрий Викторович. – Донецьк, 2000. – 202 с.
127. Филонов, В.П. Состояние и причины преступности на Украине и её предупреждение / В.П. Филонов. – Донецьк: Донеччина, 1999. – 639 с.
128. Черныш, А.М. Маргиналы и маргинальная преступность на Украине: учебное пособие / А.М. Черныш, М.А. Черныш. – Одесса: ВІР, 2004. – 348 с.
129. Чонгарі, В.А. Методологічні підходи дослідження територіальної організації соціального неблагополуччя / В.А. Чонгарі // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2011. – Т. 24. №2, ч.3. – С.47-52.

130. Шаблій О.І. Основи загальної суспільної географії / О.І. Шаблій. – Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 287 с.
131. Шаблій, О.І. Суспільна географія: теорія, історія, українознавчі студії / О.І. Шаблій. – Львів: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2001. – 672 с.
132. Шакун, В.І. Урбанізація і злочинність в Україні: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шакун Владимир Іванович. – К., 1996. – 351 с.
133. Шевчук, Л.Т. Соціальна географія: навч. посібник / Л.Т. Шевчук. – К.: Знання, 2007. – 349 с.
134. Шемшученко, Ю.С. Великий енциклопедичний юридичний словник / Ю.С. Шемшученко. – К.: Юридична Думка (Корецк), 2007. – 992 с.
135. Шнайдер, Г. И. Криминология / Г.И. Шнайдер (пер. с нем. Ю. А. Неподаева); под ред. Л. О. Иванова. — М.: Изд. группа «Прогресс», 1994. — 502 с.
136. Шоткинов, С. А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири [Электронный ресурс]/ С.А. Шоткинов // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – №4. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=6&magnum=3&magYear=2001>.
137. Шоткинов, С. А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе [Электронный ресурс] / С.А. Шоткинов. — 2000. – Режим доступа: <http://www.traktat.ru/tr/referats/id.10015.html>.
138. Шубадеева, М.Ю. Развитие теоретических взглядов на проблему территориального изучения преступности / М.Ю. Шубадеева // Юрист-онлайн. Электронный юридический журнал. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313193>.
139. Шульга, В. И. Региональная криминологическая политика как инструмент борьбы с преступностью [Электронный ресурс] / В.И. Шульга // Федеральный правовой портал. – 2010. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1223890>.

140. Шульга, В.И. Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроники событий: монография / В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федер. ун-та, 2011. – 516 с.
141. Шульга, В.И. Статистический анализ и оценка преступности в России, Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае: монография / В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федер. ун-та, 2010. – 135 с.
142. Шульга, В.И. Уголовная статистика: проблема интерпретации и достоверности / В.И. Шульга // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе: Сб. матер. всероссийской науч.-практ. 24-25 апреля 2008. – Хабаровск: Дальневост. юрид. институт МВД России, 2008. – С. 174-180.
143. Ягунов, Д.В. Пенітенціарна система України: історичний розвиток, сучасні проблеми та перспективи реформування / Д.В. Ягунов. – Одеса: Фелікс, 2011. – 440 с.
144. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – СПб.: «Лань», 1999. – 524 с.
145. Amster R. Lost in Space: The Criminalization, Globalization, and Urban Ecology of Homelessness / Amster R. – New York: LFB Scholarly, 2008. – 269 p.
146. Brand S. The Economic and Social Costs of Crime [Электронный ресурс] / S.Brand, R. Price. – 2000. – Режим доступа: <http://www.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs/hors217.pdf> .
147. Garofalo R. Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression / R. Garofalo. — Torino : Fratelli Bocca, 1885. – 309 p.
148. Haferkamp, H. Notwendigkeit handlungstheoretischer Analysen der Kriminalität und Kriminalisierung / H. Haferkamp // Kritische Kriminologie. – Munchen, 1974. – №3. – P.39-56.

149. Lombroso, C. L'Uomo delinquent / Lombroso C., Poletti F. — Torino : Bocca, 1878. — 746 p.
150. Materials of commission on Marginalization, Globalization and Regional and Local Response [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.igu-marginality.info> / 20.01.2012.
151. Walklate S. Understanding Criminology: Current Theoretical Debates / Walklate S. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 208p.
152. Wilson J. Broken Windows [Электронный ресурс] / J.Wilson, G.L.Kelling. – 2012. – Режим доступа: www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_mothly-broken_windows.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Уровень локализации преступности в крупнейших городах Украины, 2011г.

Город	Регион	Численность населения	Количество преступлений	Коэффициент преступности в регионе	Коэффициент преступности в городе	Индекс локализации
Днепропетровск	Днепропетровская	997078	12583	12,17	12,6	0,9
Донецк	Донецкая	969487	13792	11,9	14,2	1,05
Запорожье	Запорожская	776535	12184	13,79	15,7	1,02
Киев	Киевская	2799199	35946	11,01	12,8	1,1
Кривой Рог	Днепропетровская	666393	10757	12,17	16,1	1,15
Львов	Львовская	760100	7632	6,8	10	1,6
Одесса	Одесская	991482	11851	10,67	11,9	1,15
Харьков	Харьковская	1449378	16384	10,25	11,3	0,9

Составлено автором по[90].

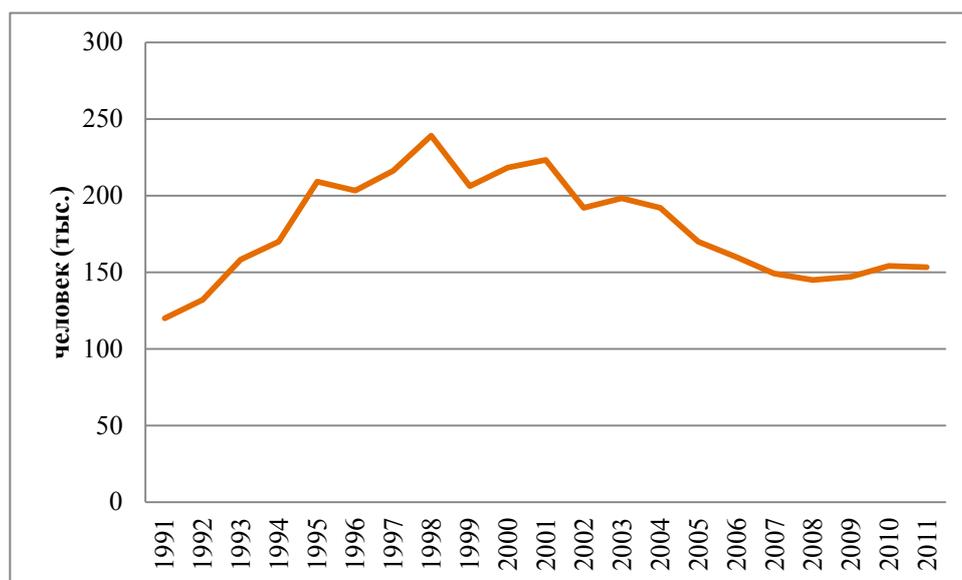
Региональная структура сотрудников органов внутренних дел Украины, 2011г.

№ з/п	Регионы	Количество сотрудников	Количество сотрудников МВД в расчете на 1000 человек	Количество преступлений на 1 сотрудника МВД
1	АР Крым	8516	4,3	4,4
2	Винницкая	5322	3,3	2,4
3	Волынская	3093	2,9	2,74
4	Днепропетровская	13545	4,1	3,5
5	Донецкая	17944	4,1	3,4
6	Житомирская	4063	3,2	2,6
7	Закарпатская	3456	2,8	2,1
8	Запорожская	7168	4,0	3,8
9	Ивано-Франковская	3198	2,3	1,8
10	Киевская	8124	4,7	2,1
11	г. Киев	15953	5,7	0,8
12	Кировоградская	3634	3,6	8,6
13	Луганская	10313	4,5	1,6
14	Львовская	7425	2,9	1,8
15	Николаевская	5074	4,3	5,0
16	Одесская	9569	4,0	1,6
17	Полтавская	5333	3,6	1,4
18	Ровненская	3324	2,9	3,2
19	г. Севастополь	1860	4,9	2,8
20	Сумская	4421	3,8	8,0
21	Тернопольская	3008	2,8	4,5
22	Харьковская	11075	4,0	1,0
23	Херсонская	4105	3,8	2,7
24	Хмельницкая	3985	3,0	1,5

Приложение 2 (продолжение)

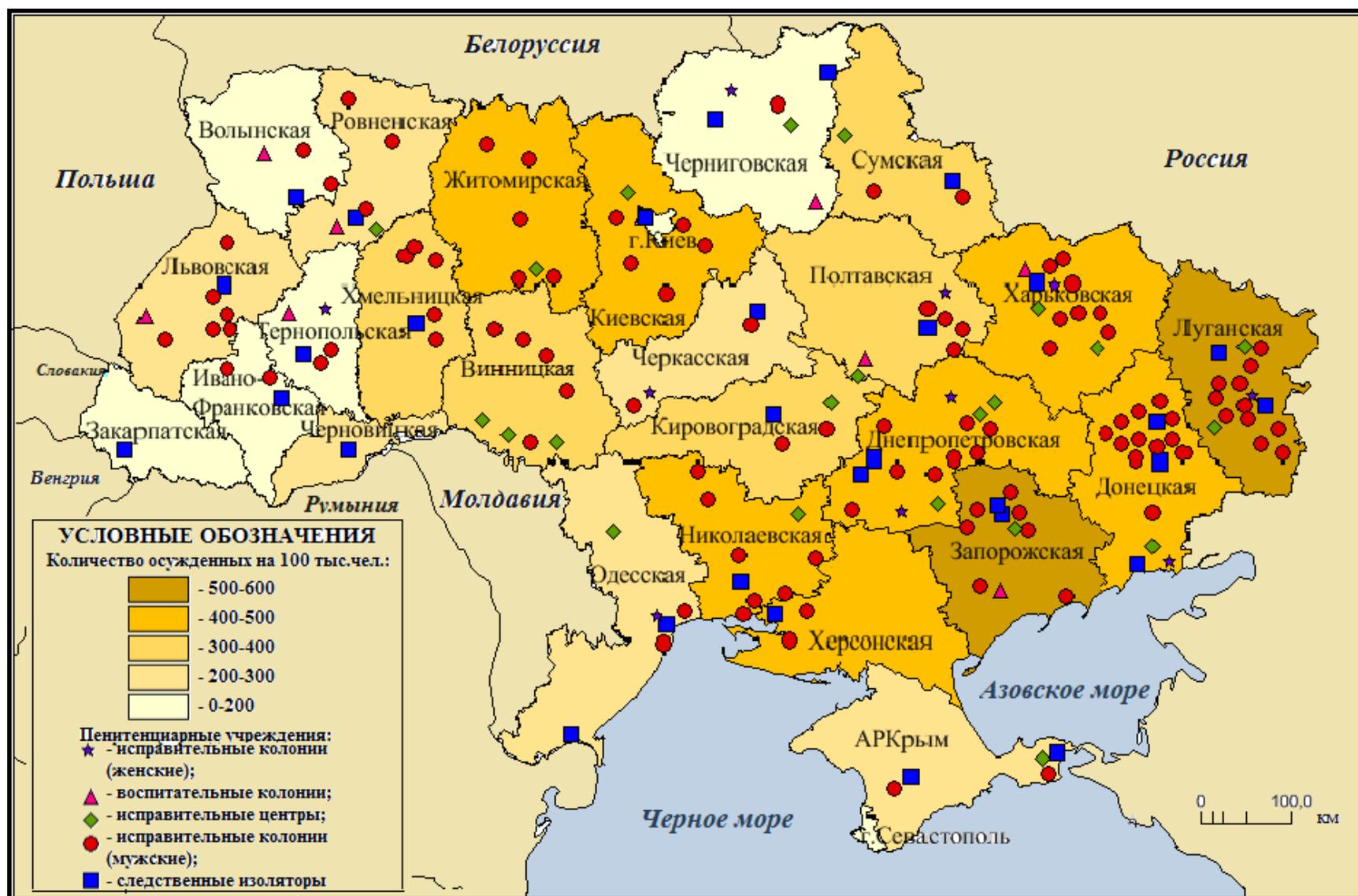
25	Черкасская	4007	3,1	2,2
26	Черновецкая	2857	2,9	2,5
27	Черниговская	4098	3,8	9,0
Всего по Украине		189125	4,1	2,7

Составлено автором по [101]

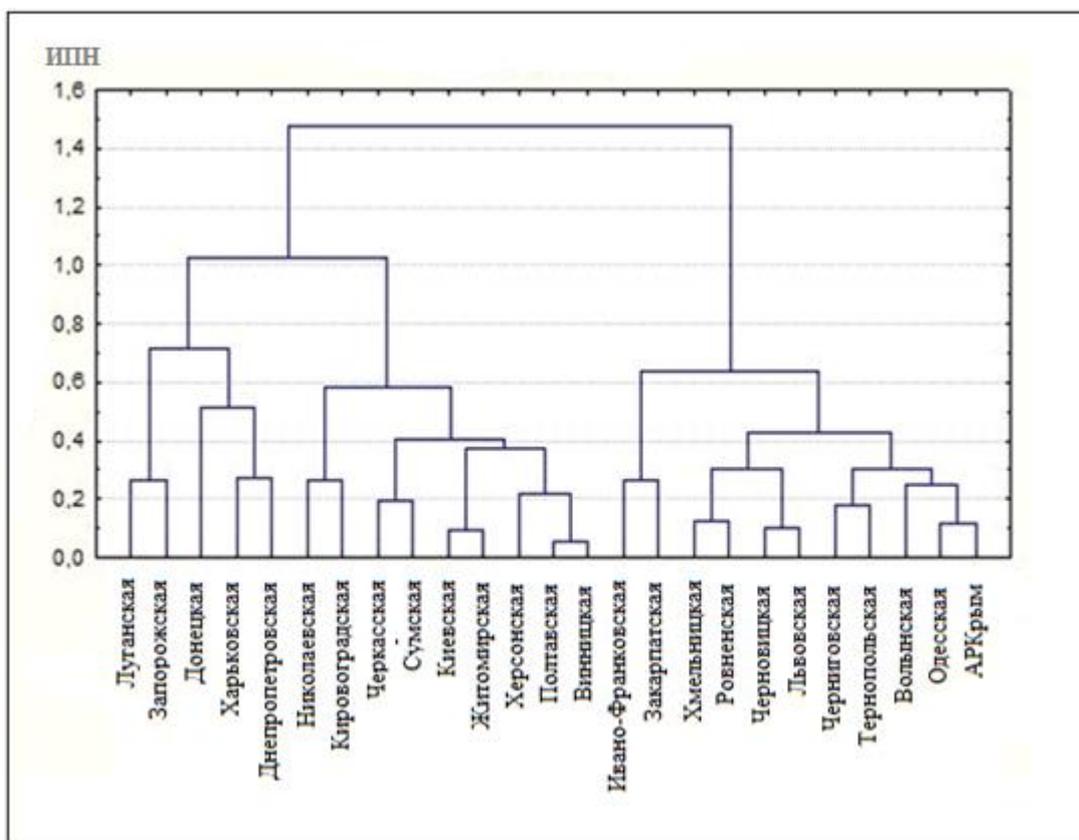

Динамика контингента в учреждениях ГПС Украины, 1991-2011гг.

Составлено автором по[90].

Территориальная структура пенитенциарной системы Украины, 2011 г. Составлено автором по[89,90].

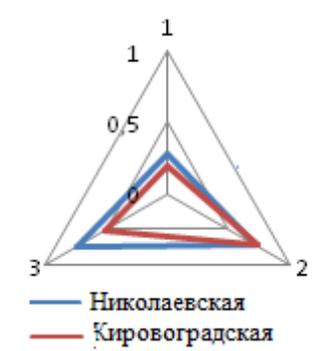
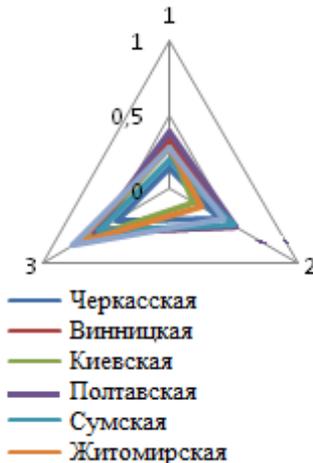
Дендрограмма иерархической кластеризации регионов Украины согласно Индексу пенитенциарной нагрузки и её составляющих, 2011 г.

Составлено автором.

Типы регионов по уровню пенитенциарной нагрузки, 2011 г.

Тип региона (по уровню пенитенциарной нагрузки)	Подтип региона	Регион	Индекс нагрузки учреждениями пенитенциарной системы	Индекс распространения рецидивной преступности	Индекс нагрузки заключенными	Общий индекс пенитенциарной нагрузки	Профиль характера пенитенциарной нагрузки по 3-м индексам
1. С высоким уровнем (нагрузки)	1.а. Наивысшие индексы составляющих пенитенциарной нагрузки;	Луганская	0,57	1	0,8	0,8	
		Запорожская	0,57	1	0,8	0,8	
	1.б. снижается индекс рецидивной преступности и общей нагрузки.	Донецкая	1	0,52	0,75	0,75	
		Харьковская	0,57	0,35	0,69	0,53	
Днепропетровская		0,71	0,54	0,73	0,66		

Приложение 6 (продолжение)

2.Со средним уровнем	2.а.Небольшое количество пенитенциарных учреждений и осужденных, но широко распространена рецидивная преступность;	Николаевская	0,28	0,72	0,75	0,58	
		Кировоградская	0,19	0,73	0,52	0,48	
2.б. Небольшое количество тюрем и заключенных, уровень развития рецидивной преступности – средний.		Черкасская	0,14	0,39	0,42	0,32	
		Винницкая	0,33	0,5	0,58	0,47	
		Киевская	0,28	0,18	0,67	0,38	
		Полтавская	0,38	0,51	0,59	0,49	
		Сумская	0,19	0,49	0,55	0,41	
		Житомирская	0,27	0,24	0,73	0,41	
		Херсонская	0,28	0,41	0,76	0,49	

3.С низким уровнем	3.а. Самый низкий индекс пенитенциарной нагрузки по всем составляющим;	Закарпатская	0	0,2	0	0,1	<p>— Закарпатская — Ивано-Франковская</p>
		Ивано-Франковская	0,14	0	0,14	0,09	
	3.б. низкий уровень индексов нагрузки пенитенциарными учреждениями и заключенными, но при этом распространена рецидивная преступность;	Хмельницкая	0,24	0,21	0,54	0,33	<p>— Хмельницкая — Ровенская — Львовская — Черновицкая</p>
		Ровенская	0,24	0,2	0,42	0,29	
		Черновицкая	0,24	0,1	0,29	0,19	
		Львовская	0,3	0,1	0,34	0,25	
	3.в. Равномерно низкие индексы всех составляющих ИПН	Волынская	0,19	0,4	0,17	0,25	
		АР Крым	0,27	0,3	0,29	0,28	
		Одесская	0,24	0,33	0,39	0,32	

		Тернопольская	0,14	0,15	0,24	0,18	
		Черниговская	0,05	0,3	0,2	0,18	

Составлено автором по [88,89,90]

Оценка элементов, формирующих геокриминогенный потенциал региона

Регион	Потенциал элементов формирующих геокриминогенное положение (в баллах)					Суммарный геокриминогенный потенциал
	Уровень урбанизации	Положение относительно к границе	Материальная обеспеченность населения	Пенитенциарная нагрузка	Плотность транспортных путей	
АР Крым	2	2	2	1	1	8
Винницкая	1	1	2	2	2,5	8,5
Волынская	2	1	1	1	2	7
Днепропетровская	3	0	3	3	2,5	11,5
Донецкая	3	2	3	3	3	14
Житомирская	2	1	2	2	2	9
Закарпатская	1	2	2	1	2,5	8,5
Запорожская	3	1	3	3	2	12
Ивано-Франковская	1	0	2	1	2,5	6,5
Киевская	2	1	3	2	1,5	9,5
Кировоградская	2	0	2	2	2	8
Луганская	3	3	3	3	1,5	13,5
Львовская	2	2	2	1	3	10
Николаевская	2	1	3	2	1	9
Одесская	2	3	2	1	1,5	9,5
Полтавская	2	0	3	2	2,5	9,5
Ровненская	1	1	2	1	1,5	6,5
Сумская	2	3	2	2	2	11
Тернопольская	1	0	1	1	2,5	5,5
Харьковская	3	2	2	3	2,5	12,5
Херсонская	3	1	1	2	1	8
Хмельницкая	2	0	1	1	2,5	6,5
Черкасская	2	0	2	2	1,5	7,5

Приложение 7(продолжение)

Черновицкая	1	1	1	1	3	7
Черниговская	2	2	1	1	1,5	7,5

Составлено автором по [101]

Динамика ОКП в регионах Украины (1990-2012 гг.)

Регион	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
АР Крым	934	1554	1431	1340	1130	1328	1313	1198	951	1055	1011	1169	1705	1914	1839
Винницкая	447	777	774	766	736	855	865	733	672	628	630	650	781	791	657
Волынская	424	707	722	688	647	846	789	820	787	800	712	756	805	843	663
Днепропетровская	1067	2102	1774	1688	1451	1577	1545	1343	1110	1055	976	1217	1482	1420	1351
Донецкая	826	1198	1110	1063	974	1271	1264	1253	1133	1085	1038	1190	1406	1376	1210
Житомирская	546	1032	1106	868	777	7020	876	749	659	604	611	689	797	879	866
Закарпатская	280	591	523	554	532	539	533	532	446	421	412	458	544	599	497
Запорожская	825	1554	1634	1442	1299	1717	1628	1522	1390	1490	1339	1379	1543	1530	1543
Ивано-Франковская	321	621	611	556	562	635	561	536	464	416	387	403	419	448	394
Киевская	526	905	871	810	715	896	835	762	698	692	679	804	964	1022	963
Кировоградская	683	1048	1103	1016	881	1028	930	896	736	680	712	953	1174	1234	1162
Луганская	903	1802	1497	1431	1246	1672	1708	1456	1241	1189	1138	1278	1396	1429	1267
Львовская	539	940	814	727	709	765	748	725	659	602	539	546	680	654	682
Николаевская	845	1514	1387	1179	1020	1243	1164	1157	1030	932	928	981	1067	1420	958
Одесская	875	1315	1075	962	933	1232	1071	978	882	834	834	890	1039	1070	1114
Полтавская	566	1074	1059	983	918	1191	1158	1147	986	961	850	911	1095	1159	941
Ровненская	353	596	635	584	592	772	651	666	548	513	512	613	649	642	533
Сумская	472	1068	1088	1046	938	1089	959	918	796	760	700	827	915	914	852
Тернопольская	302	574	556	528	484	546	546	510	483	445	430	479	495	492	432
Харьковская	833	1593	1458	1352	1262	1569	1308	1126	950	917	881	931	1025	1042	1220
Херсонская	752	1319	1183	1125	960	1403	1201	1169	941	900	902	977	1129	1223	1158
Хмельницкая	323	699	715	629	618	839	777	767	701	629	611	690	818	830	723
Черкасская	485	912	997	946	804	925	850	762	656	609	601	713	753	750	824
Черновицкая	319	548	511	471	515	656	591	565	566	550	563	651	737	733	585
Черниговская	543	835	983	900	869	991	905	803	691	646	631	795	867	864	832
г.Киев	794	1385	1086	978	840	1218	1108	1247	1089	953	957	1279	1308	1381	1303
г.Севастополь	-	951	1112	1024	965	1386	1251	1253	1237	1150	1254	1365	1452	1763	1840
Украина	713	1246	1147	1057	955	1185	1112	1044	915	878	843	954	1102	1133	1062

Составлено автором по [88,89,90]

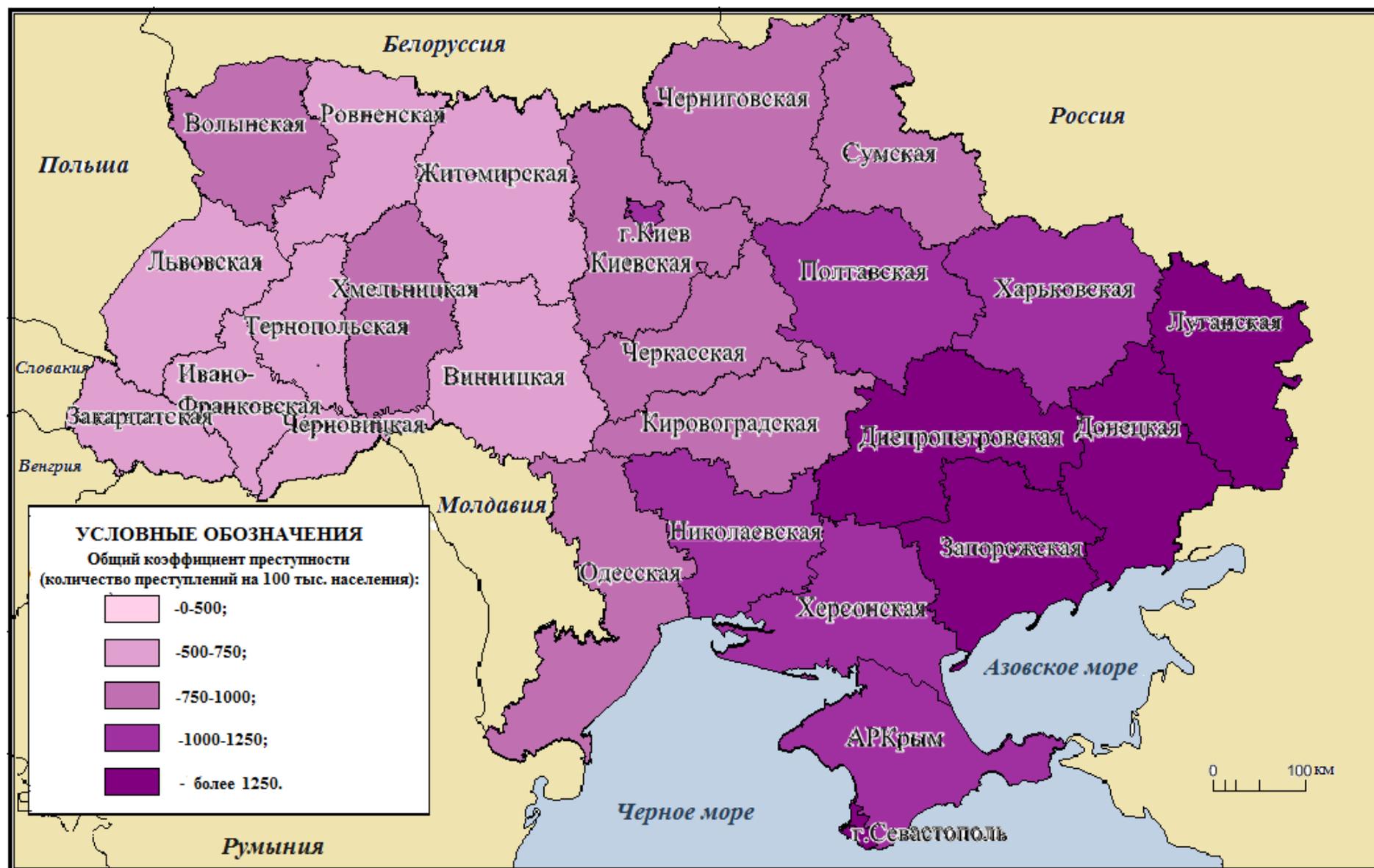
Региональные особенности ОКП (1990 г.). Составлено автором

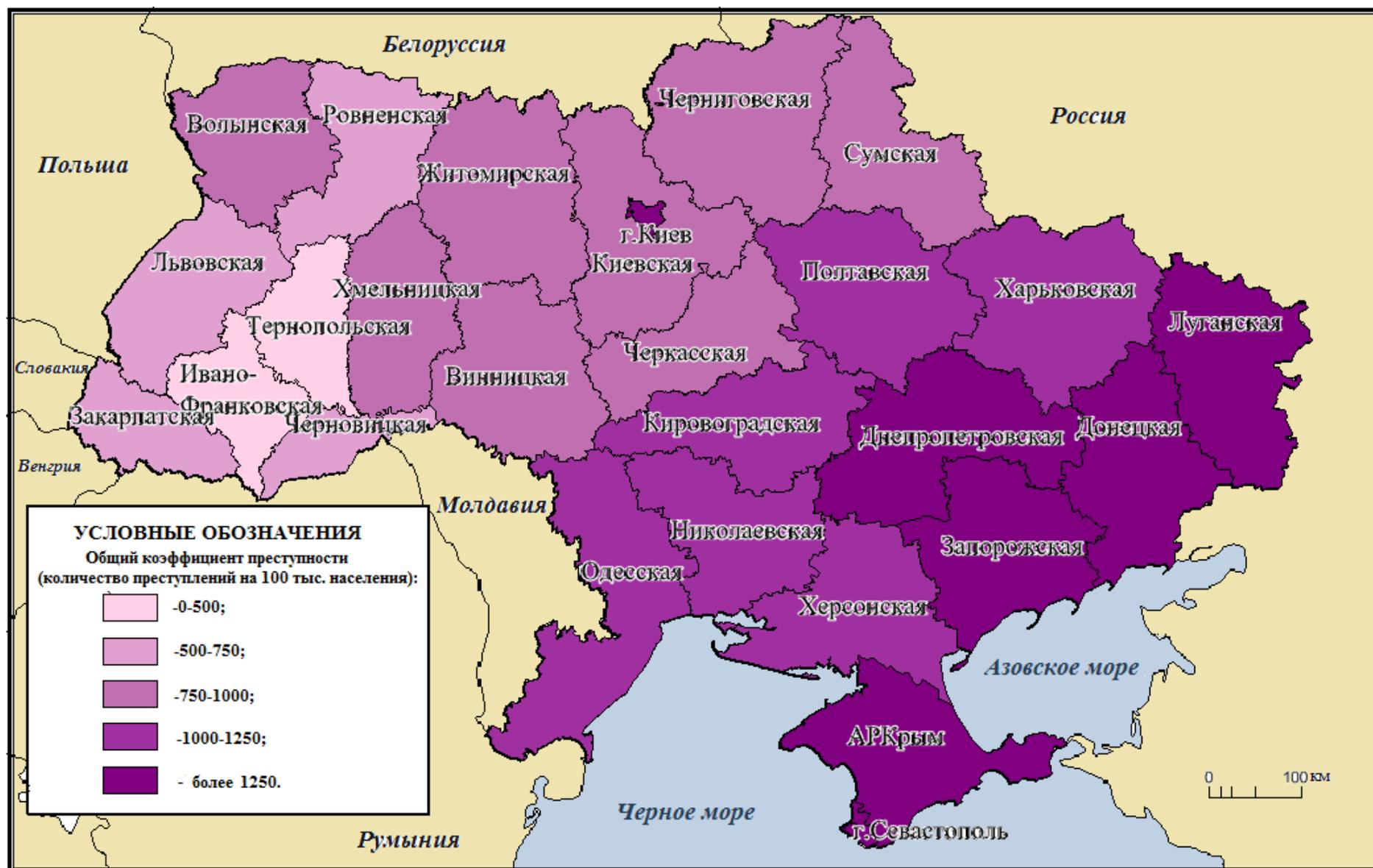
Региональные особенности ОКП (1995 г.). Составлено автором

Региональные особенности ОКП (2000 г.). Составлено автором

Региональные особенности ОКП (2005 г.). Составлено автором

Региональные особенности ОКП (2010 г.). Составлено автором

Региональные особенности ОКП (2011 г.). Составлено автором

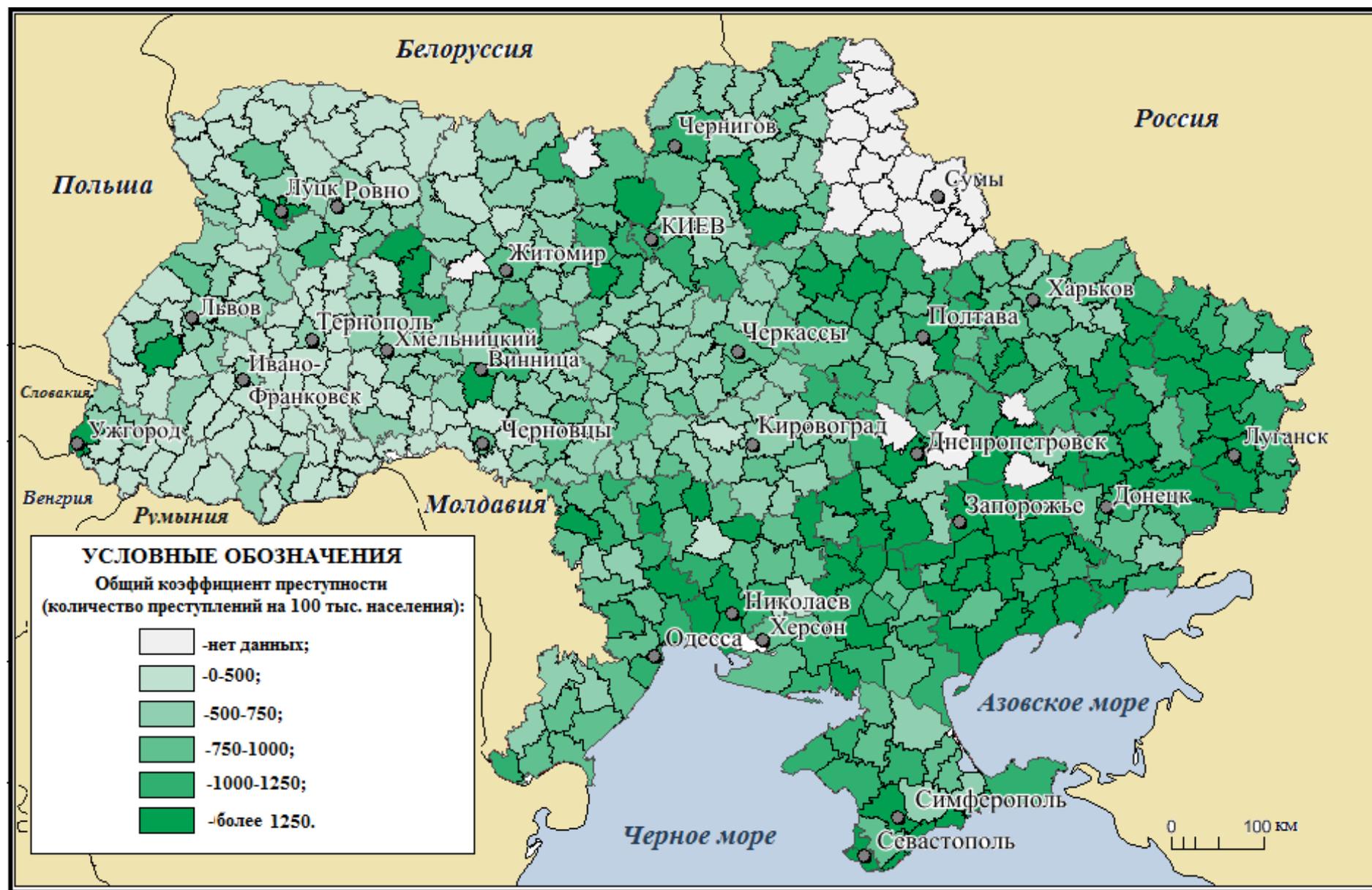

Региональные особенности ОКП (2012 г.). Составлено автором

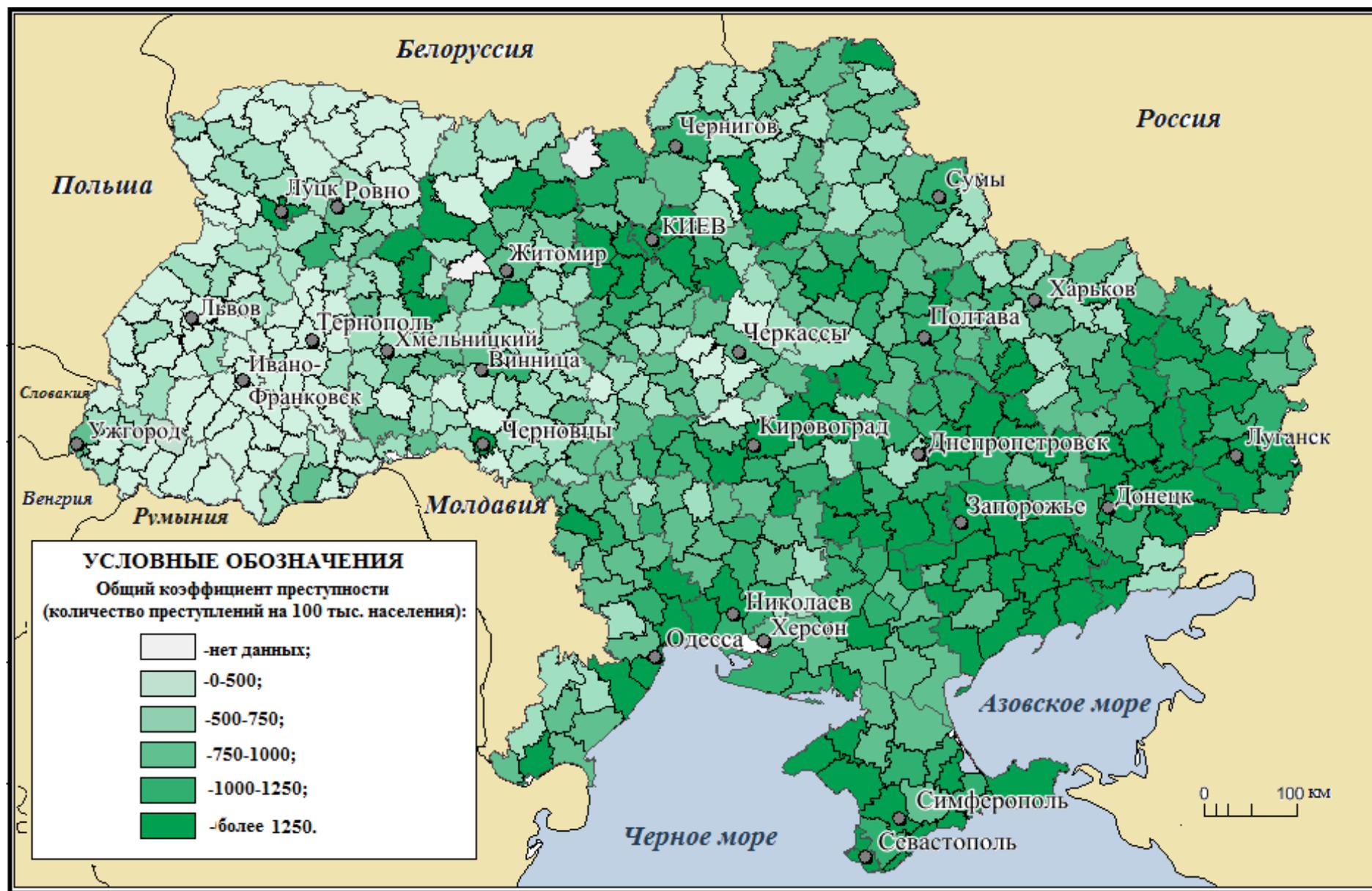
Динамика ОКП по отношению к 1990 г. в регионах Украины, в %

Регион	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
АР Крым	100	166,3812	153,212	128,2655	182,5482	204,9251	196,8951
Винницкая	100	173,8255	173,1544	163,9821	174,7204	176,9575	146,9799
Волынская	100	166,7453	170,283	193,3962	189,8585	198,8208	156,3679
Днепропетровская	100	197,0009	166,2605	125,8669	138,8941	133,0834	126,6167
Донецкая	100	145,0363	134,3826	151,6949	170,2179	166,586	146,4891
Житомирская	100	189,011	202,5641	137,1795	145,9707	160,989	158,6081
Закарпатская	100	211,0714	186,7857	190	194,2857	213,9286	177,5
Запорожская	100	188,3636	198,0606	184,4848	187,0303	185,4545	187,0303
Ивано-Франковская	100	193,4579	190,3427	166,9782	130,5296	139,5639	122,7414
Киевская	100	172,0532	165,5894	144,8669	183,27	194,2966	183,0798
Кировоградская	100	153,4407	161,4934	131,1859	171,8887	180,6735	170,1318
Луганская	100	199,557	165,7807	161,2403	154,5958	158,2503	140,3101
Львовская	100	174,397	151,0204	134,5083	126,1596	121,3358	126,5306
Николаевская	100	179,1716	164,142	136,9231	126,2722	168,0473	113,3728
Одесская	100	150,2857	122,8571	111,7714	118,7429	122,2857	127,3143
Полтавская	100	189,7527	187,1025	202,6502	193,4629	204,7703	166,2544
Ровненская	100	168,8385	179,8867	188,6686	183,8527	181,8697	150,9915
Сумская	100	226,2712	230,5085	194,4915	193,8559	193,6441	180,5085
Тернопольская	100	190,0662	184,106	168,8742	163,9073	162,9139	143,0464
Харьковская	100	191,2365	175,03	135,1741	123,0492	125,09	146,4586
Херсонская	100	175,3989	157,3138	155,4521	150,133	162,633	153,9894
Хмельницкая	100	216,4087	221,3622	237,4613	253,2508	256,9659	223,839
Черкасская	100	188,0412	205,567	157,1134	155,2577	154,6392	169,8969
Черновицкая	100	171,7868	160,1881	177,116	231,0345	229,7806	183,3856
Черниговская	100	153,7753	181,0313	147,8821	159,6685	159,116	153,2228
г. Киев	100	174,4332	136,7758	157,0529	164,7355	173,9295	164,1058
г. Севастополь	100	155,5767	177,7654	168,7879	210,6769	235,6768	208,1324
Украина	100	174,7546	160,8696	146,4236	154,5582	158,906	148,9481

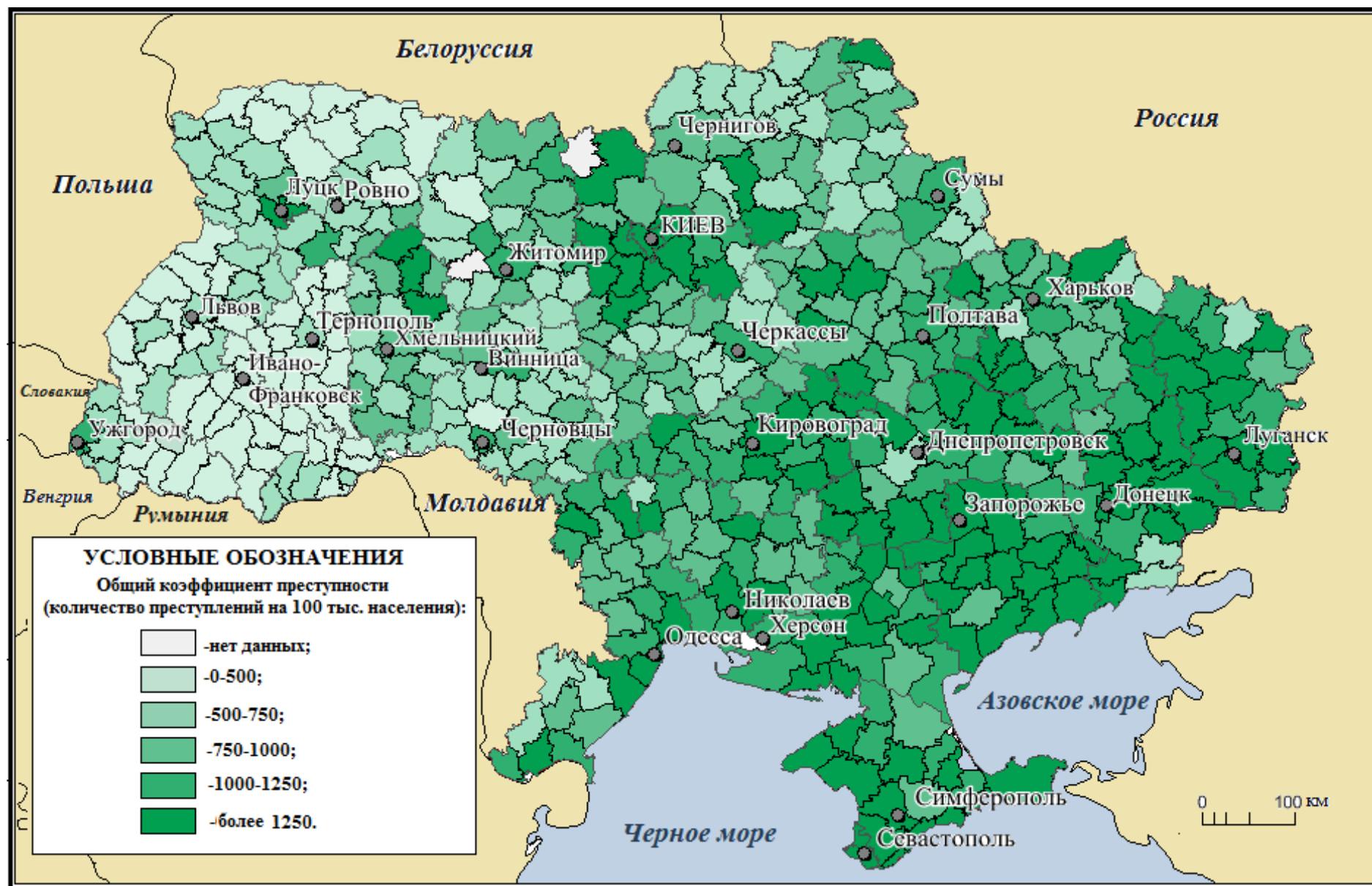
Составлена автором по [88,89,90]

Районные особенности ОКП (2005 г.). Составлено автором

Районные особенности ОКП (2010 г.). Составлено автором

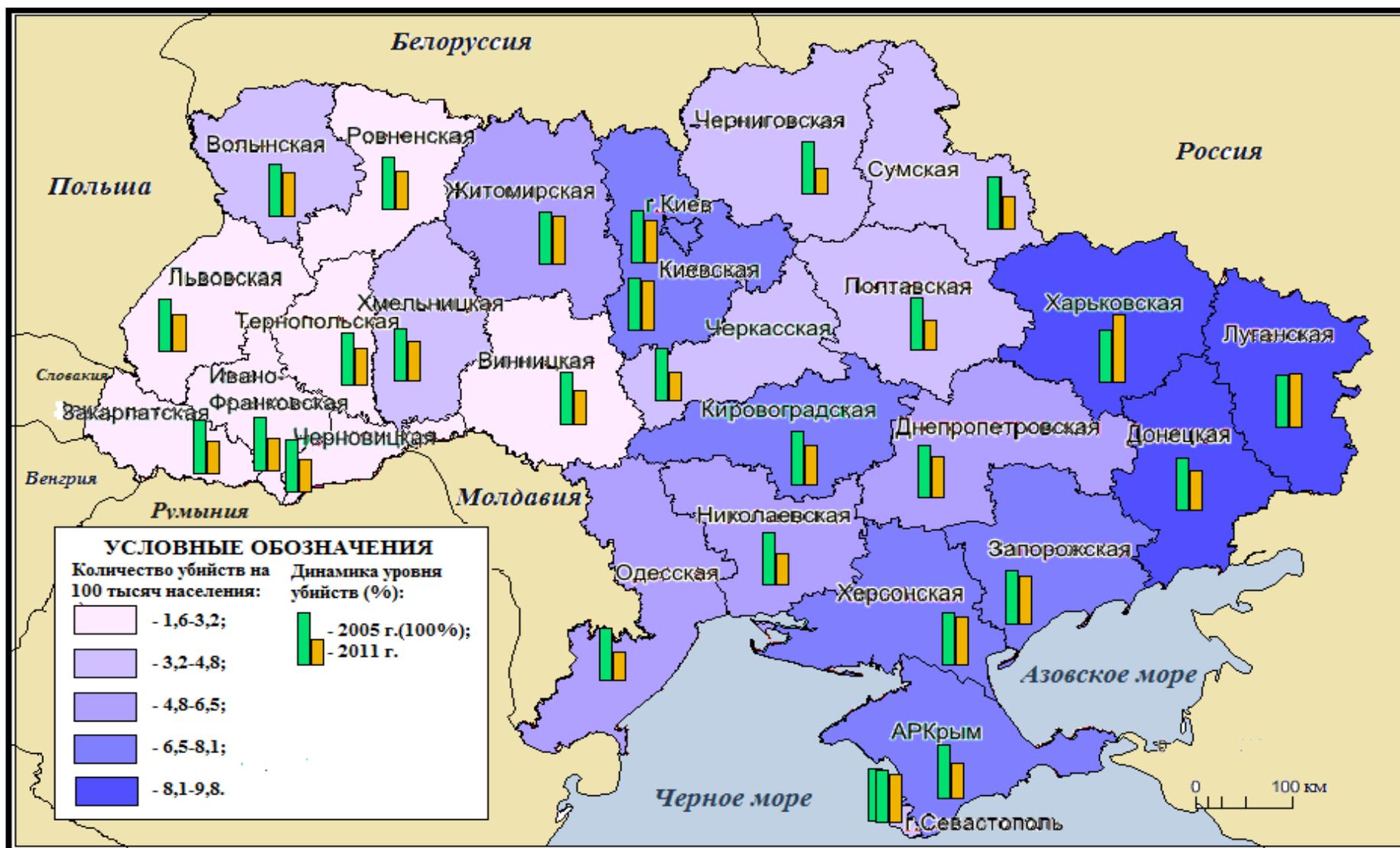

Районные особенности ОКП (2011 г.). Составлено автором

Основные показатели развития группы преступлений, направленных против личности, 2011 г.

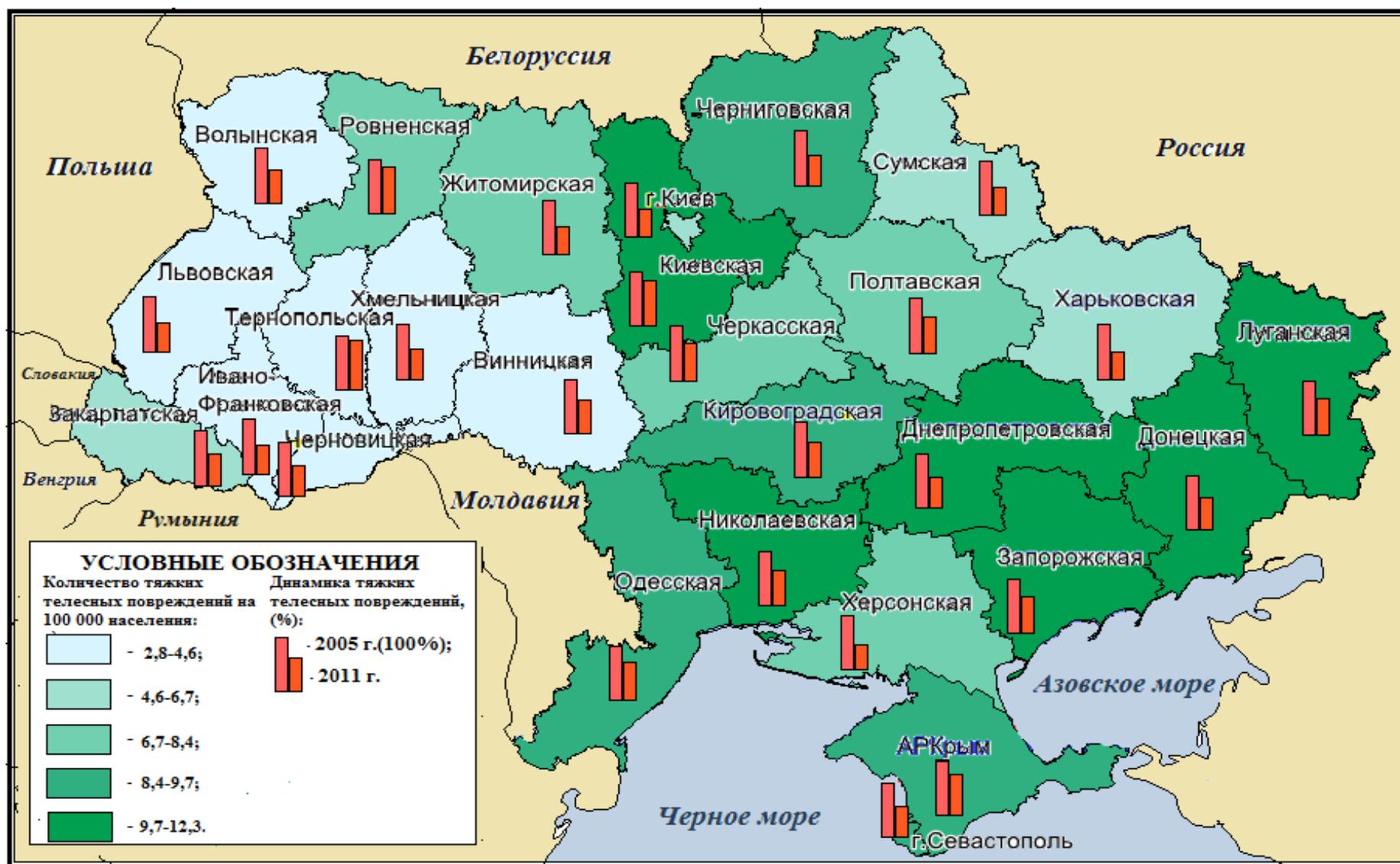
Регион	Количество преступлений против личности на 100000 населения	Индекс безопасности относительно преступлений против личности	Индекс локализации преступлений против личности относительно других видов преступлений	Индекс локализации преступлений против личности относительно населения
АР Крим	78,80763	0,442766	0,711853	1,154829944
Винницкая	60,397	0,66194	1,527051	0,885044675
Волынская	63,45092	0,625584	1,589747	0,92979611
Днепропетровская	70,62617	0,540165	0,868388	1,034940648
Донецкая	115,7119	0,00343	1,588532	1,695616907
Житомирская	86,47509	0,351487	1,658734	1,267187331
Закарпатская	53,40757	0,745148	1,785048	0,78262302
Запорожская	63,23716	0,628129	0,680785	0,92666373
Ивано-Франковская	38,25732	0,925508	1,612953	0,560614528
Киевская	63,73731	0,622175	1,099439	0,933992776
г. Киев	31,87633	1,001472	0,406375	0,4671089
Кировоградская	65,74091	0,598323	0,939795	0,963353066
Луганская	114,0506	0,023207	1,495286	1,671272487
Львовская	42,03172	0,880575	1,023756	0,615923787
Николаевская	56,27118	0,711057	0,975717	0,824585748
Одесская	53,30158	0,74641	0,794801	0,78106983
Полтавская	59,57237	0,671758	1,05162	0,872960585
Ровненская	51,72163	0,765219	1,611939	0,757917583
г. Севастополь	75,85302	0,47794	0,725816	1,111533764
Сумская	65,43247	0,601994	1,275726	0,958833367
Тернопольская	34,52326	0,969961	1,327491	0,505896398
Харьковская	71,0019	0,535692	0,966749	1,040446574
Херсонская	86,39732	0,352413	1,239353	1,266047612
Хмельницкая	56,35634	0,710044	1,294816	0,825833582
Черкасская	59,81353	0,668887	1,205801	0,876494547
Черновицкая	64,49189	0,613192	1,831271	0,945050204
Черниговская	66,72087	0,586656	1,332115	0,977713205

Составлено автором по [89,90]

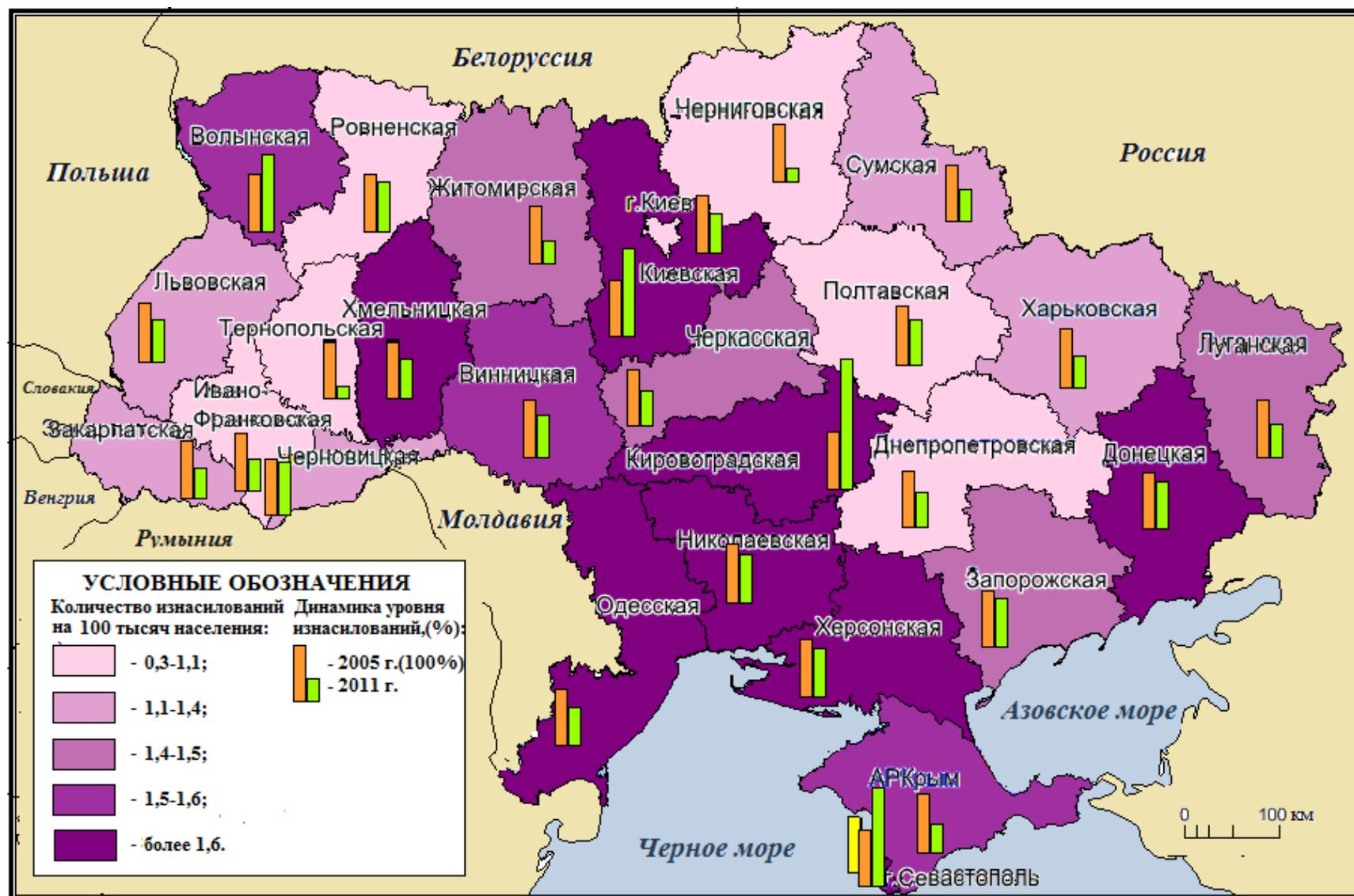

Региональные особенности распространения преступлений квалифицируемых как убийства, 2011 г.

Составлено автором

Региональные особенности распространения преступлений квалифицируемых как нанесение тяжких телесных повреждений, 2011 г. Составлено автором

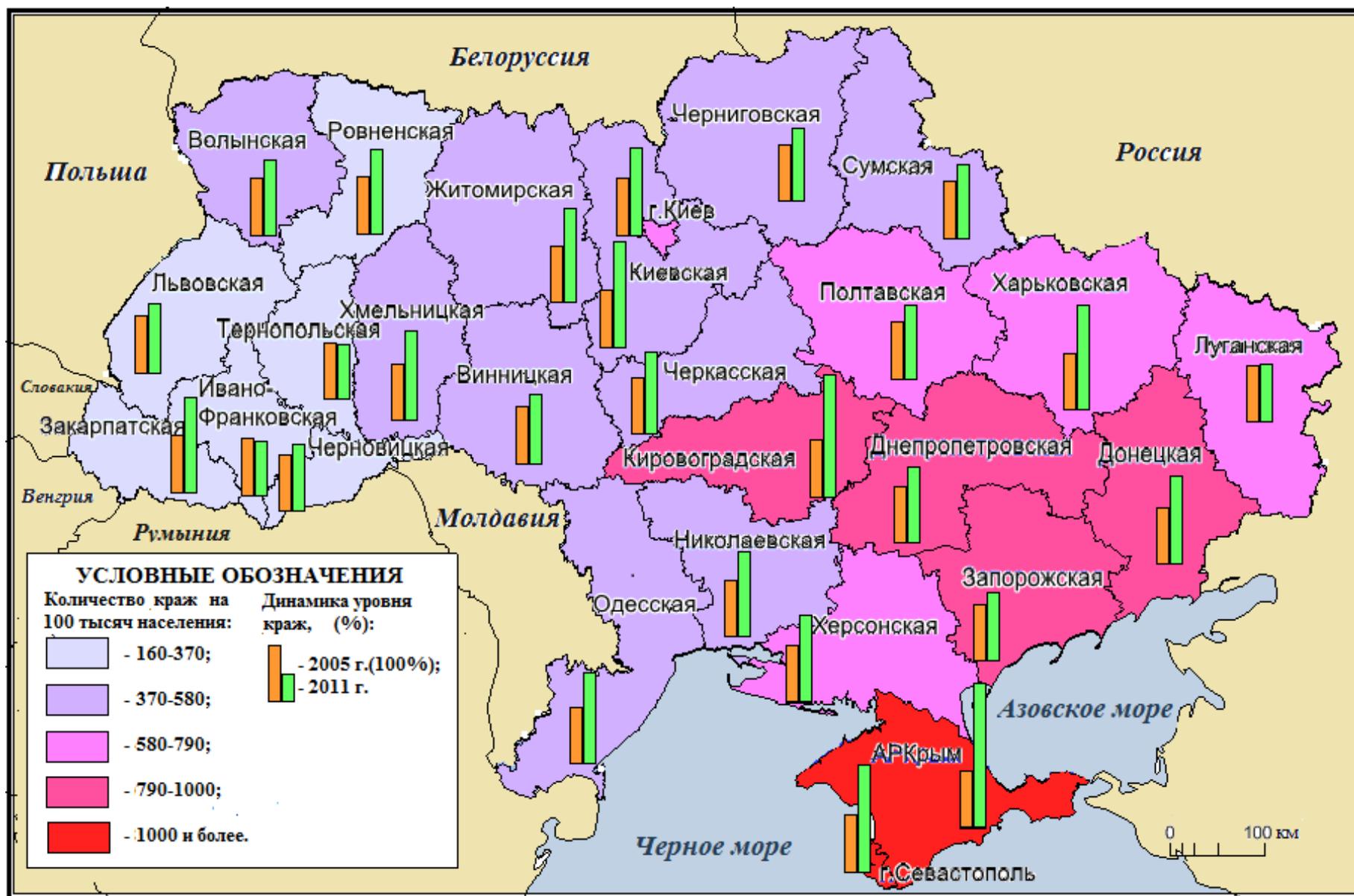
Региональные особенности распространения преступлений квалифицируемых как изнасилования, 2011 г.

Составлено автором

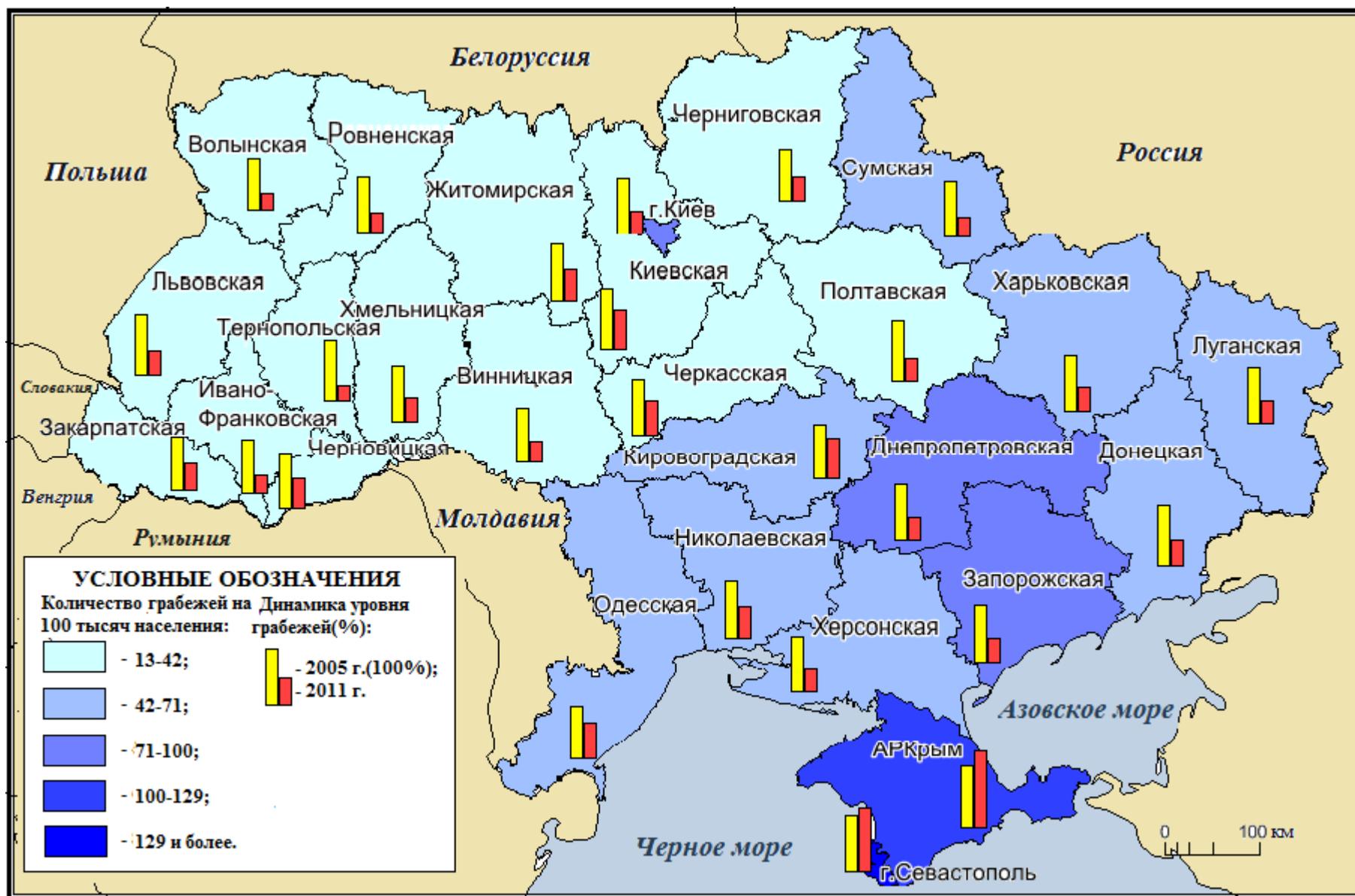
Основные показатели развития группы преступлений, направленных против собственности, 2011 г.

Регион	Количество преступлений против собственности на 100000 населения	Индекс безопасности относительно преступлений против собственности	Индекс локализации преступлений против собственности относительно других видов преступлений	Индекс локализации преступлений против собственности относительно населения
АР Крим	1421,594	0	1,171251	1,906206
Винницкая	462,3706	0,792911	1,066304	0,61999
Волынская	523,3016	0,742513	1,195899	0,701692
Днепропетровская	979,5503	0,365136	1,098569	1,313473
Донецкая	951,7898	0,388098	1,191823	1,276249
Житомирская	483,0353	0,775819	0,845117	0,647699
Закарпатская	326,4418	0,905342	0,995189	0,437724
Запорожская	1038,641	0,31626	1,019895	1,392707
Ивано-Франковская	212,0093	0,999992	0,815295	0,284282
Киевская	666,8574	0,623774	1,049211	0,894185
г. Киев	946,6951	0,392312	1,100834	1,269417
Кировоградская	929,351	0,406658	1,211796	1,246161
Луганская	767,7293	0,54034	0,918095	1,029443
Львовская	381,9062	0,859466	0,848454	0,512096
Николаевская	734,4959	0,567828	1,161662	0,984881
Одесская	688,9428	0,605506	0,937031	0,923799
Полтавская	689,4147	0,605116	1,110061	0,924432
Ровненская	397,7454	0,846364	1,130665	0,533334
г. Севастополь	1347,244	0,061006	1,175852	1,806511
Сумская	599,1324	0,679791	1,065465	0,803373
Тернопольская	267,3007	0,954259	0,937503	0,358422
Харьковская	914,4549	0,418979	1,135687	1,226187
Херсонская	772,5914	0,536318	1,010875	1,035963
Хмельницкая	608,7848	0,671807	1,275797	0,816315
Черкасская	497,8459	0,763568	0,915427	0,667558
Черниговская	510,7904	0,752861	1,322949	0,684916
Черновицкая	318,4706	0,911935	0,579965	0,427035

Составлено автором по [89,90]

Региональные особенности распространения краж, 2011 г. Составлено автором

Региональные особенности распространения грабежей, 2011 г. Составлено автором

Основные показатели развития экономических преступлений, 2011 г.

Регион	Количество экономических преступлений на 100000 населения	Индекс безопасности относительно экономических преступлений	Индекс локализации экономических преступлений относительно других видов преступлений	Индекс локализации экономических преступлений относительно населения
АР Крим	69,68897	0,391422	1,209555	0,757901
Винницкая	40,57063	0,90227	0,704163	1,235027
Волынская	48,62324	0,760996	0,843928	1,466764
Днепропетровская	68,06616	0,419892	1,181389	1,007641
Донецкая	50,5544	0,727116	0,877446	0,83561
Житомирская	67,38931	0,431767	1,169641	1,556335
Закарпатская	45,81218	0,810313	0,795138	1,843549
Запорожская	62,5674	0,516361	1,085949	0,810984
Ивано-Франковская	46,30005	0,801753	0,803606	2,350257
Киевская	40,8826	0,896797	0,709578	0,849067
г. Киев	50,28429	0,731855	0,872758	0,771823
Кировоградская	37,70874	0,952478	0,654491	0,649032
Луганская	92,49009	0	1,605302	1,459986
Львовская	54,46807	0,658455	0,945374	1,597304
Николаевская	61,10898	0,541948	1,060636	1,275761
Одесская	68,24947	0,416676	1,18457	1,225305
Полтавская	47,72559	0,776744	0,828348	1,014359
Ровненская	44,61749	0,831272	0,774402	1,674202
г. Севастополь	80,31496	0,205001	1,393985	0,925288
Сумская	37,83629	0,950241	0,656705	0,888176
Тернопольская	57,1994	0,610537	0,99278	2,64812
Харьковская	34,7169	1,004967	0,602563	0,56913
Херсонская	67,56713	0,428647	1,172727	1,166963
Хмельницкая	44,76693	0,82865	0,776996	1,238366
Черкасская	39,61472	0,91904	0,687572	0,961522
Черниговская	71,74952	0,355272	1,245319	2,452975
Черновицкая	87,1569	0,084967	1,512737	2,095118

Составлено автором по [90]

Региональные особенности распространения хозяйственных преступлений, 2011 г. Составлено автором

Региональные особенности распространения служебных преступлений, 2011 г. Составлено автором

Основные показатели развития наркопреступности, 2011 г.

Регион	Количество наркопреступлений на 100000 населения	Индекс безопасности относительно наркопреступлений	Индекс локализации наркопреступлений относительно других видов преступлений	Индекс локализации наркопреступлений относительно населения
АР Крим	175,241	0,311018	1,498605	0,952916
Винницкая	99,9274	0,678403	0,854546	1,520964
Волынская	51,9932	0,912228	0,444628	0,784211
Днепропетровская	144,505	0,460951	1,235759	1,069616
Донецкая	106,037	0,6486	0,906794	0,876339
Житомирская	76,7358	0,791532	0,656219	0,886095
Закарпатская	34,4591	0,997761	0,294683	0,693342
Запорожская	189,488	0,241521	1,62044	1,228051
Ивано-Франковская	42,0975	0,9605	0,360004	1,068466
Киевская	106,83	0,644733	0,913573	1,109343
г. Киев	161,834	0,376421	1,383948	1,242008
Кировоградская	87,588	0,738595	0,749024	0,75377
Луганская	205,969	0,161129	1,761375	1,62564
Львовская	55,0584	0,897276	0,470841	0,807308
Николаевская	123,746	0,562216	1,058232	1,291709
Одесская	96,8054	0,693632	0,827847	0,868989
Полтавская	108,381	0,637165	0,926839	1,151765
Ровненская	54,4073	0,900452	0,465273	1,020776
г. Севастополь	125,984	0,551296	1,077375	0,725716
Сумская	75,1519	0,799259	0,642674	0,882064
Тернопольская	60,7165	0,869676	0,519227	1,405475
Харьковская	110,605	0,626315	0,945861	0,906602
Херсонская	160,333	0,383739	1,371119	1,384572
Хмельницкая	54,0082	0,902399	0,46186	0,747001
Черкасская	142,096	0,472701	1,21516	1,724469
Черниговская	91,685	0,71861	0,78406	1,567266
Черновицкая	62,0813	0,530899	0,530899	0,74617

Составлено автором по [90]

Региональные особенности распространения экологических преступлений, 2011 г. Составлено автором

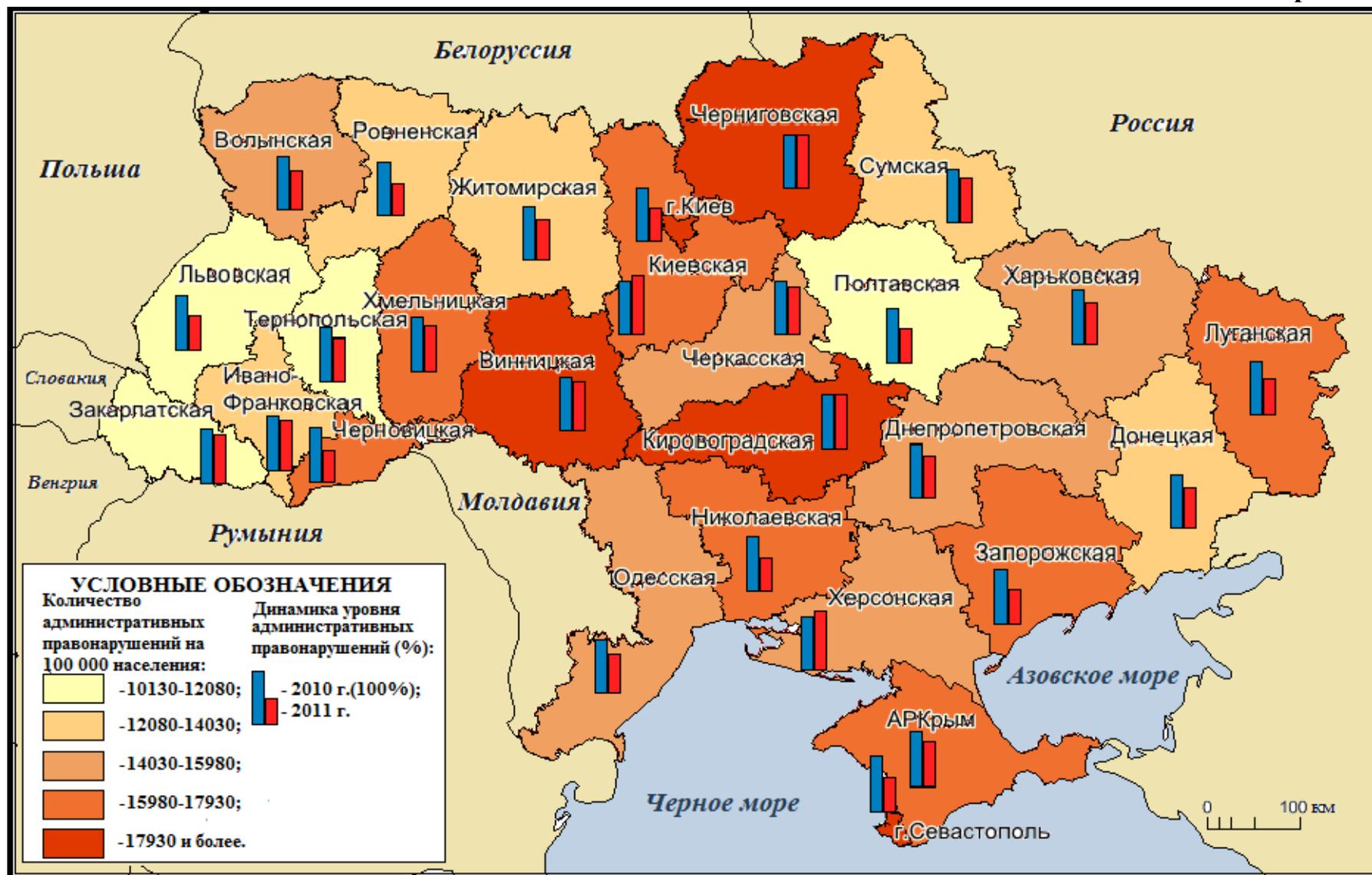
Региональные особенности распространения преступлений против общественной безопасности, 2011 г.

Составлено автором

Региональные особенности распространения преступлений против общественного порядка и нравственности, 2011 г.

Составлено автором

Региональные особенности распространения административных правонарушений, 2011 г. Составлено автором

Типы регионов Украины по общему уровню безопасности

Тип региона	Безопасные	Достаточно безопасные	Предкризисные	Кризисные
Регионы	Винницкая, Волынская, Закарпатская, Ивано- Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая, Черновицкая	Житомирская, Киевская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Сумская, Черкасская, Черниговская	Днепропетровска, Донецкая, Кировоградская, Луганская, Харьковская, Херсонская, г.Киев	АР Крым, Запорожская, г.Севастополь

Составлено автором

Общая безопасность регионов Украины и их безопасность относительно основных групп преступлений (I_б)

Регион	I _б (общий)	I _б (преступления против личности)	I _б (преступления против собственности)	I _б (экономические преступления)	I _б (наркопреступления)	Диаграмма значений I _б относительно основных групп преступлений
АР Крим	0	0,44	0	0,39	0,31	
Винницкая	0,82	0,66	0,79	0,9	0,68	
Волынская	0,81	0,62	0,74	0,76	0,92	
Днепропетровская	0,34	0,54	0,36	0,42	0,46	
Донецкая	0,43	0	0,39	0,73	0,65	
Житомирская	0,67	0,35	0,77	0,43	0,79	
Закарпатская	0,93	0,74	0,9	0,81	1	
Запорожская	0,20	0,63	0,31	0,51	0,24	
Ивано-Франковская	1	0,92	1	0,8	0,96	

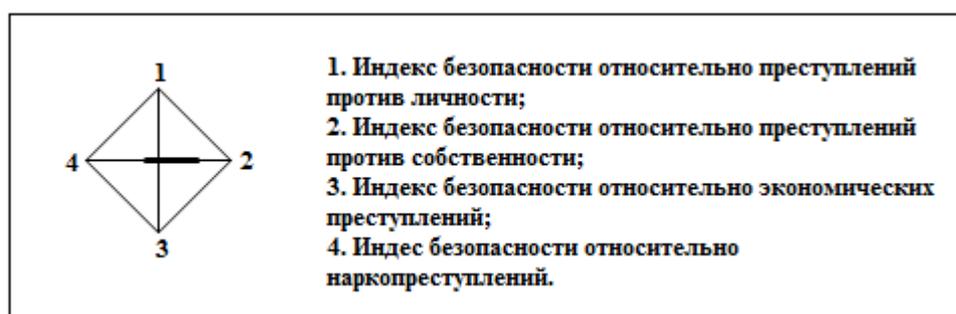
Приложение 36(продолжение)

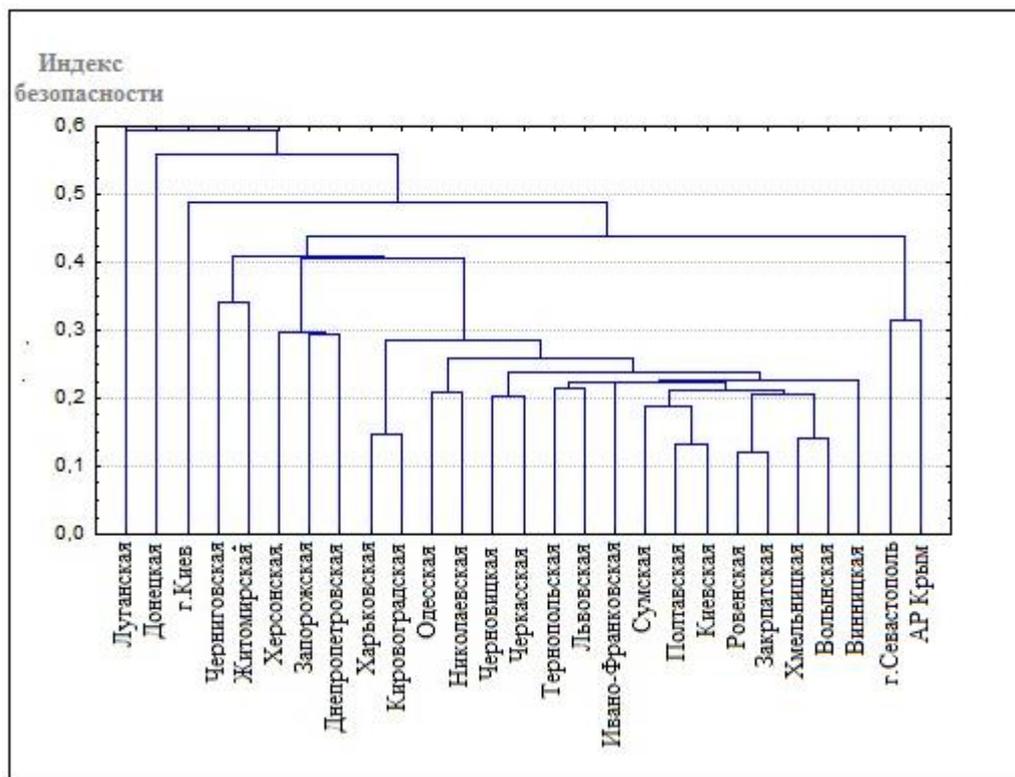
Киевская	0,6	0,62	0,62	0,9	0,64	
г. Киев	0,37	1	0,39	0,73	0,38	
Кировоградская	0,47	0,6	0,4	0,95	0,74	
Луганская	0,39	0	0,54	0	0,16	
Львовская	0,8	0,89	0,86	0,65	0,9	
Николаевская	0,6	0,71	0,57	0,54	0,56	
Одесская	0,5	0,74	0,6	0,42	0,69	
Полтавская	0,62	0,67	0,6	0,78	0,64	
Ровненская	0,9	0,76	0,84	0,83	0,9	
г. Севастополь	0,07	0,47	0	0,2	0,55	
Сумская	0,68	0,6	0,67	0,95	0,8	
Тернопольская	0,97	0,97	0,95	0,61	0,87	

Приложение 36 (продолжение)

Харьковская	0,43	0,53	0,42	1	0,63	
Херсонская	0,47	0,35	0,53	0,42	0,38	
Хмельницкая	0,77	0,71	0,67	0,83	0,9	
Черкасская	0,70	0,69	0,76	0,92	0,47	
Черниговская	0,7	0,61	0,75	0,355	0,71	
Черновицкая	0,87	0,59	0,91	0,85	0,53	

Составлено автором

Дендрограмма иерархической кластеризации регионов Украины по уровню безопасности, 2011 г. Составлено автором

**Значение Общего коэффициента преступности (ОКП) для отдельных
административных единиц АР Крым, 2005 г., 2010 г., 2011 г.**

Административная единица	ОКП 2005 г.	ОКП 2010 г.	ОКП 2011 г.
Автономная Республика Крым	1192	1705	1915
города			
Симферополь	1085	1556	1908
Алушта	1425	3389	3483
Армянск	1312	1657	1591
Джанкой	1473	2690	2620
Евпатория	1811	2539	2479
Керчь	1374	1673	1924
Красноперекопск	1237	2221	2229
Саки	1909	4040	3952
Судак	1489	2966	2930
Феодосия	1998	2524	3009
Ялта	1556	2524	2968
районы			
Бахчисарайский	873	1247	1575
Белогорский	684	847	939
Джанкойский	749	989	1300
Кировский	713	1233	1241
Красногвардейский	1093	1219	1345
Красноперекопский	934	967	1101
Ленинский	1018	1638	1703
Нижнегорский	882	1006	1175
Первомайский	856	957	1140
Роздольненский	1087	1384	1431
Сакский	1181	1419	1535
Симферопольский	639	871	1178
Советский	913	1316	1308
Черноморский	1009	1497	1584

Составлено автором по [88,89,90]

